

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ НАУКИ И ТЕХНОЛОГИЙ

Периодический научный сборник

2016 № 2-5
ISSN 2413-0869

ПО МАТЕРИАЛАМ
XI МЕЖДУНАРОДНОЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
Г. БЕЛГОРОД, 29 ФЕВРАЛЯ 2016 Г.

АГЕНТСТВО ПЕРСПЕКТИВНЫХ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ
(АПНИ)

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ
НАУКИ И ТЕХНОЛОГИЙ

2016 • № 2-5

Периодический научный сборник

*по материалам
XI Международной научно-практической конференции
г. Белгород, 29 февраля 2016 г.*

ISSN 2413-0869

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ НАУКИ И ТЕХНОЛОГИЙ

2016 • № 2-5

Периодический научный сборник

Выходит 12 раз в год

Учредитель и издатель:

ИП Ткачева Екатерина Петровна

Главный редактор: Ткачева Е.П.

Адрес редакции: 308000, г. Белгород, Народный бульвар, 70а

Телефон: +7 (919) 222 96 60

Официальный сайт: issledo.ru

E-mail: mail@issledo.ru

Информация об опубликованных статьях предоставляется в систему **Российского индекса научного цитирования (РИНЦ)** по договору № 301-05/2015 от 13.05.2015 г.

Материалы публикуются в авторской редакции. За содержание и достоверность статей ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов статей. При использовании и заимствовании материалов ссылка на издание обязательна.

Электронная версия сборника находится в свободном доступе на сайте: **www.issledo.ru**

По материалам XI Международной научно-практической конференции «Современные тенденции развития науки и технологий» (г. Белгород, 29 февраля 2016 г.).

Редакционная коллегия

Духно Николай Алексеевич, директор юридического института МИИТ, доктор юридических наук, профессор

Васильев Федор Петрович, профессор МИИТ, доктор юридических наук, доцент, чл. Российской академии юридических наук (РАЮН)

Тихомирова Евгения Ивановна, профессор кафедры педагогики и психологии Самарского государственного социально-педагогического университета, доктор педагогических наук, профессор, академик МААН, академик РАЕ, Почётный работник ВПО РФ

Алиев Закир Гусейн оглы, Институт эрозии и орошения НАН Азербайджанской республики к.с.-х.н., с.н.с., доцент

Стариков Никита Витальевич, директор научно-исследовательского центра трансфера социокультурных технологий Белгородского государственного института искусств и культуры, кандидат социологических наук

Ткачев Александр Анатольевич, доцент кафедры социальных технологий НИУ «БелГУ», кандидат социологических наук

Шановал Жанна Александровна, доцент кафедры социальных технологий НИУ «БелГУ», кандидат социологических наук

Трапезников Сергей Викторович, начальник отдела аналитики и прогнозирования Института региональной кадровой политики (г. Белгород)

СОДЕРЖАНИЕ

СЕКЦИЯ «СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ»	6
<i>Барабанова Н.В., Костина Т.С.</i> ТЕХНОЛОГИИ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РЕАЛИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫХ ПРОЕКТОВ	6
<i>Варакина Ж.Л., Любова А.Н.</i> АНАЛИЗ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ АРХАНГЕЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ	8
<i>Ворошень О.Г.</i> ПРЕСТИЖ ПРОФЕССИИ НАУЧНОГО РАБОТНИКА В ОЦЕНКАХ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ.....	12
<i>Германова В.А.</i> ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В СФЕРЕ УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ.....	14
<i>Дзампаева Ж.Т.</i> ФЕМИНИЗАЦИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ: ПРИЧИНЫ И ТЕНДЕНЦИИ	17
<i>Киенко Т.С.</i> ОСОБЕННОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ РАБОТНИКОВ МУНИЦИПАЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ СОЦИАЛЬНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ.....	20
<i>Лепетюха Ю.П., Ляшенко В.Г.</i> ОСОБЕННОСТИ ЭТНИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ И МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В СЕЛЬСКИХ РАЙОНАХ БЕЛГОРОДЧИНЫ (НА ПРИМЕРЕ ВЕЙДЕЛЕВСКОГО РАЙОНА БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ)	22
<i>Петров М.А.</i> РАСЧЕТ КОЭФФИЦИЕНТА СОЦИАЛЬНОЙ ЭМПАТИИ В «КОММУНИКАТИВНЫХ» ПРОФЕССИЯХ.....	26
<i>Попов Б.И.</i> ПОДХОД К ОЦЕНКЕ УПРАВЛЕНЧЕСКОГО ПЕРСОНАЛА В ДОРОЖНОМ ХОЗЯЙСТВЕ.....	29
<i>Резазов В.Ч., Качмазова М.И.</i> СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ КОНЦЕПЦИИ РАЗВИТИЯ СЕВЕРО-КАВКАЗСКОГО РЕГИОНА.....	35
<i>Сенько Л.С.</i> РОЛЬ СИМВОЛЬНОГО ДИЗАЙНА ГОРОДСКОГО ЛАНДШАФТА В ПОЛИТИКЕ ПАМЯТИ	39
СЕКЦИЯ «ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ»	43
<i>Бабурина Н.П.</i> РОЛЬ ВНУТРЕННИХ ОРГАНОВ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ЛИЧНЫХ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА	43
<i>Басов А.В.</i> МЕЖДУНАРОДНЫЕ ПРИНЦИПЫ ПРИМЕНЕНИЯ ИНСТИТУТА «ЧРЕЗВЫЧАЙНОГО ПОЛОЖЕНИЯ»: ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ	45
<i>Басова Ю.Ю.</i> ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ПОНЯТИЯ «ЧРЕЗВЫЧАЙНАЯ СИТУАЦИЯ»	48
<i>Блохина О.И., Булгаков В.В.</i> ОСНОВАНИЯ ПРЕКРАЩЕНИЯ И ИЗМЕНЕНИЯ ЗЕМЕЛЬНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ	52
<i>Булгаков В.В., Казарин Д.А.</i> АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НАРУШЕНИЕ ЗЕМЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА	54
<i>Булгаков В.В., Шебунова Е.Д.</i> РАЗРЕШЕНИЕ СПОРОВ, СВЯЗАННЫХ С КАДАСТРОВОЙ ОЦЕНКОЙ ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ	57
<i>Булгаков В.В., Козина Я.А.</i> ЮРИДИЧЕСКАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НАРУШЕНИЕ ЗЕМЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА.....	61
<i>Бутова Е.А., Мерзликina Е.В.</i> БАНКРОТСТВО ИНДИВИДУАЛЬНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЯ (НА ПРИМЕРЕ КУРСКОЙ ОБЛАСТИ)	63

Зацепина П.В., Баркалина А.С., Булгаков В.В. ПОНЯТИЕ И ВИДЫ ЗЕМЕЛЬНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ.....	67
Зубкова М.Н. ПРИЗНАНИЕ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ ТОВАРНОМУ ЗНАКУ НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНЫМ	71
Казакова Д.Д. ОТГРАНИЧЕНИЕ ТРУДОВОГО ДОГОВОРА ОТ СМЕЖНЫХ С НИМ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ ДОГОВОРОВ	74
Клюев А.А. ДЕЯНИЯ, СВЯЗАННЫЕ С ПРИЧИНЕНИЕМ ВРЕДА, НО НЕ ПРИЗНАВАЕМЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯМИ В СООТВЕТСТВИИ С НОРМАМИ УГОЛОВНОГО УЛОЖЕНИЯ 1903 ГОДА.....	77
Кулаганов Д.В. ПОДДЕРЖКА МНОГОДЕТНЫХ СЕМЕЙ КАК СФЕРА СОЦИАЛЬНЫХ ИННОВАЦИЙ	82
Кулаганов Д.В., Тарасова О.Е. ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ ПОДДЕРЖКИ МНОГОДЕТНЫХ СЕМЕЙ В РОССИИ НА ФЕДЕРАЛЬНОМ УРОВНЕ.....	84
Кулакова Н.Г., Кочедыков С.С. ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ РОДИТЕЛЕЙ ЗА НЕНАДЛЕЖАЩЕЕ ВОСПИТАНИЕ ДЕТЕЙ	87
Леженникова И.М. КРАТКИЙ ОБЗОР НОТАРИАЛЬНЫХ ДЕЙСТВИЙ, НАПРАВЛЕННЫХ НА ЗАЩИТУ ИМУЩЕСТВЕННЫХ ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	92
Магомедов А.И. ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ В СФЕРЕ ЗЕМЕЛЬНО-ИПОТЕЧНОГО КРЕДИТОВАНИЯ С УЧЁТОМ РЕГИОНАЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ	94
Обыденнова А.С., Булгаков В.В. ПРИНЦИПЫ ЗЕМЕЛЬНОГО ПРАВА.....	99
Рябинин А.Г. О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОНТРОЛЯ ЗА ОСОБЫМ ПОРЯДКОМ ПРИНЯТИЯ СУДЕБНОГО РЕШЕНИЯ ПРИ СОГЛАСИИ ОБВИНЯЕМОГО С ПРЕДЪЯВЛЕННЫМ ЕМУ ОБВИНЕНИЕМ	102
Сидоренко И.А. ОСНОВНЫЕ ТЕОРИИ ПРОИСХОЖДЕНИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА	109
Тютюнникова О.В. ПРЕДСТАВЛЕНИЯ СОВРЕМЕННЫХ РОССИЙСКИХ УЧЕНЫХ О ФУНКЦИЯХ СОЦИАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА	111
Харламов П.В. О КОДИФИКАЦИИ РОССИЙСКОГО ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА	115
Харламов П.В. ОБ ОСОБЕННОСТЯХ РОССИЙСКОГО ПРАВОВОГО МЕНТАЛИТЕТА.....	118
Чудаев А.К. ФОРМИРОВАНИЕ ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ ПАРАДИГМЫ НА ОСНОВЕ НЕКОТОРЫХ ТЕОРЕТИЧЕСКИХ АСПЕКТОВ ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ СТУДЕНТОВ В УЧЕБНОЙ И ВНЕУЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	121
Шустикова М.Г., Анбрехт Т.А. ИНКЛЮЗИВНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ ЛИЦ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	130
Якименко П.И., Казановская Ю.А. УНИФИКАЦИЯ ВЕКСЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА	132
Ямилова З.Р. ЗНАЧЕНИЕ ГАБИТОСКОПИЧЕСКИХ УЧЕТОВ В ПРЕДУПРЕЖДЕНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ.....	136

СЕКЦИЯ «ПОЛИТОЛОГИЯ»	140
<i>Кörrl O.I.</i> WIRTSCHAFTLICHE SICHERHEIT ALS BASISBEDÜRFNIS DER SOZIALEN SYSTEME	140
<i>Вагина В.О., Сидоренко И.А.</i> СТАНОВЛЕНИЕ И ПРЕДСТАВЛЕНИЕ РЕГИОНАЛЬНОГО СТРОЕНИЯ СОВРЕМЕННОЙ ЮГО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ.....	146
<i>Мусникова М.В., Гаврилова К.С.</i> ЭВОЛЮЦИЯ УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ СЕВЕРНОЙ ИРЛАНДИИ.....	148
<i>Ромашкин Т.В.</i> К ВОПРОСУ О РОССИЙСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ	152
<i>Сидоров Д.А., Колтунов К.Е.</i> ШОС В МНОГОПОЛЮСНОМ МИРЕ	155
<i>Харченко М.О.</i> РАЗЛОЖЕНИЕ ПЕРВОБЫТНООБЩИННОГО СТРОЯ И ВОЗНИКНОВЕНИЕ ГОСУДАРСТВА.....	159

СЕКЦИЯ «СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ»

ТЕХНОЛОГИИ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РЕАЛИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫХ ПРОЕКТОВ

Барабанова Н.В.

ст. преподаватель кафедры режиссуры праздников, магистрант,
Алтайский государственный институт культуры, Россия, г. Барнаул

Костина Т.С.

ст. преподаватель кафедры режиссуры праздников, аспирант,
Алтайский государственный институт культуры, Россия, г. Барнаул

В статье рассматриваются технологии социально-культурной деятельности, ориентированные на формирование культурного пространства, а также актуальность проектной деятельности и ее осуществление в социально-культурной сфере.

Ключевые слова: технологии социально-культурной деятельности, проект, развитие личности.

Как деятельность, ближе всего стоящая к интересам молодежи, выражающая зону их ближайшего развития, их мироощущение, именно проект можно рассматривать как важнейшее средство гуманизации воспитания, как форму, всестороннего развития личности. Сущность проекта невозможно понять вне социальной деятельности. Как предмет социально-культурной деятельности проект выступает психологическим посредником в обеспечении процесса взаимодействия.

По сути, социально-культурная деятельность – воспитательная деятельность, она носит человекотворческий характер, ориентирована на человека, на исчерпывающее раскрытие заложенного в нем духовного потенциала. В процессе этой деятельности направленно, в соответствии с заданной моделью, изменяются социальные и культурные отношения и связи между людьми, сами люди и окружающая их реальная действительность [1, с. 71-72].

Социально-культурная деятельность имеет свои технологии, направленные главным образом на осуществление основных функций социально-культурной деятельности. Функции социально-культурной деятельности предполагают максимальное развитие самостоятельности, инициативы и предприимчивости.

Наиболее актуальной для нашего исследования нам кажется классификация технологий социально-культурной деятельности, обоснованная Г.В. Олениной, на основании учебного плана обучающихся в ФГБОУ ВО «Алтайский государственный институт культуры» по направлению подготовки «Социально-культурная деятельность»:

- рекреационно-развлекательные (игровые) технологии, формами которых являются различные виды рекреационно – развлекательных игр; их функция – организация отдыха и развлечений населения такой классической формой культуры, как игра;

- празднично-обрядовые технологии, их формами являются различные праздники и обряды, а их функциями – сохранение празднично-обрядовой культуры предков, культуры обрядовой деятельности с целью просвещения, приобщения населения к празднично-обрядовым формам и национально-этническим традициям прошлого, а также вовлечения населения в современную, актуальную празднично-обрядовую культуру той или иной местности или общности;

- художественно-публицистические (театрализованные) технологии, функцией которых является создание современной актуальной культуры; основные формы – публичные общественные акции, где большое значение имеет художественный элемент (демонстрации, шествия, парады, карнавалы, флэш-мобы), а также театрализованные представления, концерты и зрелища;

- информационно-просветительные технологии, формой которых является слово, применяющееся в диалоге, монологе, организации памятных событий, а также в разного рода играх; основная функция – расширение кругозора целевой аудитории, сообщение интересной информации, организация событий в честь памятных дат календаря;

- организация самодеятельного творчества и любительства (хобби) в различных типах досуговых коллективов и групп, связанных с художественным, техническим, социальным творчеством с целью развития культуры, личности учеников, овладения ими мастерством по предмету интереса; формами этих программ являются уроки и занятия в учреждениях дополнительного образования по конкретным предметам и досуговые формы общения в конкретном коллективе самодеятельного творчества или клуба по интересам, направленные на сплочение коллектива, на профилактику конфликтов;

- дифференцированные технологии: технологии социально-культурной анимации, направленные на привлечение и вовлечение населения в различные виды культурно-досуговой деятельности или покупку культурных продуктов;

- социально-педагогические технологии, направленные на культурно-досуговую работу с социально-ущемленными слоями населения.

Согласно определению, данному Г.В. Олениной, социально-культурный проект – «это комплекс мероприятий, направленных на решение социально-культурной проблемы определенной целевой аудитории или проблемы определенной местности, в течение определенного периода времени на основе ресурсного обеспечения и получения качественных результатов, которые можно диагностировать (замерить)» [2, с.121].

Значимость проектных технологий определяется способностью не только разрабатывать новые проекты в различных направлениях социально-культурной деятельности, но быть основой для развития социального фандрайзинга, как новой реальности осуществления самой деятельности. Кроме того, данные технологии требуют определенной компетенции специалиста в области социально-культурной деятельности, обладающего проектным мыш-

лением, без которого он просто не сможет осуществлять свои непосредственные профессиональные функции.

Актуальность социально-культурного проектирования предопределяется ее особой ролью в создании гражданского общества. Эта деятельность сегодня выполняет историческую миссию формирования активной личности как высшей ценности общества. «Социально-культурная деятельность направлена на культуротворческое, социально-педагогическое, психолого-педагогическое, информационное, организационно-методическое содействие развитию личности в процессе производства, интерпретации, сохранения и распространения культурных ценностей» [3, с. 10].

Следует заметить, что выбор технологии, для реализации проекта, имеет важное значение в решении воспитательных задач и будет способствовать прогнозированию ценностного отношения людей различных возрастных категорий к социально-культурной деятельности, а также повышению социальной активности личности.

Список литературы

1. Киселева, Т. Г., Красильников Ю.Д. Социально-культурная деятельность: учебник. – М.: МГУКИ, 2004. – 539 с.
2. Оленина Г.В. Социально-культурное проектирование и продвижение гражданских инициатив молодежи: история, теория, методология, практика [Текст] : [монография] / Г.В. Оленина; Алт. гос. акад. культуры и искусств". – Барнаул : Изд-во АГАКИ, 2012. – 311 с.
3. Ярошенко, Н. Н. История и методология теории социально-культурной деятельности : учебник / Н. Н. Ярошенко. – Изд. 2-е, исправ. и доп. – М.: МГУКИ, 2013. – 456 с.

АНАЛИЗ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ АРХАНГЕЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ

Варакина Ж.Л.

канд. мед. наук, доцент, Северный государственный медицинский университет, Россия, г. Архангельск

Любова А.Н.

аспирант, Северный государственный медицинский университет, Россия, г. Архангельск

Проблема качества жизни является актуальной на данном этапе развития России. В данной статье представлены отдельные показатели качества жизни населения, проанализированные в рамках диссертационного исследования «Динамика самосохранительного поведения в условиях изменения климата (на примере Архангельской области)». Инструментарием социологического исследования явилась комплексная полуструктурированная анкета. Объем выборочной совокупности составил 2023 респондента.

Ключевые слова: качество жизни, население, здоровье.

Качество жизни (КЖ) является наиболее важной социальной категорией, которая характеризует структуру потребностей человека и возможности

их удовлетворения [1]. Данная категория имеет как объективную, так и субъективную оценку. К критериям объективной оценки КЖ можно отнести потребности и интересы людей, выраженные в виде нормативов, степень выполнения которых дает картину удовлетворения потребностей и интересов. Однако, потребности и интересы индивидуальны, и степень их удовлетворения могут оценить только сами субъекты. В этом случае их сложно выразить при помощи каких-либо статистических величин, и на практике они существуют только в личных мнениях и оценках самих индивидов. В этом случае следует говорить о параметре удовлетворенности КЖ самих людей [2].

КЖ – многогранное явление, которое зависит от множества разнообразных причин, начиная от территории, где проживает население, то есть географических факторов, и заканчивая общей социально-экономической и экологической ситуацией, а также состоянием политических дел в стране [4].

КЖ рассматривается как система показателей, характеризующих степень реализации жизненных стратегий людей, удовлетворения их жизненных потребностей. Улучшение КЖ – это увеличение возможностей людей решать свои проблемы, добиваться личного успеха и индивидуального счастья [3].

В данной публикации представлен анализ отдельных показателей КЖ: доходы населения; питание; качество здравоохранения; качество окружающей среды; образ жизни.

Материалы и методы. Изучение КЖ населения проводилось в рамках исследования самосохранительного поведения в условиях изменения климата на территории Архангельской области.

Общее число респондентов составило 2023 человека, проживающих в Архангельской области не менее 15 лет. Возраст респондентов был старше 18 лет ($40,8 \pm 0,3$). Дизайн представлен поперечным исследованием, проведенным в 2013 году. Инструментарием социологического исследования выступила комплексная полуструктурированная анкета.

Результаты и их обсуждение.

В связи с тем, что КЖ включает совокупность показателей удовлетворенности жизненными потребностями, важным представляется анализ социального портрета респондентов. Наибольшая часть находится в возрастной группе от 40 до 49 лет. Средний возраст опрошенного населения составил $40,8 \pm 0,3$ лет. Лица женского пола составили 87,3%, более половины (50,8%) проживают в официально зарегистрированном браке, 28,7% – не женаты (не замужем) и 20,1% – разведены.

В 56,2% случаев респонденты проживали в полных элементарных семьях, в 29,3% – инфертильных, в 13,9% – малодетных и лишь в 0,6% – многодетных семьях.

Оценка профессионального статуса показала, что большая часть респондентов являлись специалистами (48,0%), 33,5% – рабочими и только небольшая часть – пенсионерами (6,5%), учащимися (5,3%), домохозяйками (3,2%), временно не работающими (2,3%) и служащими (1,2%).

Среднемесячный доход опрошенного населения на 1 члена семьи составил $14\,978,15 \pm 82,93$ рублей, что только в 1,3 раза выше прожиточного

минимума в регионе на момент проведения социологического исследования (11 112 рублей).

Изучая вопрос качества питания опрошенного населения Архангельской области, нами было выявлено, что 44,2% отмечают, что питаются скорее хорошо, чуть меньше (31,4%) – удовлетворительно и лишь 2,0% говорят о том, питаются плохо (рис. 1)

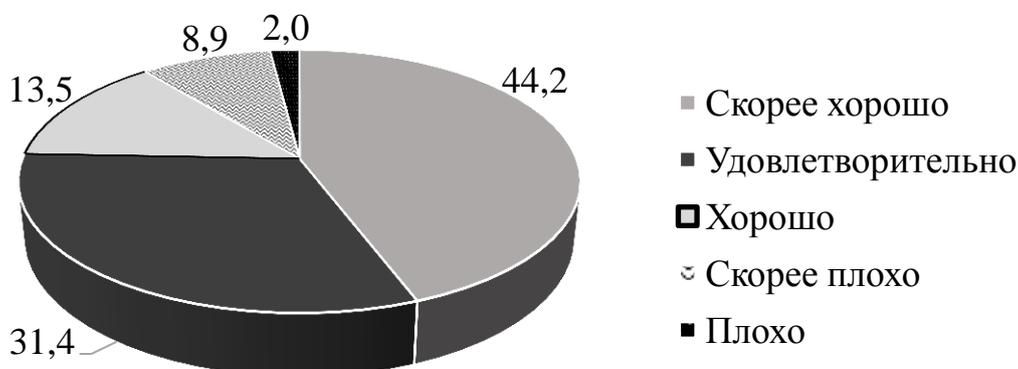

Рис. 1 Структура респондентов по качеству питания (%)

Следует отметить, что только 22,2% респондентов всегда соблюдают здоровый образ жизни (ЗОЖ), 68,0% лишь иногда вспоминают о нём. Важным элементом ЗОЖ является рациональное сочетание рабочего времени и отдыха, каждый шестой жертвует сном в пользу работы.

Оценивая качество окружающей среды, нами был изучен вопрос об изменении климата. В результате социальной оценки социально-медицинских детерминантов образа жизни, было выявлено, что большая часть опрошенных (97,5%) считают, что за последние 10-15 лет климат изменился. В частности, 98,0% отмечают колебание сезонного температурного режима.

Также было проанализировано мнение респондентов о влиянии климатических условий на их здоровье. Большинство опрошенных (85,6%) отметили, что оказывает сильное влияние, 12,9% считают, что их влияние не значительно и лишь 1,5% говорят о том, что никакого влияния на здоровье не оказывается.

Необходимо отметить, что почти две трети опрошенных респондентов (69,9%) отметили, что в условиях изменения климата важно менять образ жизни и адаптироваться к изменяющимся условиям (рис. 2).

Одним из компонентов КЖ является удовлетворённость качеством оказания медицинских услуг. Большая часть респондентов удовлетворены качеством оказываемых услуг не в полной мере как в поликлинике, так и в стационаре. При оценке частных учреждений примерно одинаковая часть опрошенных не обращались, либо удовлетворены не в полной мере качеством оказываемых услуг ($\chi^2 = 164,06, p < 0,001$) (рис. 3).

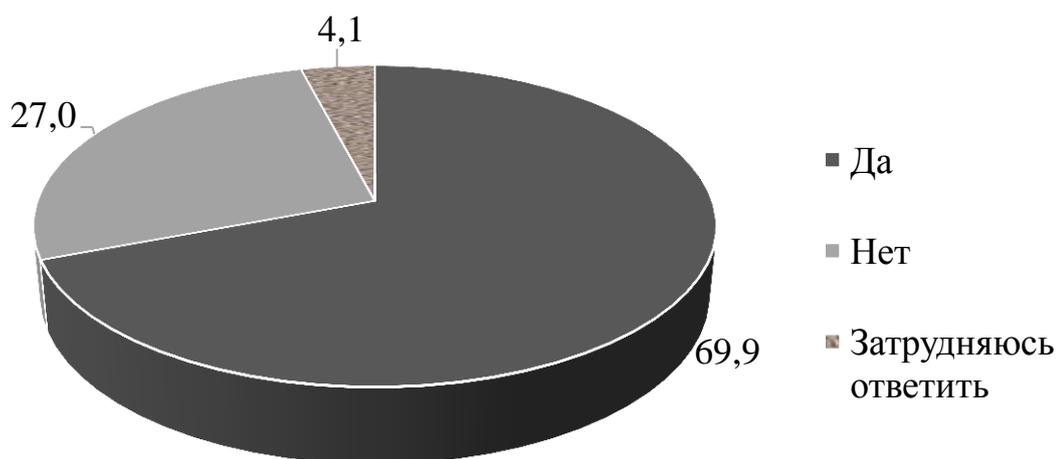

Рис. 2 Структура респондентов по мнению об изменении образа жизни в условиях изменения климата (%)

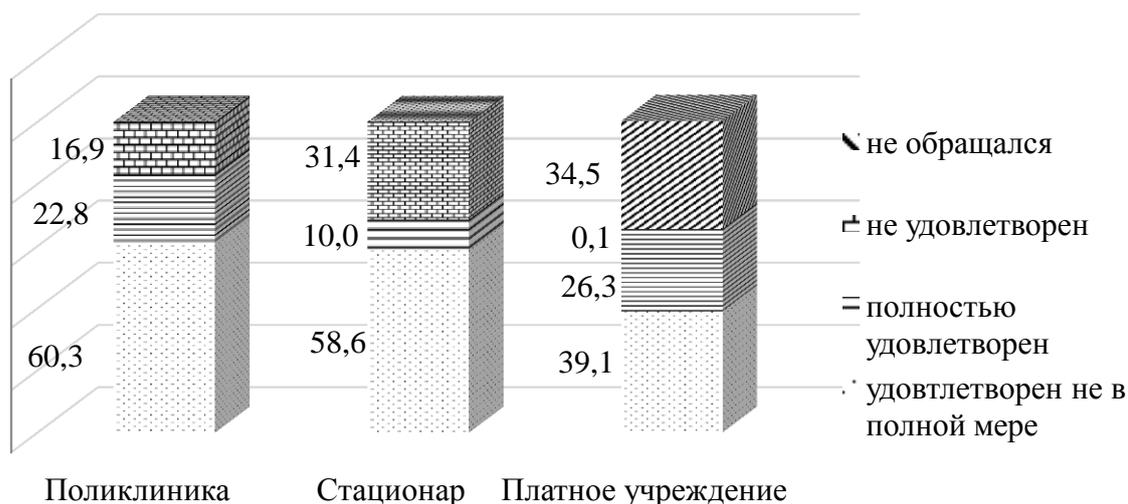

Рис. 3. Структура респондентов по удовлетворенности качеством оказания медицинской помощи (%)

Таким образом, в работе представлен анализ отдельных показателей КЖ населения Архангельской области. Анализ показал, что в среднем в регионе отмечается невысокий социально-экономический уровень. Две трети респондентов не акцентируют большое внимание на ЗОЖ, но, при этом, отмечают существенное влияние на здоровье изменение климата. Одним из компонентов КЖ является удовлетворённость качеством оказания медицинских услуг. В целом респонденты не в полной мере удовлетворены качеством оказания медицинских услуг.

Список литературы

1. Беляева Л.А. Уровень и качество жизни. Проблема измерения и интерпретации // Социальная политика. Социальная структура. 2009. С. 33-42.

2. Качество жизни и стандартизация индикаторов устойчивого развития / Е. К. Аванесов // электронный журнал: Экономика качества №1(5) 2014 URL: <http://eqjournal.ru/pdf/05/%D0%90%D0%B2%D0%B0%D0%BD%D0%B5%D1%81%D0%BE%D0%B2.pdf> (дата обращения: 21.02.2016).

3. Проценко А. С., Абишев Р. Э., Современные тенденции оценки эффективности медицинской помощи через критерий качества жизни // Сборник «Современная медицина: тенденции развития»: материалы международной заочной научно-практической конференции, 2012. С. 92-96.

4. Повышение качества жизни населения субъектов РФ как приоритет совершенствования государственного менеджмента/ Кайль Я.Я., Епинина В.С.// Электронный журнал: Управление экономическими системами – 2013 URL: <http://uecs.ru/marketing/item/2327-2013-09-04-06-18-46> (дата обращения: 20.02.2016).

ПРЕСТИЖ ПРОФЕССИИ НАУЧНОГО РАБОТНИКА В ОЦЕНКАХ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ

Ворошень О.Г.

младший научный сотрудник сектора социологии науки и научных кадров,
Институт социологии НАН Б, Беларусь, г. Минск

В статье рассматриваются понятия престижа профессий. Приводятся данные исследования, в ходе которого были выявлены особенности оценки престижности профессии ученого среди аспирантов НАН Беларуси.

Ключевые слова: престиж профессии, профессиональные группы, аспиранты.

Феномен престижности профессий является актуальным предметом исследования социальных наук. Это во многом обусловлено необходимостью изучения как изменяющихся социально-экономических процессов, происходящих в современном обществе, так и специфики самоопределения в процессе личностного и профессионального развития.

В социологическом контексте понятие престижа, как правило, рассматривается как сравнительная оценка обществом или группой и ее членами социальной значимости различных объектов, явлений – их позиции и положения в обществе [1]; как феномен общественного сознания, в котором отражается объективно существующая в обществе иерархия профессий, которая выстраивается в результате субъективных оценок людей, имеющих различий в степени сложности и важности разных видов трудовой деятельности, необходимого для их осуществления уровня образования, ответственности, величины оплаты труда и т. д. [2].

По мнению российских исследователей (М. В. Певная, Ю. Р. Вишневский, Я. В. Дидковская, Н. Б. Качайнова) престиж – это «социокультурный феномен, который субъективен по своей природе, так как отражается в общественном сознании, но при этом имеет и объективные основания, которые берут начало в социальной структуре общества» [3, с.19].

Престиж отдельных профессиональных групп, как правило, коррелирует с социальным положением, которое они занимают в обществе, и обуслов-

лен уровнем оплаты труда, уважением членов профессионального сообщества в обществе, привлекательностью профессии, уровнем необходимого образования и т.п.

На формирование иерархии престижности профессий оказывают влияние целый спектр факторов: социально-культурные и экономические процессы, происходящие в обществе, доминирующая система ценностей, уровень и качество жизни населения. В то же время престижность различных профессий не является величиной постоянной и может меняться под влиянием различных социальных институтов (образования, власти, СМИ и т. д.).

Основным социально-психологическим механизмом построения иерархии престижа профессий является «преломление в сознании индивидов социальных представлений о различных видах деятельности, о профессиональных сообществах или отдельных профессионалах, которые формируются в массовом сознании на протяжении определенного времени под воздействием ряда факторов» [3, с. 36].

В западной социологии престижность профессий изучается в рамках концепции социальной стратификации. В российской социологии престиж профессий исследуется в контексте профессионального самоопределения молодежи, как значимый фактор, который влияет на профессиональную ориентацию молодежи, на ее профессиональную мобильность.

Одним из актуальных направлений анализа престижа профессий является определение привлекательности профессии. Выявление иерархии престижа профессий позволяет оценить степень привлекательности для определенной социальной группы различных видов профессиональной занятости. В российской социологии исследуется престиж отдельных профессий в зависимости от социального положения и особенностей идентификации отдельных профессиональных сообществ [3, с. 35].

В нашем исследовании мы попытались выявить особенности оценки престижности профессии ученого среди аспирантов НАН Беларуси.

В результате проведенного сплошного анкетного опроса были получены ответы от 262 аспирантов дневной формы обучения научных организаций НАН Беларуси, расположенных в г. Минске. Респондентам было предложено ответить на вопрос, является ли профессия научного работника престижной в Республике Беларусь, в России, в других странах СНГ, в странах дальнего зарубежья.

Престиж науки в выше названных странах респонденты оценили по-разному. По мнению аспирантов, профессия ученого считается очень престижной в странах дальнего зарубежья. Так считают 80,5% опрошенных респондентов. Только 1,9% аспирантов полагают, что ученый – это не престижная профессия за рубежом.

Оценки престижности профессии научного работника в странах СНГ, в России, в Республике Беларусь значительно ниже. Так, в Республике Беларусь считают престижной профессию ученого только 12,3% аспирантов, 66,7% опрошенных, напротив, полагают, что она не является престижной.

Анализ мнений аспирантов разных лет обучения показал, что чаще оценивают профессию ученого как престижную аспиранты третьего года обучения в отличие от аспирантов второго и первого лет обучения.

Среди аспирантов, представляющих разные области исследования, также зафиксированы различия в оценке престижности профессии ученого. Чаще оценивают профессию научного работника как престижную аспиранты, представляющие сельскохозяйственные, а также общественные и гуманитарные науки в отличие от представителей естественных и технических наук.

Низкая оценка престижности профессии научного работника среди самих молодых ученых вызывает обеспокоенность за будущее науки, поскольку престижность профессии связана с оценкой своего профессионального выбора и построением дальнейших планов профессиональной деятельности. В частности, среди аспирантов, которые считают науку престижной сферой деятельности выше доля опрошенных, которые также считают науку своим окончательным профессиональным выбором в жизни (да -15,6%, скорее да – 46,9%). И, напротив, среди тех, кто отрицает престижность профессии ученого, высока доля аспирантов, которые не считают науку своим окончательным профессиональным выбором (нет -15%, скорее нет – 19,1%) и планируют сменить сферу деятельности.

Таким образом, низкий престиж профессии ученого выступает одной из причин, по которой молодые исследователи принимают решение об уходе из научной сферы деятельности. Иными словами, низкий уровень престижа научной деятельности создает трудности в области привлечения и закрепления в научных организациях талантливых перспективных молодых специалистов. В связи с этим одной из важнейших задач молодежной политики в сфере науки должно стать повышение престижа профессии ученого среди населения страны, особенно молодежи.

Список литературы

1. Голованов О. Краткий словарь по социологии. М., 2001. URL: <http://voluntary.ru/dictionary/698/> (дата обращения: 10.12.2015).
2. Лукашова О.Г. Профессии престиж // Социологический словарь. URL: http://mirslovarei.com/content_soc/PROFESSIJ-PRESTIZH-10892.html (дата обращения: 10.12.2015).
3. Певная М.Ф., Вишневецкий Ю.Р., Дидковская Я.В., Качайнова Н.Б. Профессиональный имидж и престиж социальной работы: монография. Екатеринбург, 2011. 184 с.

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В СФЕРЕ УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ

Германова В.А.

ассистент кафедры социологии и управления,
Московский автомобильно-дорожный государственный технический
университет (МАДИ), Россия, г. Москва

В статье информационные технологии рассматриваются как инструмент, способный, в значительной степени, облегчить работу специалистов в области кадрового ме-

неджмента. Для повышения эффективности использования информационных технологий необходимо грамотное их использование, что в свою очередь, расширяет знания и возможности управления персоналом.

Ключевые слова: управление персоналом, информационные технологии управления персоналом, информационные ресурсы.

В связи с глобальной, коснувшейся практически всех аспектов жизнедеятельности человечества, информатизацией, эффективность работы в любой из отраслей, обеспечивается применением информационных технологий. Не является исключением, и работа в области управления персоналом. Информационные технологии открыли для управления персоналом большие возможности, начиная от создания электронного документооборота и до всеобщего управления предприятием в рамках ERP-систем. Традиционным стало восприятие информационных технологий управления персоналом как программного обеспечения, которое позволяет создавать базу данных сотрудников организации и показателей их деятельности. Действительно, компьютерные программы составляют большую часть информационных технологий в области управления персоналом, однако, не следует забывать, что информационные технологии включают в себя Интернет, видео, и другие технологии, способствующие повышению эффективности работы специалистов в области управления персоналом.

Классификацию информационных технологий управления персоналом можно рассмотреть по трем видам процессов: процесс основанный на информационных ресурсах, процесс работы с информацией и по информационным функциям управления персоналом. В общем виде, данную классификацию можно представить следующим образом (рисунок).

В XX в. ряд научно-технических открытий сделал информацию одним из наиболее ценных ресурсов для всей человеческой цивилизации в целом и для организаций в частности. Процесс преобразования информационных ресурсов может происходить в три этапа: данные, которые могут быть преобразованы в информацию, а потом в знания.

Данными являются необработанные факты, отражающие внутреннее или внешнее положение дел организации, содержащиеся в не структурированном виде. В качестве информации рассматриваются данные, приведенные в состояние, значимое и полезное для пользователя. Знаниями является организованная информация, используемая при принятии решений, что предполагает наиболее полное использование имеющейся в фирме информации и данных, а также интеграцию идей, опыта, интуиции, мастерства ее сотрудников.

Процесс работы с информацией состоит из трех этапов: поиск, анализ и передача информации. Поиск информации в аспекте информационных технологий кадрового менеджмента рассматривается с позиции изучения поисковых запросов к поисковым системам, справочно-правовым системам, различным базам данных и др. Как и любой другой поисковый запрос, он основывается на возникновении информационной потребности.

По результатам поиска информации, необходимо провести ее анализ на соответствие общепринятым критериям, которые предъявляются к управлен-

ческой информации (актуальность, достоверность, объективность, релевантность и др.). Передача информации рассматривается как физический процесс, посредством которого осуществляется перемещение информации в пространстве.

Рис. Классификация информационных технологий

Информационные технологии в зависимости от информационных функций управления персоналом основываются на технологиях управления персоналом в организации. В зависимости от каждой функции, информационные технологии могут рассматриваться, как в области программного обеспечения, так и в области аппаратных средств, например, информационные технологии подбора персонала можно разделить на Интернет технологии (job-сайты, профессиональные социальные сети и др.) и на специализированное программное обеспечение (программные средства по управлению кандидатами). Грамотное использование информационных технологий в сфере управления персоналом позволит повысить эффективность работы сотрудников кадровой службы.

Список литературы

1. Вражнова М.Н., Федоров И.В., Фадеева М.Л. Управление персоналом: курс лекций. – М.: МАДИ (ГТУ); МТИ, 2002. – 300 с.
2. Михеева Б.В. Информационные технологии в профессиональной деятельности: Учеб. пособие. – М.: Проспект, 2014. – 448 с.

ФЕМИНИЗАЦИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ: ПРИЧИНЫ И ТЕНДЕНЦИИ

Дзампаева Ж. Т.

доцент кафедры истории, канд. педагог. наук, доцент,
Северо-Кавказский горно-металлургический институт
(государственный технологический университет), Россия, г. Владикавказ

В статье проанализированы показатели, причины и тенденции гендерных изменений в системе высшего образования в целом и, более подробно, на примере конкретного вуза – СКГМИ (ГТУ) за период с 1986 г. по 2016 г. Показано, что существенное увеличение доли женщин среди преподавателей вузов произошло в годы либеральных реформ в экономике и связано с падением уровня оплаты труда и престижа вузовского преподавателя. Другой причиной является изменение структуры направлений подготовки, реализуемых в вузах. Показано также, что в последнее десятилетие темпы изменения гендерной асимметрии значительно снизились.

Ключевые слова: гендерная асимметрия, высшее образование, преподавательский состав.

Вопросы, связанные с гендерной асимметрией и с гендерной дискриминацией, в последние десятилетия широко исследуются как в России, так и за рубежом. Один из важных аспектов проблемы – неравенство в сфере труда и занятости, где гендерная асимметрия проявляется наиболее явно. Как отмечается в [2, с. 61], "женщины, как правило, работают в менее престижных отраслях, занимают менее оплачиваемые должности, меньше зарабатывают, медленнее продвигаются по карьерной лестнице и т.д.". Естественно, что неравномерное представительство женщин и мужчин в различной степени проявляется в разных сферах деятельности,

Образование является одной из немногих сфер человеческой деятельности, где гендерные особенности личностных качеств женщин оказываются особенно полезными. Женщины-преподаватели более успешно, чем мужчины разрешают конфликтные ситуации, создают благоприятную психологическую атмосферу, используют невербальные средства общения, лучше, чем мужчины, владеют искусством общения и умением мотивировать и стимулировать обучающихся. Кроме того, как отмечено в [3], сфера образования характеризуется такими привлекательными для женщин факторами как относительно свободная занятость, постоянство и длительность трудового отпуска, социальная защищенность.

Доля женщин среди преподавателей учебных заведений любого уровня непрерывно увеличивается. Даже в составе ППС образовательных учреждений высшего образования, в которых до конца XX века работали преимущественно мужчины, доля женщин в 2011 составила 56 % [3]. Поэтому с точки зрения представленности среди преподавателей вузов говорить о гендерном неравенстве женщин не приходится, скорее речь должна идти уже о неравенстве мужчин. Тем не менее, опираясь на статистические данные, исследователи отмечают [3, 5, с. 28], что и в сфере высшего образования наблюдаются

характерные для рынка труда в целом явления горизонтальной и вертикальной сегрегации, а неравный статус женщин и мужчин и гендерная асимметрия педагогических кадров в высших образовательных учреждениях отражает гендерную стратификацию общества и культуры в целом в современной России.

Гендерная асимметрия профессорско-преподавательского состава российских вузов [1, с. 29, 4, с., 5, с. 28] проявляется главным образом в недостаточном представительстве женщин среди профессоров, а также среди руководителей различного уровня (ректоров, проректоров, деканов и заведующих кафедрами).

В работе [1, с.2, 19] на основе анализа динамики гендерного состава учащихся разных уровней образования показано, что имеет место процесс сокращения сегрегации по специальностям обучения и отраслевой принадлежности учебных заведений и связанный с этим процесс дальнейшей феминизации преподавательского состава. Сравнение статистических данных по состоянию на 2001 г. [1, с. 25-26] и на 2011 г. [3] подтверждает этот вывод: доля женщин-преподавателей за это период увеличилась с 50 до 56 %.

Позитивные изменения произошли и в структуре должностей. Удельный вес женщин среди ректоров вузов вырос с 6 до 11 %, проректоров – с 20 до 30%, деканов факультетов и заведующих кафедрами – с 28 до 30 %, профессоров в составе кафедр – с 21 до 30%, доцентов – с 44 до 56 %.

Представляет интерес анализ гендерной динамики в отдельно взятом вузе и анализ причин происходящих изменений. В [4] было показано, что наиболее радикальные изменения гендерных показателей происходили в период с 1986 по 2006 годы. Доля женщин в общем числе штатных преподавателей СКГМИ (ГТУ) в течение анализируемого периода неуклонно возрастала, в 1986 г. эта доля составляла 32,15 %, а в 2006 г. – 55,8 %. В дальнейшем, как показал проведенный анализ, доля штатных преподавателей-женщин продолжала возрастать и в 2013 г. достигла максимума (57,9 %). Затем ситуация стабилизировалась, более того, к началу 2016-16 учебного года доля женщин снизилась до 55,8 %.

Среди преподавателей, имеющих ученые степени и звания, доля женщин за период с 1986 по 2016 годы увеличилась с 12,5 до 34,6 %, (докторов наук – с 6,7 до 16,2 %, кандидатов наук с 20,6 до 56,8 %). Такая динамика особенно заметна на фоне изменений, происходивших в мужской части ППС – при увеличении общей численности штатных преподавателей за анализируемый период в 1,38 раза численность мужчин среди штатных преподавателей уменьшилась в 1,12 раза. Абсолютное число мужчин, имеющих ученую степень доктора наук, за 30 лет увеличилось в 4,1 раза, но их доля снизилась с 93,3 до 83,8 %. Наиболее чувствительным стало уменьшение и абсолютного числа мужчин среди кандидатов наук (в 1,6 раза), и их доли в общем количестве кандидатов наук, которая снизилась с 79,3 до 43,2 %.

Увеличение числа и относительной доли женщин в ППС не могло не сказаться и на более широком их привлечении к руководству структурными подразделениями вуза. Число женщин, избранных заведующих кафедрами, за

анализируемый период увеличилось с 9,7 до 22,9 %, среди 12 деканов в настоящее время 3 женщины (25 %).

Существенное увеличение численности и доли женщин в составе преподавательского коллектива вуза в значительной степени объясняется открытием новых специальностей, не относящихся к инженерно-техническому профилю. Однако это не единственная причина. Наиболее существенные изменения в гендерных показателях ППС, как показал анализ, произошли в период с 1986 г. по 2006 г., в последующие 10 лет темпы гендерных изменений существенно снизились. Можно утверждать, что основные причины увеличения доли женщин и, в еще большей степени, причины снижения доли мужчин в штатной численности ППС кроются в низком уровне оплаты труда преподавателей и соответствующем падении престижа вузовского преподавателя.

В период либеральных реформ в экономике произошло резкое сокращение финансирования науки и высшего образования и соответствующее снижение уровня заработной платы. Согласно статистическим данным, приведенным в [3], отношение заработной платы в образовании к заработной плате в промышленности снизилось с 78 % в 1986 г. до 56 % в 2000 г. Именно с этим связан уход с преподавательской работы мужчин, возраст и потенциальные возможности которых позволяли им сменить сферу деятельности. Женщины и мужчины старше 45-50 лет, составляющие более консервативную часть ППС, продолжали работать в вузах несмотря на существенное снижение оплаты труда. Заполнение же вакантных должностей, образующихся, в том числе и вследствие естественной убыли мужчин, как показывает опыт СКГМИ (ГТУ), до настоящего времени происходит опять-таки в основном за счет преподавателей-женщин.

В последние 15 лет [3] отношение заработной платы в образовании к заработной плате в промышленности постепенно увеличивается и в 2014 г. приблизилось к отметке 80 %. Хочется выразить надежду, что, несмотря на кризисные явления в мировой и российской экономике, высшее образование в России не постигнет участь 90-х годов, повторного удара по гендерным показателям оно может не выдержать.

Список литературы

1. Баскакова М.Е. Мужчины и женщины в системе образования // Вопросы педагогики. 2005. Выпуск 1. С. 276 – 301.
2. Вовк Е. Гендерная асимметрия и женские роли в современной России // Социальная реальность. 2006. №3. С. 61-73.
3. Гриненко С.В. Гендерная асимметрия в образовании // Современные научные исследования и инновации. 2014. № 12 [Электронный ресурс]. URL: <http://web.snauka.ru/issues/2014/12/41818> (дата обращения: 20.10.2015).
4. Дзампаева Ж.Т. Гендерные изменения в преподавательском коллективе СКГМИ за 20 лет // Труды СКГМИ (ГТУ). 2006. Выпуск 13. С. 507-511.
5. Мартынова Т.Н. Гендерные проблемы высшего образования // Фундаментальные исследования. 2005, № 1. С. 27-30. URL: <http://www.fundamental-research.ru/ru/article/view> (дата обращения: 26.02.2016).

ОСОБЕННОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ РАБОТНИКОВ МУНИЦИПАЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ СОЦИАЛЬНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ

Киенко Т.С.

доцент кафедры социальных технологий ИФСПН, канд. социол. наук,
Южный федеральный университет, Россия, г. Ростов-на-Дону

В работе представлены результаты эмпирического исследования, проведенного среди социальных работников муниципальных учреждений социального обслуживания Ростовской области. Выделены характерные особенности выгорания: повышенный уровень редукации личных достижений, высокий уровень эмоционального истощения, низкий уровень деперсонализации. Отмечается существенная дифференциация проявлений выгорания работников, проживающих в городских и сельских населенных пунктах, что объясняется социальными и организационными факторами.

Ключевые слова: профессиональное выгорание, социальная работа, социальный работник, муниципальное учреждение социального обслуживания.

Профессиональное выгорание персонала в профессиях группы «человек-человек» выступает признаком профессиональной деформации, может приводить к снижению качества деятельности, психическому истощению и даже разрушению личности. Целью работы является анализ особенностей и факторов профессионального выгорания социальных работников.

Проблема профессионального выгорания стала предметом научного анализа в середине 60-х годов XX века благодаря исследованиям Г. Фрейденберга, Д. Ричелсон, К. Маслач, Б. Перлман, Е.А.Хартман и др. Среди современных зарубежных авторов лидерские позиции в исследовании феномена профессионального выгорания продолжают занимать ученые США и Великобритании (Р.К. Баррик, Х. Бен-Зур, С. Джексон, Э. Капонетти, Х. Ким, Р. Кинг, М. Лейтер, К. Ллойд, К. Маслач, К. Мишель, М.Л. Морис, М. Пенн, Д. Романо, М. Стоунер, Д. Фот, Л. Ченовет, С. Эванс и др.). В отечественной науке данную проблему рассматривали Т. Агибалова, Е.А. Багнетова, В.В. Бойко, Н.Е. Водопьянова, В. Козин, В.В. Мадьянова, Е.И. Нестеренко, Г.С. Никифоров, В.И. Орел, Н.В. Полунина, Е.Ю. Райкова, А.А. Рукавишников, Е.С. Старченкова и др. В настоящее время профессиональное выгорание рассматривается в контексте процессуальных и результативных моделей: как профессиональная деструкция, как расстройство адаптации, как невроз или проявление общего стресса и пр. Факторы профессионального выгорания анализируются на индивидуальном, межличностном, организационном, социальном уровнях; общеизвестны характерные симптомы: физическое истощение (усталость, головные боли, соматические заболевания), эмоционально-волевое и мотивационно-личностное истощение (деперсонализация, цинизм, снижение эмоций и мотивации), снижение рабочей продуктивности. В рамках результативных моделей часто используют трехмерный конструкт: эмоциональное истощение, деперсонализация, редукация личных достижений.

В ряду профессий, представляющих повышенный риск выгорания находится социальная работа. Профессиональная деятельность социального работника связана с постоянным личностным и эмоциональным напряжением, общением, погружением в проблемы клиентов, сочетаясь с неблагоприятными организационными факторами: низким уровнем оплаты труда, личной незащищенностью специалиста, низким престижем профессии, рисками сокращений штата, реформами социального законодательства и системы социальной защиты и пр. В 2015 году автором была проведено исследование профессионального выгорания социальных работников 17 учреждений социального обслуживания Ростовской области (N=368, 366 женщин и 2 мужчины) с помощью методики К. Маслач, С. Джексона в адаптации Н.Е. Водопьяновой [1, с. 76-78]. У 47% социальных работников (163 чел.) выявлен повышенный уровень показателя «редукция личных достижений» (среди работников со стажем работы до 2 лет – 80%, свыше 15 лет – 41%, свыше 20 лет – 49%). Среди работников, проживающих в сельской местности повышенный показатель редукции встречается значительно чаще, что, на взгляд автора, связано с более низким уровнем их образования на фоне более высокого риска безработицы, гиперконтролем со стороны руководства, низкой самооценкой сельских социальных работников. Вторым по значимости оказался показатель «эмоциональное истощение»: он отмечен у 24% обследуемых (88 чел.), но особенно высок среди социальных работников со стажем работы свыше 15 лет, проживающих в селах, поселках, малых и средних городах. Самым низким является показатель «деперсонализация»: он отмечается у незначительной части работников (9%, 33 чел.), преимущественно со стажем работы до 5 лет (наиболее высок среди работников со стажем до 6 месяцев), показатель характерен для жителей мегаполиса и крупных городов. Заметим, что низкий уровень деперсонализации у социальных работников был неоднократно отмечен отечественными (В.И.Орел [2, с. 47-48], Е.Ю.Райкова [3]) и зарубежными авторами (Х.Бен-Зур, К.Мишель [4]).

Итак, особенностями профессионального выгорания работников муниципальных учреждений социального обслуживания являются повышенный уровень редукции личных достижений и эмоционального истощения, низкий уровень деперсонализации. Повышенный риск выгорания отмечается среди работников, проживающих в сельской местности. Проблема требует дальнейшего изучения, профилактики и преодоления, в т.ч. посредством организационных мер (обучения, развития, здоровьесбережения, психогигиены, социально-экономической поддержки персонала).

Список литературы

1. Водопьянова Н.Е., Старченкова Е.С. Синдром «выгорания»: диагностика и профилактика. СПб.: Питер, 2008. 216 с.
2. Орел В.Е. Синдром психического выгорания личности. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2005. 330 с.
3. Райкова Е.Ю. Терапия и профилактика профессионального выгорания у представителей помогающих профессий // Молодой ученый. 2011. № 5. Т.2. с. 92-97. URL: <http://www.moluch.ru/archive/28/3228/>

4. Ben-Zur, H., Michael, K. Burnout, Social Support, and Coping at Work Among Social Workers, Psychologists, and Nurses. // Social Work in Health Care. August 2007. Volume 45. Issue 4. p. 63-82.

ОСОБЕННОСТИ ЭТНИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ И МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В СЕЛЬСКИХ РАЙОНАХ БЕЛГОРОДЧИНЫ (НА ПРИМЕРЕ ВЕЙДЕЛЕВСКОГО РАЙОНА БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ)

Ленетюха Ю.П., Ляшенко В.Г.

студентки Института управления, НИУ «БелГУ», Россия, г. Белгород

Научный руководитель – доцент кафедры социальных технологий
НИУ «БелГУ», канд. социол. наук Бубликов В.В.

В статье рассматриваются проблемы поиска новых путей формирования межнациональных отношений, развития их культуры и национального самосознания народов в новых исторических условиях.

Ключевые слова: межнациональные отношения, этническое развитие, миграция, нация, русские, турки, украинцы.

Демографические и миграционные процессы приводят к быстрому изменению национального состава сельских районов Белгородской области. Разные модели воспроизводства населения, в совокупности с продолжающейся внутрорегиональной миграцией коренного населения из сельской местности в города (прежде всего в Белгород), а также приток мигрантов из-за пределов региона, существенно влияют на этнический облик сельских территорий.

Одним из немногих демографических процессов, который моментально реагирует на социально-экономические, политические и другие изменения в обществе, является процесс пространственного передвижения населения через границы территорий, связанных с изменением места жительства.

Миграция населения может интенсивно влиять на демографическую конъюнктуру, уменьшая или увеличивая численность населения сельских районов Белгородской области, изменяя его половозрастную и семейную структуры, сами стереотипы демографического поведения. Для некоторых районов роль миграции в демографическом развитии зачастую является основной.

Вейделевский район за последнее столетие пережил огромные трансформации в национальном составе своего населения. Со времени заселения в XVII-XVIII вв. и вплоть до голода 1932-1934 гг. национальным большинством в районе, также, как и в целом в юго-восточной части территории современной Белгородской области, были украинцы [2, с. 51]. Так, например, по данным переписи населения 1926 г., в которой впервые была введена графа «национальность», из 57,6 тыс. жителей района – 72,8% составляли украинцы, а 26,9% – русские (рис. 1) [За 1926 г. указана численность по Вейде-

левской и Николаевской волостям вместе взятым. Территория Вейделевской волости в настоящее время полностью находится на территории Вейделевского района, Николаевская волость – большей частью. Кроме того, часть Никитовской волости в настоящее время входит в состав Вейделевского района, однако большая часть – находится на территории Красногвардейского района].

На начало 1930-х гг. приходится одно из самых трагических событий всего XX столетия – искусственно спровоцированный голод 1932-1934 гг., только прямые потери от которого в Черноземье составили не менее 241 тыс. человек [8, с. 88]. Вейделевский район стал одним из наиболее пострадавших от Голодомора: общая численность населения сократилась почти в два раза, при этом число украинцев сократилось в 3,5 раза, а русских напротив возросло в 1,2 раза (рис. 1). Такие последствия для украинского населения Центрального Черноземья, да и СССР в целом, были обусловлены тем, что как отмечает К.С. Дроздов «Сталин в кризисной ситуации 1932 г. попытался окончательно «разрешить» на Украине и в украинизированных районах РСФСР оба вопроса разом: крестьянский и национальный» [7, с. 333]. «Решение» этих «вопросов» сопровождалось массовым употреблением в пищу голодающими различных суррогатов, падали и даже распространением каннибализма. Масштабы голода были такими, что, например, в среднем по величине селе Яропольцы Вейделевского района весной 1933 г. ежедневно от голода умирали 7-9 человек [1, с. 147]. Причём демографические последствия голода были отягощены ещё и тем, что от него в первую очередь погибали дети, не имеющие возможности самостоятельно прокормиться.

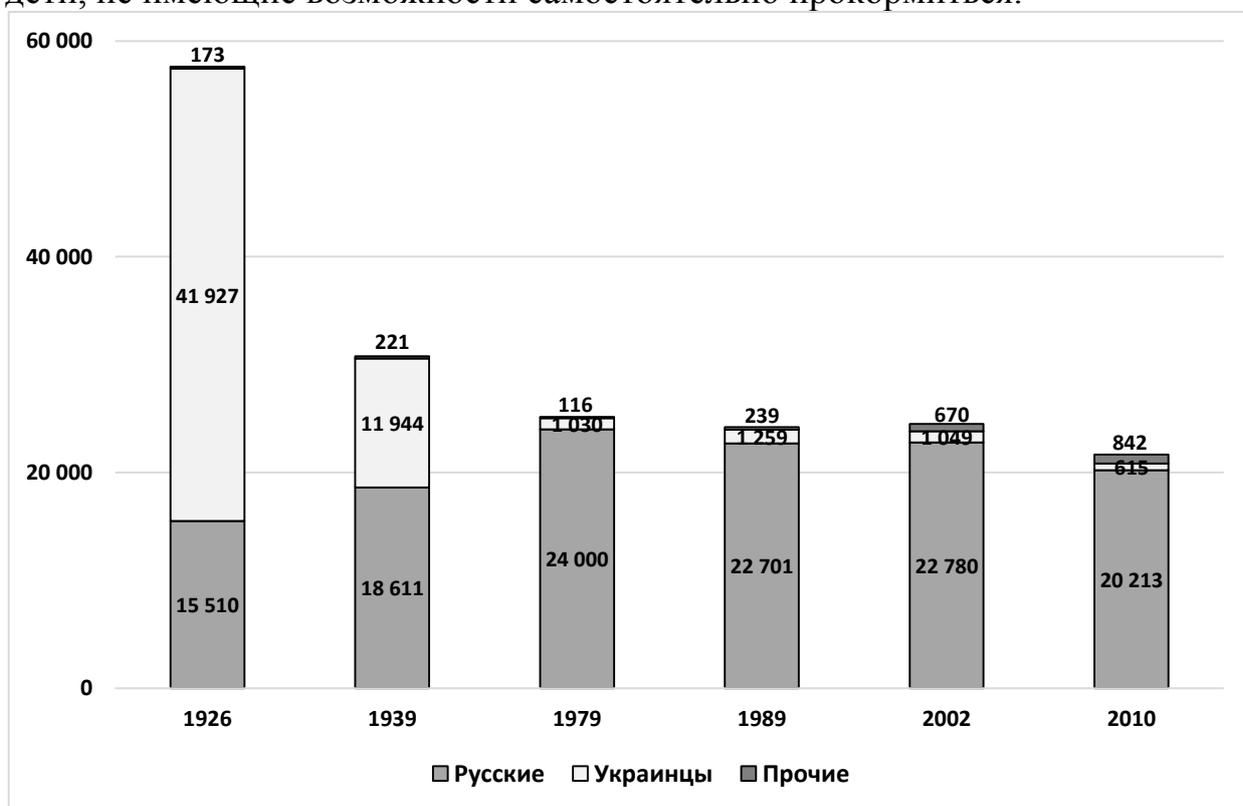

Рис. 1. Численность основных национальных групп на территории Вейделевского района Белгородской области в 1926-2010 гг., человек [5, 6]

Вместе с этим, многократное сокращение числа украинцев в Вейделевском районе в начале 1930-х гг. не могло быть вызвано только физическими последствиями голода. Как считает В.В. Бубликов «значимую роль здесь сыграл все же фактор «политической» ассимиляции после деукраинизации 1933 г., когда украинское население региона «почувствовало», что «записаться» русским безопаснее» [4, с. 26-27].

В период 1939-1979 гг. численность украинцев в Вейделевском районе сократилась еще в 12 раз, что было обусловлено продолжением их политической и культурной ассимиляции.

Остальные этнические группы заметно росли вследствие притока мигрантов из других частей страны, в том числе и из соседней Украины. Небольшой рост числа украинцев в период 1979-89 гг. был обусловлен притоком из собственно Украины. Основной причиной миграции украинцев и других народов (армян, азербайджанцев, белорусов, молдаван), послужило экономическое развитие Белгородской области в послевоенный период. На данной территории активно развивалась промышленность и сельское хозяйство. Таким образом, приток армян, белорусов, молдаван, украинцев в Белгородскую область связан с тем, что большинство мигрантов приезжали сюда работать.

Социально-экономическое развитие Белгородской области ускорилось в 1970-80 гг. Началом активного развития экономики региона является освоение в 1960-70-х гг. ресурсов Курской магнитной аномалии (КМА). Для разработки ресурсов КМА привлекались специалисты и рабочие из всех республик СССР и из-за рубежа, вследствие чего в регионе, многократно увеличилось число азербайджанцев, армян, немцев, татар и других народов.

В конце 1980-х гг. в Белгородскую область стали массово приезжать турки-месхетинцы. Миграция турок и турок-месхетинцев связана с Ферганской «резней», которая произошла в Узбекистане в 1989 г., вследствие чего они практически все поселились в сельской местности, в том числе и в Вейделевском районе. Расселение турок в сельской местности было обусловлено, прежде всего, материальными причинами – турки, бывшие фактическими беженцами не имели денег на покупку жилья в городах, а потому приобретали дешевое жилье в депрессивных (вымирающих) сельских населенных пунктах [3, с. 48].

За последние полтора десятилетия национальный состав Вейделевского района существенно изменился. В районе основные этнические меньшинства составляют украинцы и турки-месхетинцы. Также заметны по численности общины других национальностей: армяне, молдаване, азербайджанцы, немцы, белорусы, татары, таджики. Анализируя данные двух переписей (2002 г. и 2010 г.) можно констатировать, что доля большинства указанных национальностей сокращается (рис. 2).

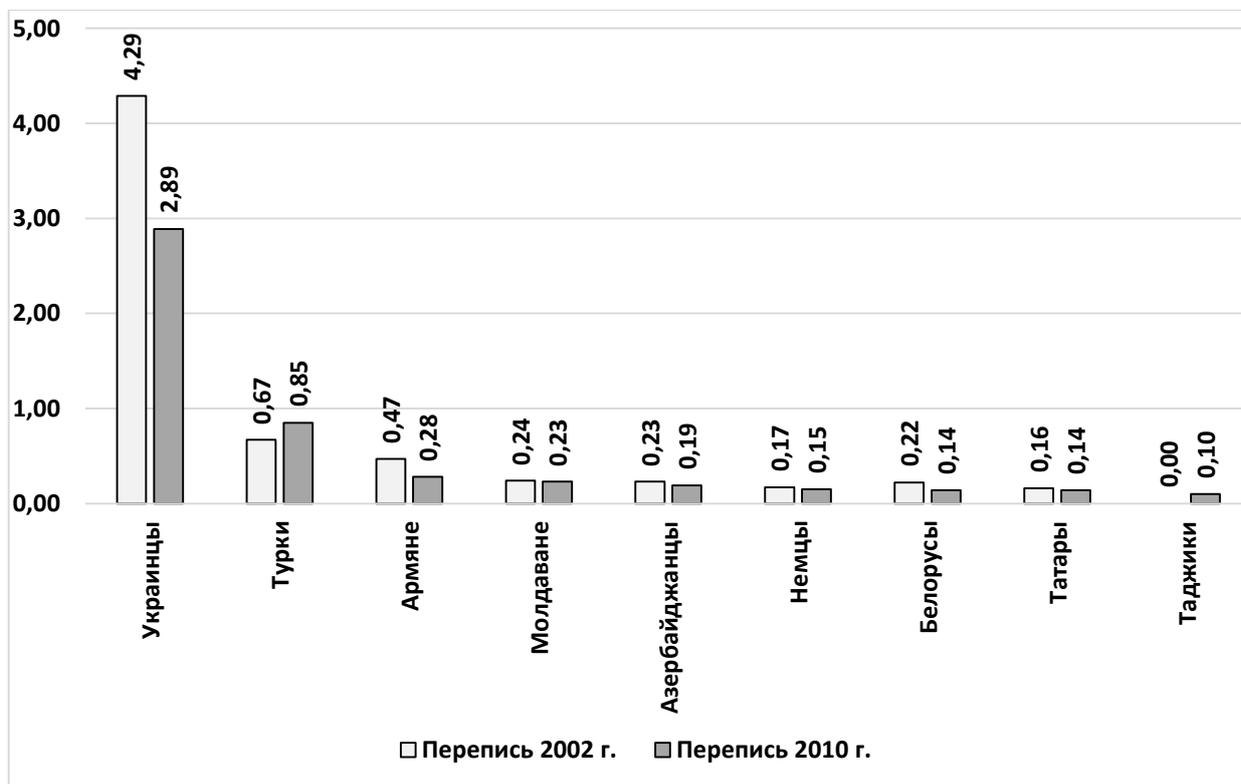

Рис. 2. Численность национальных групп на территории Вейделевского района по данным переписей 2002 г. и 2010 г., %

По данным переписи населения 2002 г. число украинцев сократилось с 5,2% в 1989 до 4,3% в 2002, и до 2,9% в 2010 г. Уменьшение численности украинцев в восьмилетний период непосредственно связано со следующими факторами: сокращением их числа в силу ассимиляционных процессов и сложности поддержания национальной идентичности.

Третьим по численности народом, населяющим Вейделевский район являются турки и турки-месхетинцы. По данным переписи населения 2002 г. их численность составила 0,67%, а по данным 2010 г. – 0,85%. Турки-месхетинцы проживают компактно в нескольких населенных пунктах, в двух из которых они уже составляют большую долю в населении. Так, в хуторе Придорожный относительное число турок и турок-месхетинцев на 2010 г. составило 77,2% (общее число жителей 58 человек). В селе Банкино около 20% (общее число жителей 171 человек) [4, с. 94].

Большинство турок-месхетинцев проживает в Вейделевском районе около 20-25 лет. Межнациональные отношения турок и турок-месхетинцев с местными жителями носят латентно конфликтный характер. Напряженные отношения складываются прежде всего среди молодежи, конфликтов между старшими поколениями практически нет. Отличительной чертой конфликтных ситуаций, возникающих между русской и турецкой молодежью является ярко выраженный гендерный признак. Юноши – турки часто демонстрируют агрессивное поведение по отношению к девушкам славянских национальностей.

Таким образом, за последние сто лет Вейделевский район пережил несколько периодов своего национального развития. Крупнейшим событием в национальном развитии стала этно-национальная революция, произошедшая

в начале 1930-х гг., когда в следствии голода и последующих репрессий в районе стало преобладать не украинское, а русское население. При этом в языке, материальной культуре, традициях и пр. украинские культурные особенности прослеживаются до сих пор.

Список литературы

1. Белгородоведение / Под ред. В.А. Шаповалова. Белгород: Издательство БелГУ, 2002. 410 с.
2. Бубликов В.В. Формирование этнического состава населения Белгородской области (часть первая: XIX век – середина XX столетия) // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. 2014. № 2 (173). Вып. 27. С. 49-59.
3. Бубликов В.В. Формирование этнического состава населения Белгородской области (часть вторая: середина XX столетия – начало XXI века) // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. 2014. № 9 (180). Вып. 28. С. 44-55.
4. Бубликов В.В. Этнические меньшинства и уровень их интеграции в Белгородской области: история формирования и современные тенденции развития. – Белгород: КОНСТАНТА, 2015. 332 с.
5. Всесоюзная перепись населения 1926 года. Том III. Центрально-черноземный район. Средне-волжский район. Нижне-волжский район. М., 1928. С. 72-76.
6. Демоскоп Weekly: <http://demoscope.ru/weekly/pril.php/>
7. Дроздов К.С. Голод 1933 года в южных украинизированных районах Центрально-Черноземной области РСФСР: спланированный Москвой этногеноцид украинского народа или закономерный итог сталинской политики? // Современная российско-украинская историография голода 1932-1933 гг. в СССР / науч. ред. В.В. Кондрашин. – М., 2011. – С. 282-338.
8. Загорский П.В. Социально-политическая история Центрально-Черноземной области, 1928-1934. Воронеж: изд. ВГУ, 1995. 196 с.

РАСЧЕТ КОЭФФИЦИЕНТА СОЦИАЛЬНОЙ ЭМПАТИИ В «КОММУНИКАТИВНЫХ» ПРОФЕССИЯХ

Петров М.А.

младший научный сотрудник, канд. филос. наук,
НИИ Социологии медицины, экономики здравоохранения и медицинского
страхования Первого МГМУ им. И.М. Сеченова, Россия, г. Москва

В статье предлагается ввести в инструментарий современной социологической науки специальный показатель склонности человека к работе в «коммуникативных» профессиях (врачи, педагоги, журналисты и т.д.) – коэффициент социальной эмпатии (КСЭ). Определение КСЭ поможет специалисту избежать синдрома эмоционального выгорания, возникновение которого часто обусловлено несоответствием личностных и профессиональных установок.

Ключевые слова: социум, коммуникативные профессии, социоэмпатия, коэффициент социоэмпатии, эмпатическая склонность, синдром эмоционального выгорания.

Учение о *социальной эмпатии* как одном из основных принципов гармоничного существования современного общества сегодня становится пред-

метом научных исследований в области психологии, социологии, философии, педагогики. На наш взгляд, это учение в любом случае не должно оставаться теорией, оторванной от жизни, практического применения. Размышляя о возможностях феномена *социальной эмпатии*, важно прежде всего разработать инструментарий, который позволил бы проводить анализ «эмпатического настроения», «эмпатической склонности» конкретного человека. Такой анализ в первую очередь будет актуален в ситуации выбора человеком одной из «коммуникативных» профессий, изначально предполагающих общение с себе подобными. Понятно, что чем выше уровень эмпатии, например, у специалиста-медика, тем больше шансов, что он отнесется к своему пациенту с заботой и теплом [1]. Разумеется, бывает и так, что чрезмерная «эмпатийность», сострадание больному, наоборот, становятся причиной развития у специалиста синдрома эмоционального выгорания, чувства депрессии, опустошенности, которое в редких случаях может привести к уходу из любимой профессии вообще. Тем не менее, без эмпатии, сочувствия пациенту врач или медицинская сестра не смогут обеспечить больному психологический комфорт, настроить больного на успех процесса лечения. Давно известно, что пациент изначально чувствует в себе силы к выздоровлению и преодолевает неуверенность, если окружающий его медицинский персонал демонстрирует ему подлинную заботу и бережное, участливое отношени [2].

* * *

Для определения склонности человека к работе в «коммуникативной» профессии следует ввести базовый элемент, который можно будет рассчитать, пользуясь предлагаемой ниже формулой. Назовем этот элемент *Коэффициентом Социальной Эмпатии* (КСЭ или CSE (*англ. аббрев.*)), не путать с «Индексом эмпатийности», традиционно измеряемым по условной шкале «низкий» – «средний» – «высокий»). КСЭ характеризует уровень изначально присущей специалисту эмпатийности, исходя из его *личных качеств* (в том числе, привитых воспитанием, содержанием переданных по наследству семейных традиций), а также степени *вовлеченности в социум* (у представителя «коммуникативной» профессии (врача, педагога, социального работника, журналиста и т.д.) она по умолчанию должна быть выше средней, если человек ощущает в себе стремление работать с другими людьми). Т.о. КСЭ можно рассчитать по предлагаемой формуле:

КСЭ = ЛИЧНЫЕ КАЧЕСТВА (СЕМЕЙН. ТРАДИЦИИ) ВОВЛЕЧЕННОСТЬ В СОЦИУМ

Определив *вовлеченность в социум* в числовом выражении от «1» до «10» («1» = отшельник/социопат, и «6-10» = человек, вовлеченный (либо активно вовлеченный) в жизнь и деятельность социума), предложим представителю коммуникативной профессии самому оценить ее уровень. В этом и будет заключаться специфика расчета КСЭ – **представитель коммуникативной профессии станет сам оценивать себя**, а это значит, расчет КСЭ будет максимально репрезентативным. Предположим, что специалист определит свою вовлеченность, как среднюю – например, на уровне «5». Это за-

ставляет задуматься: а правилен ли выбор им «коммуникативной» профессии – ведь его отношения с социумом оказываются либо дискретными, либо поверхностными? Напротив, если специалист оценивает свою вовлеченность на уровне «8-10», это значит, что с формальной точки зрения он соответствует своей профессии.

Для составления списка личных качеств выберем 10 наиболее значимых, (положительных и одновременно влияющих на самоосознание человеком своего места в жизни, своей роли в социуме и профессии). Вероятно, их будет достаточно, чтобы составить представление о внутреннем мире человека. Перечислим их:

1. Отзывчивость
2. Доброжелательность
3. Коммуникабельность
4. Вежливость
5. Толерантность
6. Качество семейного воспитания (и передаваемых по наследству традиций)
7. Сострадание ближнему
8. Общая удовлетворенность собой
9. Реализация в профессии
10. Реализация в жизни

Каждое личное качество будет оцениваться нами в пределах от «0,1» до «1» полученные значения будут суммироваться. Например:

$$КСЭ = \frac{0,5+0,5+0,4+0,5+0,3+0,6+0,5+0,5+0,5+0,5}{7} = \frac{4,8}{7} = 0,69$$

Полученный результат означает, что испытуемый довольно низко оценивает свои собственные личные качества, но при этом он достаточно активно вовлечен в жизнь социума. Возможно, второе дополняет недостаток первого, что в целом характеризует его как специалиста, которому работа в «коммуникативной» профессии, скорее всего, показана.

Проводя расчет КСЭ, важно помнить, что **коэффициент социальной эмпатии может варьироваться в пределах от «0,1» до «2,5»**. У специалиста, для которого работа в «коммуникативной» профессии органична и является подходящей (возможно даже «призванием»), он составляет примерно «0,6 – 1,2». В том случае, если этот показатель оказывается ниже «0,6», это означает, что личные качества у специалиста развиты слабо, и при том, что профессия постоянно вынуждает его быть вовлеченным в социальные отношения, это дается ему с трудом – попросту говоря, он не склонен или не способен чувствовать тех людей, с кем ему по роду деятельности приходится искать и находить «общий язык».

Если же, напротив, показатель КСЭ превышает цифру «1,2», это может означать развитость личностных характеристик (что, конечно, само по себе – позитивное качество) при нежелании или неумении испытуемого коммуницировать в рамках социума и, как следствие, в профессии.

Расчет показателя КСЭ может быть использован в практических целях при анкетировании будущих специалистов на предмет выявления их пригодности к работе в «коммуникативной» профессии. Как правило, при неверном выборе человеком профессии, он достаточно быстро оказывается подвержен синдрому эмоционального выгорания (СЭВ), что может приводить к крайне нежелательным последствиям, в том числе множественным стрессам или отказу от выполнения служебных обязанностей в самый ответственный момент [3]. Чтобы избежать этих последствий, необходимо понять изначальную склонность будущего специалиста к «эмпатийной» коммуникации, и таким образом, правильность того выбора, который он готовится сделать [4].

Список литературы

1. Юсупов И. Психология эмпатии (Теоретические и прикладные аспекты). СПб., 2005.
2. Киселев А. Историко-социологические особенности качества оказания медицинской помощи // Общество и здоровье: современное состояние и тенденции развития. Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции (19-20 сентября 2013). М., 2013. С. 128-135.
3. Карягина Т. Эволюция понятия «эмпатия» в психологии. Дисс. на соискание ученой степени канд. психол. наук. М., 2013.
4. Алимбиева А. Стратегия охраны здоровья: новый подход // Общество и здоровье: современное состояние и тенденции развития. Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции (19-20 сентября 2013). М., 2013. С. 14-21.

ПОДХОД К ОЦЕНКЕ УПРАВЛЕНЧЕСКОГО ПЕРСОНАЛА В ДОРОЖНОМ ХОЗЯЙСТВЕ

Попов Б.И.

адъюнкт кафедры автодорожной службы,
Военная академия материально-технического обеспечения
имени генерала армии А.В. Хрулева, Россия, г. Санкт-Петербург

Предложен метод подбора персонала на должности, связанные с управлением дорожным хозяйством, основанный на количественной оценке уровня квалификации управленческого персонала и его влияния на время выработки решений. Сущность метода заключается в расчёте обобщённого показателя квалификации через последовательную композицию формирующих его критериев и квалификационных признаков.

Ключевые слова: дорожное хозяйство, управление, квалификация.

В Российской Федерации, как и в других развитых странах, транспорт является одной из крупнейших базовых отраслей хозяйства, важнейшей составной частью производственной и социальной инфраструктуры.

Транспортные коммуникации объединяют все районы страны, что является необходимым условием ее территориальной целостности, единства ее экономического пространства. Они связывают страну с мировым сообществом, являясь материальной основой обеспечения внешнеэкономических связей России и ее интеграции в глобальную экономическую систему.

В настоящее время российская экономика оказалась перед системным вызовом, характер и качество которого определяются сочетанием ряда фундаментальных факторов. Одним из факторов является возрастание роли человеческого капитала в социально-экономическом развитии. Уровень конкурентоспособности современной инновационной экономики все в большей степени определяется качеством профессиональных кадров. Это в полной мере относится и к транспорту как отрасли, встающей на путь инновационного развития. Неслучайно одной из основных общесистемных проблем развития транспортной отрасли Российской Федерации является недостаточное качество транспортных услуг.

Анализ современного состояния и проблем развития транспорта в Российской Федерации, приведённый в Транспортной стратегии Российской Федерации на период до 2030 года показывает, что в транспортной отрасли усиливается дефицит квалифицированных профессиональных кадров. Соответственно всё более важное значение приобретает совершенствование системы обеспечения транспортной отрасли трудовыми ресурсами, которые должны обеспечить проектирование и реализацию проектов развития транспортных систем, эксплуатации транспортной инфраструктуры и транспортных средств, предоставления транспортно-логистических услуг и др. [10]. В полной мере это касается такой составляющей транспортной отрасли как дорожное хозяйство. Снижающийся кадровый потенциал в дорожной отрасли приводит к снижению конкурентоспособности организаций отрасли, неоптимальному управлению проектами и возрастанию объемов затрат.

Решению задач совершенствования структуры управления дорожным хозяйством, дорожным движением, оптимизации состава органов управления в последнее время посвящён ряд научных трудов [2,3,4,5].

Однако методы расчёта уровня квалификации управленческого персонала и установления закономерностей его воздействия на работу аппарата управления дорожной отраслью на сегодня разработаны не в полном объёме. Причиной тому являются не только трудности количественного определения квалификации, но и сложность объяснения функциональных соотношений между качеством управленческого персонала и качеством работы аппарата управления.

Считается целесообразным рассматривать не конкретного управленческого работника, с присущими ему профессиональными свойствами (квалификационными признаками), а абстрактного среднего специалиста, квалификация которого складывается из тех же (только усреднённых) квалификационных признаков.

Это позволяет избежать индивидуальных ошибок и отклонений, допускаемых при других подходах, и, в тоже время, даст возможность прогнозирования (с определённой вероятностью) качество работы конкретного человека с присущими ему профессиональными свойствами.

В отличие от существующих, такой подход позволяет построить формальную модель, пригодную для анализа и выработки рекомендаций как по определению требуемого количества управленческого персонала аппарата

управления дорожной отраслью с заданным уровнем квалификации, так и по улучшению качества подготовки специалистов. В настоящей статье речь идёт о методе количественной оценки уровня квалификации управленческого персонала и его влияния на время выработки решений.

Сущность метода заключается в расчёте обобщённого показателя квалификации через последовательную композицию формирующих его критериев и квалификационных признаков. В его основе лежат идеи математических методов многомерного шкалирования и изменения установок, применяемых в социологии [6].

Подобно многим качественным характеристикам, квалификация – это латентная (скрытая) переменная. Понятие квалификации не связано с каким-то одним, специфическим квалификационным опорным признаком, оно является композицией нескольких показателей (признаков).

Учитывая выше изложенное, поставленную задачу можно сформулировать следующим образом:

Имеется m управленческих работников, поступающих на укомплектование аппарата управления при его формировании. Каждый специалист характеризуется определённым набором квалификационных признаков. Требуется определить уровень его подготовленности для работы в данном аппарате в соответствии с предназначением. При этом перечень основных показателей, существенных для характеристики уровня теоретической и практической подготовки управленческого персонала, в данном звене управления считается известным или может быть предварительно определён.

При такой постановке задачи показатель квалификации специалиста удобно представить в форме обобщённого или интегрального критерия.

Одним из наименее трудоёмких способов составления обобщённого показателя является способ «взвешенной суммы частных показателей», который используется в настоящей работе.

Согласно этому способу, каждый из квалификационных признаков входит в общую сумму с определённым «весом» α_i , отражающим меру его вклада в конечный результат работы аппарата управления:

$$K_j^o = \sum_{\substack{i=1 \\ n \in N}}^n \alpha_i K_{ij}, \quad (1)$$

где K_j^o – обобщённый показатель квалификации j -го специалиста, $j = \overline{1, m}$;

α_i – мера «вклада» i -го квалификационного признака в величину K_j^o (вес признака);

N – множество квалификационных признаков, определяющих идеальный (эталонный) показатель квалификации должностных лиц данного аппарата управления;

K_{ij} – величина, характеризующая наличие i -го признака у j -го специалиста.

Тогда уровень квалификации j -го должностного лица – Y_j^k можно записать в виде дроби, в числителе которой стоит «взвешенная сумма» квалификационных признаков, которыми обладает данный управленческий работник, в знаменателе – «взвешенная сумма» квалификационных признаков некоторого эталонного (высококвалифицированного) исполнителя:

$$Y_j^k = \frac{\sum_{i=1}^n \alpha_i K_{ij}}{\sum_{i=1}^N \alpha_i K_i}, \quad (2)$$

Таким образом, для решения задачи необходимо определить:

- множество опорных квалификационных признаков N ;
- подмножества опорных квалификационных признаков $n_j \in N$, формирующих квалификацию каждого исполнителя;
- численные значения весов признаков a_i .

Определение совокупности опорных квалификационных признаков, которыми в сущности должен обладать эталонный работник данного аппарата управления, производится исходя из его предназначения.

Сформированная таким образом совокупность опорных признаков упорядочивается путём приписывания порядкового номера $i, i = \overline{1, N}$ каждому признаку.

На следующем этапе определяются подмножества квалификационных признаков $n_j \in N$, которыми обладает каждый j -ый специалист.

Информацию о наличии или отсутствии признаков множества N у должностных лиц аппарата управления можно получить из личных дел, а также из других источников изучения личных и деловых качеств должностных лиц. Результаты проделанной работы оформляются в виде матрицы $K = \| \|K_{ij}\| \|$ (таблица). Каждый элемент K_{ij} матрицы K означает наличие или отсутствие признака $K_i (K_i \in N)$ у j -го специалиста и равен 1, если $K_{ij} \in N$, и 0 в противном случае.

Таблица

Матрица квалификационных характеристик управленческого персонала аппарата управления (К)

Должностные лица	Квалификационные признаки										
	1	2	i	...	e	1	...	$N-1$	N
1	1	0	K_{1i}	...	1	1	...	0	1
2	0	1	K_{2i}	...	0	1	...	1	0
...
j	1	0	K_{ji}	...	1	0	...	0	0
...
m	1	0	K_{mi}	...	0	0	...	1	1

Для определения меры «вклада» каждого признака в величину Y_j^k необходимо произвести расчёт весов признаков. В настоящее время методы расчёта весовых коэффициентов достаточно подробно освещены в литературе [1,7,8].

В настоящем исследовании определение значений весов признаков предлагается производить ранжированием критериев, а также опорных квалификационных признаков в рамках каждого критерия. По сравнению с другими такой метод отличается достаточной точностью, так как основывается на мнении специалистов в данной узкой области научного знания.

Ранги определяются отдельно для опорных квалификационных признаков в рамках каждого критерия, а также определяется ранг самого критерия в общей системе.

Для получения числовых значений меры вклада (ранга) a_i используем следующую зависимость:

$$a_i = \frac{1}{R_k R_{\Pi}}, \quad (3)$$

где R_k – ранг критерия в общей системе;

R_{Π} – ранг опорного квалификационного признака в рамках данного критерия.

Использование данного метода позволяет получить устойчивую матрицу весов признаков – вектор-столбец $A = \|a_i\|$, что повышает точность вычислений Y_j^k .

Тогда формулу для определения K_j^o можно записать в матричной форме, то есть

$$\|K_{ij}\| \times \|a_i\| = \|K_j^o\|, \quad (4)$$

Аналогичная зависимость для определения величины обобщённого показателя квалификации эталонного должностного лица будет иметь вид:

$$\|K_i\| \times \|a_i\| = \|K_{\Sigma}^o\|, \quad (5)$$

С учётом (5), окончательные расчёты уровня квалификации должностного лица сведутся к вычислениям по формуле:

$$Y_j^k = \frac{K_j^o}{K_{\Sigma}^o}, \quad (6)$$

Расчёт Y_j^k хотя и позволяет судить о квалификации j -го специалиста, обладающего совокупностью квалификационных признаков n_j , но не является полным, поскольку предполагает допущение о равенстве способностей должностных лиц в пределах квалификационных признаков. Оценивая значение квалификационного признака бинарным соотношением

$$K_{ji} = \begin{cases} 1, & \text{если } i - \text{ый признак присутствует} \\ & \text{у } j - \text{го специалиста;} \\ 0, & \text{в противном случае} \end{cases}$$

мы по сути дела оцениваем влияние этого признака на уровень квалификации любого исполнителя одинаковым.

Поскольку способности людей разные, а, следовательно, и величина U_j^k (при одной и той же совокупности n_j , но разных носителях этой совокупности) будет подвержена колебаниям и является случайной величиной.

Для установления функции распределения U_j^k используются следующие предпосылки:

Исследования в области психологии и социологии [6,9] показали, что существует средняя величина человеческих способностей в пределах квалификационных признаков, отклонение от которой описывается нормальным законом распределения.

Если предположить, что случайная величина K_{ji} – показатель квалификации j -го специалиста по i -му признаку принимает значения от 0 до 1, а эталонного от 0.5 до 1 (то есть принимаем его способности выше средних), то в соответствии с соотношением (6) можно заключить, что U_j^k является двумерной случайной величиной, распределение которой отлично от нормального.

Определение численных характеристик U_j^k аналитическими методами связано с трудоёмкими расчётами. Поэтому принимаем статистический подход к решению задачи на основе имитационного моделирования.

Для получения численного значения U_j^k в одной реализации необходимо:

1. Разыграть с использованием специальной процедуры для всех ненулевых элементов матрицы $K = \|K_{ji}\|$ численные значения квалификационных признаков для каждого из должностных лиц. В результате получим матрицу $K' = \|K'_{ji}\|$, элементами которой будут показатели квалификации должностных лиц по каждому из квалификационных признаков;

2. Перемножить матрицу K' на вектор-столбец $A = \|a_i\|$, что даст матрицу $K^{o'} = \|K_j^{o'}\|$, где $K_j^{o'}$ – величина обобщённого показателя квалификации j -го специалиста в данной реализации.

3. Смоделировать численные значения квалификационных признаков для эталонного специалиста и получить матрицу $K_s' = \|K_i'\|$.

4. Вычислить обобщённый показатель квалификации эталонного специалиста в данной реализации:

$$K_s^{o'} = \|K_i'\| \times \|a_i\|, \quad (7)$$

5. По соотношению (6) определить уровень квалификации j -го специалиста в данном испытании.

После проведения необходимого числа испытаний по приведённому алгоритму определяются статистические характеристики уровня квалификации должностных лиц аппарата управления.

Предложенный подход позволяет рассчитать требуемый уровень квалификации должностных лиц и в соответствии с этим подобрать управленческий персонал с заданным набором квалификационных признаков, а также оценить эффективность практических мероприятий, направленных на повышение уровня профессиональной подготовленности.

Список литературы

1. Алексеев, С.И. Исследование систем управления: Учебное пособие. – М.: МЭСИ, 2007. – 128 с.
2. Егوشин, А.М., Ворончихин Н.В. Реализация принципов адаптивного управления дорожным движением на участках с ограниченной пропускной способностью. // Вестник гражданских инженеров. – 2010, № 3. – С. 134-137.
3. Ермошин, Н.А., Болгаров, Н.И. Моделирование условий неопределённости функционирования и развития транспортно-логистических систем в целях обеспечения их экономической безопасности. // Строительные и дорожные машины. – 2014, № 6. – С. 30-35.
4. Ермошин, Н. А. Обеспечение гибкости производственной структуры дорожно-строительных организаций. // Современные проблемы науки и образования. – 2013, № 5.
5. Ермошин, Н. А. Проектирование производственной структуры дорожно-строительных организаций с учетом неопределенности структурообразующих факторов. // Дороги и мосты (сб.). – Вып. 27. -М.: ФГУП РОСДОРНИИ, 2012. – С. 32-41.
6. Осипов, Г. В., Лисичкин, В.А. Математические методы в современных социальных науках: учеб. пособие. – М: Норма: ИНФРА-М, 2014. – 384 с.
7. Кудрявцев, Е.М. Комплексная механизация строительства. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Ассоциации строительных вузов, 2005. – 424 с.
8. Лукичёва, Л.И., Егорычев, Д.Н. Управленческие решения. Учебник по специальности «Менеджмент организации». – 6-е изд., стер. – М.: Омега-Л, 2011. – 383 с.
9. Маклаков, А. Г. Общая психология: Учебник для вузов. – СПб: Питер, 2012. – 583 с.
10. Транспортная стратегия Российской Федерации на период до 2030 года. Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 22 ноября 2008 года № 1734-р.

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ КОНЦЕПЦИИ РАЗВИТИЯ СЕВЕРО-КАВКАЗСКОГО РЕГИОНА

Ревазов В.Ч.

доцент кафедры философии и социально-правовых дисциплин,
канд. пед. наук, доцент, Северо-кавказский горно-металлургический
институт (государственный технологический университет)
Россия, г. Владикавказ

Качмазова М.И.

студентка группы ГМУб-13-1, Северо-кавказский
горно-металлургический институт (государственный технологический
университет), Россия, г. Владикавказ

В статье рассматриваются проблемы социально-экономического развития Северо-Кавказского региона в постсоветский период, проблемы выработки концептуальной основы развития Северного Кавказа.

Ключевые слова: концептуальная основа, Северный Кавказ, стратегическое целеполагание, управление, ресурсы, этнополитическая ситуация, кризис, поликонфессиональность, межэтнические отношения, исследования.

Социальный опыт стран, входящих в клуб "G-20" свидетельствует, что самое эффективное развитие общество получает на основе стратегического мышления и управления. Жизнеспособность этой концепции подтверждается в условиях повышения нестабильности факторов внешней и внутренней среды, нарастания неустойчивости и неопределенности. Сегодняшнее состояние России полностью вписывается в те экономические и социально-политические характеристики, которые требуют незамедлительной разработки концептуальной основы стратегического целеполагания и управления. Можно утверждать с полным основанием, что в практике управления регионом Северного Кавказа политика России на протяжении долгих лет строилась преимущественно на конъюнктурных установках, без выделения приоритетов, выявления перспективных ресурсов развития и поэтапных мер решения постоянно возникающих проблем.

Между тем, современная социально-культурная и этнополитическая ситуация в регионе требует принципиально новых оценок и решений. Сложное переплетение различных, подчас крайне противоречивых процессов в этом многонациональном и поликонфессиональном крае, требует отказа от ряда устоявшихся стереотипов, переоценки и переосмысления адекватных методов исследования [1, с.76]. Но дело не только в этом, по существу, содержательном аспекте. Есть и другие, не менее важные проблемы, которые ждут своего решения. Первая из них заключается в том, что кавказоведческие исследования по сей день носят несистематизированный характер, ведутся разрозненно, действия ученых практически не согласовываются. Отсюда вытекает настоятельная необходимость сопряжения и координации творческих сил и четкое подчинение их стратегической цели.

Слабость изысканий ученых региона кроется также в преимущественной ориентированности в прошлое, в то время как современность остается на периферии. Такой перекоп вряд ли оправдан в момент, когда совершенно очевидна актуальность прорыва из исторического тупика, в который зашло общество по всем основным направлениям жизнеобеспечения. В сложившихся обстоятельствах главное внимание необходимо сосредоточить на анализе современной проблематики и разработке экономической и социально-политической стратегии развития Северного Кавказа.

В условиях полиэтничности и поликонфессиональности северокавказского феномена представляется чрезвычайно важным концептуальное обоснование стратегического интереса в генерации традиционных ценностей народов, населяющих Северный Кавказ, для поиска достойных выходов из кризиса и оптимальных путей интеграции в мировую цивилизацию. В нестабильное кризисное время, особенно много значит опыт минувших поколений, связанный с решением проблем, возникающих на межличностном и межгрупповом уровнях, с регулированием гражданских споров и неурядиц,

решением системных проблем, поиск компромиссных вариантов. Эти исторически сложившиеся традиции солидарности и сотрудничества, богатейшее наследие демократического, цивилизованного равноправного общения, имея непроходящее значение и в наше время, могли бы способствовать налаживанию здоровых отношений, установлению нормального морально-психологического климата, гармонизации межэтнических отношений [2, с.48].

В этой связи следует отметить, что отношения столь совершенной гармонии взаимных интересов могли бы стать надежной основой и в реализации богатейшего экономического и социокультурного созидательного потенциала народов, населяющих Северо-Кавказский регион.

Еще одна причина, которая свидетельствует в пользу перехода на принципиально новый уровень исследований Северного Кавказа, заключается в том, что кавказский феномен и происходящие в нем процессы и события изучают многие ученые Запада, Востока и США, в том числе и в специальных исследовательских центрах. Однако работы западных ученых, в первую очередь американских и английских, как правило, носят тенденциозный характер, несут на себе отпечаток далеко не безобидных интересов элитных политических групп. Подчас эти публикации выполняются по социальному заказу и носят подстрекательский, провокационный характер. На этом фоне очень важна оперативная объективная картина того, что происходит в этом регионе. При этом все более актуализируется освещение тех процессов, которые разворачиваются в первые десятилетия текущего века. Исследования подобного характера, осуществляемые совместными усилиями гуманитариев различного профиля, способствовали бы разработке концептуальных основ общекавказской политики, в том числе прогнозирования межэтнических отношений и социального поведения различных общностей и групп населения.

Есть еще и политический фактор, настоятельно выдвигающий потребность в переходе на стратегическое мышление и целеполагание.

Необычайный размах международных контактов, совершающихся в многомерном, взаимосвязанном, глобализирующемся мире в совокупности с не синхронно протекающими модернизационными и инновационными процессами порождает немало острых противоречий, множество проблем как регионального, так и глобального масштаба. В этой связи встает вопрос о специальной политологической подготовке новых возможных участников межличностных, межгрупповых, межэтнических и международных отношений, и о неизмеримо более активном и обстоятельном участии в них разных общественных организаций.

В сложившихся социально-политических реалиях совершенно очевидно на необходимость разработки новых концепций миротворческой деятельности с такими ее субъектами, как профессиональные, женские, религиозные и другие организации.

Не вызывает сомнения, что решение столь многосложных задач может быть обеспечено только посредством генерации усилий ученых в рамках единого проекта стратегических исследований Северного Кавказа.

Создание подобного проекта позволило бы также поднять планку исследования до уровня стратегической значимости [3, с.84].

Полагаем, что богатое разнообразие полиментальной социальной практики в сочетании с академическим, научно-стратегическим обеспечением позволило бы аккумулировать осуществление крупных экспериментов по формированию моделей политической и социальной организации, общения народов и их различных общностей, групп и слоев, взаимовыгодного экономического сотрудничества; обогащения и развития культур населяющих Северный Кавказ народов.

Одной из важнейших задач стратегического развития России и ее субъектов является достижение такого системного положения, при котором стратегическое мышление перестанет быть привилегией Центра, а станет достоянием всех субъектов управления СКФО, его гражданских институтов, социальных организаций, местных сообществ, отдельных фирм и промышленных предприятий. Это, в свою очередь, инициирует появление многочисленного слоя управленческих кадров, широко использующих методы стратегического планирования и концептуального мышления в разработке и применении инновационных социокультурных экономических и политических технологий. Кавказ, в том числе его северная часть, по праву считается жемчужиной планеты Земля. Колоссальные природные богатства, уникальные природно-климатические условия, выгодное геостратегическое расположение испокон веков привлекали взоры не только путешественников, но и различных политических сил [4, с.79]. В разные периоды истории за его обладание или влияние, претендовали Великобритания, Турция, Иран и другие государства. С течением времени интерес к Кавказу не иссякает и, несмотря на радикальные изменения в социально-экономических и политических приоритетах прошлого, многие государства, вплоть до другого края земли – США, как и много веков назад, объявляют Кавказ зоной своих геополитических интересов. Этим объясняются многие конфликты на Кавказе. Эти и другие обстоятельства актуализируют проблему разработки новой социально-политической доктрины на Кавказе, которая отражала бы как реальности постсоветского развития России и складывающегося соотношения сил в новом политическом раскладе, так и интересы национальной безопасности России на Кавказе и обеспечения их адекватной защиты и утверждения [5, с.83]. Полагаем, что разработка проекта стратегических исследований Северного Кавказа полностью перекликается с теми задачами, которые будет решать администрация Северо-Кавказского Федерального округа, и в этом смысле он удачно дополнял бы практическую деятельность Федерального округа, по таким стратегически важным направлениям как:

- развитие и укрепление межличностных, этнических, партнерских отношений в экономической, политической, социальной и культурной сферах жизнеобеспечения народов, населяющих Северный Кавказ;

- прогнозирование социальных и межэтнических конфликтов и разработка технологии их разрешения в конкретных исторических условиях Северного Кавказа и ментальности населяющих его народов;

- разработка и реализация современных экономических технологий, проектов и программ, способствующих активизации экономического потенциала народов Северного Кавказа, повышению уровня их жизни и сохранению культурного наследия;
- выявление наиболее оптимальных форм и путей интеграции народов Северного Кавказа в пределах единого кавказского, российского и мирового экономического, политического, социального и культурного пространства;
- развитие и укрепление общекавказских социальных ценностей и принципов взаимовыгодного экономического, политического и культурного сотрудничества;
- укрепление геостратегических приоритетов России и ее северокавказских субъектов в противоречиво формирующемся миропорядке второго десятилетия XXI века;
- обоснование концепции и осуществление проекта экономической, политической и социокультурной интеграции евразийского пространства;
- разработка принципов и основ миграционной политики государства.

Список литературы

1. Социальная политика и рынок труда: вопросы теории и практики. – М., 1996. С.76.
2. Социальная политика России на современном этапе. – М., 1997. С.48.
3. Социально-трудовая сфера России в переходный период. – М.: Молодая гвардия, 1996.С. 84.
4. Тавасиев В.Х. Социально-демографическое развитие Северной Осетии в XX веке. – Владикавказ: Изд-во «Олимп», 2013. С.79.
5. Щавель С. Н. Социальная сфера общества и личность. – М.: Наука и техника, 1998. С.83.

РОЛЬ СИМВОЛЬНОГО ДИЗАЙНА ГОРОДСКОГО ЛАНДШАФТА В ПОЛИТИКЕ ПАМЯТИ

Сенько Л.С.

Мурманский арктический государственный университет,
Россия, г. Мурманск

В данной статье рассматривается теоретический статус понятий символьного дизайна территории и политики памяти. Также представлен анализ роли и взаимосвязи символьного дизайна территории и политики памяти. Символьный дизайн является средством сохранения и транслирования памяти, благодаря которому происходит формирование национальной идентичности и объединение людей, что является целью политики памяти.

Ключевые слова: символьный дизайн, городской ландшафт, политика памяти, коллективная память.

В последнее время в России наблюдается «взрыв политики памяти». Дебаты о прошлом, открытие новых памятников, мемориалов и музеев начали доминировать в публичном дискурсе. Роль прошлого и его воспроизвод-

ства стала основной темой среди социологов, историков, политологов и культурологов.

Политика памяти занимается коммеморацией, то есть сознательными актами трансляции нравственной, эстетической, мировоззренческой и другой важной информации через запечатление каких-либо исторически значимых лиц и событий [3, с. 114]. Политика памяти получила распространение благодаря теории надындивидуальной памяти, которая строится на идее конструирования социальных представлений о прошлом. Транслирование прошлого конкретного государства является одним из средств формирования коллективной памяти народа. Память о прошлом подпитывает социальное взаимодействие людей, конструирует повседневные практики в настоящем, а через социальные и политические институты обеспечивает индивидуальную и коллективную память.

Рассматривая теории, в которых описывается феномен коллективной памяти, необходимо отметить теорию французского социолога М. Хальбвакса. Он впервые начал заниматься соотношением индивидуальной и групповой памяти, и ввел понятие «коллективная память». Согласно его теории, индивиду доступно 2 вида памяти – индивидуальная и коллективная, которая, по его мнению, и является основой идентичности общества, необходимой для выживания [7]. Воспоминания человека основываются на его личном жизненном опыте, но, так как человек является членом группы, то существуют воспоминания, затрагивающие именно эту группу. Индивидуальная и коллективная память развиваются по своим собственным законам, но зачастую могут переплетаться. Индивидуальная память использует коллективную, так как история человеческой жизни является частью истории общества. По его мнению, общество заставляет людей не просто воспроизводить прошлые события жизни, но и изменять их, дополнять или подчищать. Таким образом создаются исторические знаки памяти, которые формируют коллективную память, к которым относится символичный дизайн.

По-другому называет «коллективную память» Я. Ассман, в его работах встречается термин «культурная память». Культурная память не способна хранить прошлое, а только лишь сузить его до рамок какого-либо символа, к которому в дальнейшем будет привязано воспоминание. Память выражается в коммеморативных местах, праздниках и ритуалах. Носителем культурной памяти выступает символ [1, с. 71].

Французский ученый П. Нора предложил концепцию «мест памяти». Сам автор объясняет термин «место памяти» как все то, что создает правящая элита и экспертные сообщества, чтобы сохранить память о чем-либо [4, с. 32]. Места памяти – это организация коллективной памяти, момент национальной истории.

Все эти теории сводятся к тому, что проявлением коллективной памяти является какой-либо символ. История прошлого становится разбитой на периоды и темы, которые находят свое отражение в элементах символического дизайна.

Символичный дизайн территории – это способы, которые позволяют формировать и прояснять городской визуальный порядок [2, с. 33]. Он спо-

собен привносить в облик города интерпретации наследия из прошлого, и влиять на размещение ландшафтного текста таким образом, чтобы сохранить память для настоящего и будущего. С помощью символьного дизайна общество остается единым, поддерживается существующий порядок вещей, объединяются люди. К символьным средствам можно отнести архитектурные сооружения, городские культурные ландшафты, памятники, символы государственных ритуалов, топонимику, то есть все то, что люди могут наглядно воспринять в повседневной жизни, и то, что конструирует повседневность и воплощает политическую память.

На символьный дизайн территории влияет смена поколений, масштабные исторические события, новые ценности – все это изменяет окружающее пространство. Новые элементы архитектуры вытесняют старые, и становятся новыми носителями смысла. Старые памятники зачастую становятся простыми указателями, или местами встреч, и оживают они лишь в дни праздников. Культурный ландшафт города развивается поэтапно и включает в себя огромное количество памятников и других элементов, которые возникают и умирают.

Функции символьного дизайна состоят в остановке времени и приостановлении процесса забывания, в фиксировании настоящего и в возвращении того, что ушло. То есть в поддержании устойчивости единства того, что изменяется. Все места памяти в качестве символьного дизайна территории – это предметы, которые отсылают к прошлому, вызывают воспоминания у всего населения, или конкретных социальных групп.

В восприятии человека элементы ландшафтного дизайна обретают смысл, становятся значимыми, привлекательными или непривлекательными, некоторые места могут вызывать у людей сильные эмоции. Популярность или непопулярность какого-либо элемента ландшафтного дизайна объясняется политическими и экономическими факторами, вкусами определенных социальных групп, симпатиями людей. По мнению И. Г. Кравченко социальная память это процесс циклический, и период равнодушия к памятнику сменяется периодом интереса к нему [6, с. 80].

Польский историк А. Михник отмечает, что всякое государство проводит политику памяти [4, с. 82]. Это можно наблюдать через финансирование празднований важных исторических событий, создание и открытие новых памятников. Система управления пространством строится на манипулировании символьным дизайном территории. Политика государства в сфере культуры может влиять на судьбу любого произведения искусства [6, с. 81]. Создание, например, памятника как элемента символьного дизайна невозможно без согласования с общественностью и властью, и финансовой поддержки.

В качестве вывода надо сказать, что символьный дизайн является средством социализации, самоидентификации и развития личности, а также служит средством коммуникации между разными поколениями. С помощью символьного дизайна формируется национальная идентичность, укрепляются и пробуждаются характерные воспоминания о прошлом, происходит объединение людей, создается «образ города», который формируется в сознании

местных горожан и туристов – поэтому символичный дизайн городского ландшафта крайне значим в политическом смысле.

Список литературы

1. Ассман Я. Культурная память. Письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности. М.: Языки славянской культуры, 2004. 368 с.
2. Капицын В. М. Политика памяти и символичный дизайн в городе // Вестник института социологии. 2015. № 2. С. 30-42.
3. Миллер А. Роль экспертных сообществ в политике памяти в России // Полития. 2013. №4. С. 114-126.
4. Михник А. Историческая политика, российский вариант // Родина. 2006. № 6. С.80-86.
5. Нора П. Франция – память. СПб.: СПбГУ, 1999. 328 с.
6. Саенко Н. Р., Шипицын А. И. Культурно-символическая политика в отношении городской скульптуры // Политический класс. 2010. №12. С. 80-84.
7. Хальбвакс М. Коллективная и историческая память. URL: <http://magazines.russ.ru/nz/2005/2/ha2.html> (дата обращения 29.01.2016).

СЕКЦИЯ «ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ»

РОЛЬ ВНУТРЕННИХ ОРГАНОВ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ЛИЧНЫХ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА

Бабурина Н.П.

студентка юридического факультета,
Юго-Западный государственный университет, Россия, г. Курск

Данная статья посвящена личным правам человека. Более подробно разъясняются данные свободы, и рассматривается место и роль правоохранительных органов в их реализации.

Ключевые слова: личные права, Конституция РФ, органы внутренних дел, правоохранительные органы.

Конституция Российской Федерации – это основополагающий документ государства, который включает в себя совокупность всех базовых принципов для становления и развития гражданских свобод и полноценного функционирования общества и государства в целом. Это уже пятая по счету Конституция в нашей стране, и её главное отличие от предшествующих российских конституций – это признание основных прав и свобод человека.

Конституционные права и свободы человека и гражданина – это его неотъемлемые права и свободы, принадлежащие ему от рождения или в силу гражданства, охраняемые государством, и составляющие ядро правового статуса личности [3, с.59]. Выделяют три группы основных прав и свобод: 1. Личные права; 2. Политические права; 3. Социально – экономические права.

Особое внимание хотелось бы уделить на первую группу прав: личные неимущественные права. Не последнее место в их реализации играют органы внутренних дел, у которых первоочередная задача – это обеспечение неимущественных прав и интересов граждан и, прежде всего, безопасности личности. Но, прежде чем рассмотреть деятельность правоохранительных органов по защите данных свобод, хотелось бы более подробно разобрать понятие личных прав человека и гражданина.

Основные формулировки данных видов прав содержатся в Конституции Российской Федерации, которая полностью разъясняет нам права в неимущественной сфере. Основное отличие личных прав от иных видов прав является то, что они направлены на создание условий для обеспечения свободы и автономии личности, государственный механизм защищает человека от какого – либо незаконного вмешательства в его жизнь [2, с.22].

Ученые приравнивают личные права к первому «поколению» прав. Данные свободы считаются фундаментальными правами, из которых строится некий правовой базис, на который надстраиваются социальные, экономические сферы [1, с.112]. Кроме того, эксперты отмечают, что очень трудно составить определенный перечень личных свобод, так как они очень сходны с признаками, характерными для других прав. Например, в статье 29 Консти-

туции Российской Федерации каждому гарантируется свобода мысли и слова, что в равной степени относится как к личным, так и к политическим правам [2, с. 22].

Вначале становления личные права требовались для защиты от незаконного вмешательства государства в частную жизнь индивида. Но, как выяснилось позже, для защиты гражданских прав не достаточно ограничения воздействия государства. В настоящее время нужно защитить личность от любых противоправных попыток ущемления и воздействия на жизнь и свободу. Именно для этих целей были созданы органы внутренних дел, у которых, как было сказано ранее, ведущая задача – это защита личных прав и свобод.

Правоохранительные органы – это специально созданные государством органы, основной целью которых является защита от посягательств на личную свободу человека, а также предупреждение, пресечение, выявление и раскрытие правонарушений против личности, применение к правонарушителям мер государственного принуждения. Деятельность данных органов основывается на Конституции Российской Федерации, кроме того, регулирование структур осуществляется отраслевыми и ведомственными нормативно – правовыми актами.

Органы внутренних дел включают в себя подразделения (полиция, органы предварительного расследования, и т.д), которые разделяют между собой полномочия и сферу деятельности, связанную с различными группами общественных отношений. Они охватывают: раскрытие и расследование преступлений, обеспечение общественного правопорядка и общественной безопасности, защита личности. Все вышеперечисленные отношения взаимосвязаны, но в тоже время они характеризуются непохожими чертами и признаками, что и влечет за собой распределение компетенций между структурными подразделениями.

Деятельность правоохранительных органов классифицируется на: 1. Юридическую (нормотворческая); 2. Организационную. Нормотворческая деятельность заключается в выработке правовых норм, нацеленных на функционирование конкретных служб и подразделений в борьбе с преступностью. При необходимости Министр внутренних дел вправе в пределах своих полномочий издавать специальные акты, обязательные для исполнения различными субъектами, затрагивающие вопросы обеспечения и защиты прав и свобод личности. По сути, правоприменительная функция нужна для решения управленческо – распорядительных вопросов (подбор кадров, распоряжение материальными средствами и т.д.). Организационная же деятельность требуется для прямого выполнения органами внутренних дел своих обязанностей. Например, поддержание правопорядка в общественных местах, создание безопасных условий для реализации прав и свобод личности, подготовка и расстановка сил для проведения правоохранительной операции и т.д. Важно отметить, что две эти функции взаимосвязаны, отдельно друг от друга рассматривать их нельзя: нормотворческий процесс требует организационно – технической подготовки, а любая организационная деятельность проводится только при строгом соблюдении законодательства.

Работа органов внутренних дел определяется по функционированию наиболее крупного подразделения – полиции, деятельность которой является гарантом защиты жизни, здоровья, прав и свобод человека, интересов общества и государства. Главным направлением работы данного структурного подразделения является административная деятельность. Среди всех видов административной деятельности полиции выделяют охрану общественного порядка, личности и общественной безопасности. Создаются специальные условия для нормальной жизнедеятельности граждан, тем самым, обеспечивая людям право на отдых, труд, благоприятную окружающую среду. Усложняется работа полиции в ситуациях чрезвычайного характера: во время стихийных бедствий, массовых беспорядков, катастроф, вооруженных конфликтов, актов терроризма и т.д. Из – за роста количества правонарушений в таких случаях право человека на жизнь, неприкосновенность жилища, право на свободу, достоинство подвергается угрозе, вследствие чего требуются безотлагательные меры сотрудников полиции. Высокопрофессиональная работа полиции помогает предотвратить панику, не допустить совершения преступлений и своевременно защитить интересы личности.

Подводя итог всему вышеизложенному, можно сделать вывод, что проблема ущемления личных свобод всегда будет актуальной, и важнейшую роль в обеспечении прав человека по Конституции Российской Федерации играют органы внутренних дел. Служащие правоохранительных органов предпринимают всевозможные меры, чтобы предотвратить преступления, сохранить правопорядок, отстаивать интересы личности и государства. Они побуждают людей действовать в соответствии с законом, формируют у людей правовую культуру и правильные поведенческие установки, для создания благоприятных условий жизни граждан внутри страны.

Список литературы

1. Бабурина Н.П. Роль социально-экономических прав в российском обществе // Права человека: история, теория, практика : сб. науч. статей Всерос. науч.-практ. конф. Юго-западный государственный университет, 2015. С. 110-114.
2. Ольшевская А.В. Конституционно-правовой механизм обеспечения личных прав и свобод и роль органов внутренних дел в его реализации // Современное право 2004 № 3. С. 22-26.
3. Яценко В.В. Конституционное право Российской Федерации: учеб. пособие. – Курск: КГТУ, 2009. – С. 214.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ПРИНЦИПЫ ПРИМЕНЕНИЯ ИНСТИТУТА «ЧРЕЗВЫЧАЙНОГО ПОЛОЖЕНИЯ»: ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ

Басов А.В.

зав. кафедрой государственно-правовых дисциплин, д-р юрид наук, доцент,
Крымский юридический институт (филиал) Академии Генеральной
прокуратуры Российской Федерации, Россия, г. Симферополь

В статье проведен анализ научной, справочной литературы, а также норм международного и национального законодательства по вопросу определения содержания прин-

ципов применения института «чрезвычайного положения». Проанализированы принцип официального объявления и официального сообщения; принцип размерности; принцип неотъемлемости абсолютных прав и свобод.

Ключевые слова: международное законодательство, национальное законодательство, принципы, применение, чрезвычайное положение.

Чрезвычайные ситуации «требуют» от органов государственной власти применения «специфических» мер, которые в обычных условиях жизнедеятельности общества и государства являются противозаконными, в частности: ограничивать конституционные права физических лиц и законные интересы юридических лиц, вводить дополнительные запреты и обязанности и т.д.

[1, с. 7] Однако, национальная и мировая практика деятельности органов власти в подобных ситуациях свидетельствует, что без их введения и интенсивного применения деятельность государства, а также уполномоченных субъектов по ликвидации чрезвычайной ситуации и ее негативных последствий значительно усложняется.

Следует отметить, что международно-правовые принципы применения института «чрезвычайного положения» и ограничения прав человека в данных условиях содержатся в Международном Пакте «О гражданских и политических правах» [2]. Они имеют обязательный характер для национального законодательства государств участвующих в настоящем Пакте. Так, в соответствии с положениями Международного Пакта «О гражданских и политических правах» (далее – Пакт) во время чрезвычайного положения в государстве при котором жизнь нации находится под угрозой и о наличии которого официально объявляется, государства-участники Пакта могут принимать меры в отступление от своих обязательств, установленных данным пактом [2]. Из содержания Пакта вытекают принципы предъявляемым к чрезвычайному положению, а именно: принцип исключительной угрозы; принцип официального объявления и официального сообщения; принцип размерности; принцип неотъемлемости абсолютных прав и свобод [3, с. 80]. Рассмотрим некоторые принципы и их закрепление в нормах национального законодательства.

Принцип официального объявления и официального сообщения – то есть в случае введения режима чрезвычайного положения субъект, который принял решение о его введении, должен в установленный национальным законодательством срок обнародовать это решение органам государственной власти и населению территории, где режим вводится и сообщить в соответствующие международные организации. Следует отметить, что данное положение в полном объеме отражено в положениях Федерального Конституционного Закона РФ от 30.05.01 № 3-ФКЗ «О чрезвычайном положении» [4]. Так, в соответствии со ст. 6 «Обнародование указа Президента Российской Федерации о введении чрезвычайного положения» указанного закона, Указ Президента Российской Федерации о введении чрезвычайного положения подлежит незамедлительному обнародованию по каналам радио и телевидения, а также незамедлительному официальному опубликованию.

Кроме того, ст. 37 «Уведомление и информирование Организации Объединенных Наций и Совета Европы о введении чрезвычайного положения и прекращении периода его действия» закрепляет, что в случае введения чрезвычайного положения федеральный орган исполнительной власти, ведающий вопросами иностранных дел в трехдневный срок уведомляет Генерального секретаря Организации Объединенных Наций и информирует Генерального секретаря Совета Европы о временных ограничениях прав и свобод граждан, составляющих отступления от обязательств по международным договорам, об объеме этих отступлений и о причинах принятия такого решения [4].

Принцип размерности. В соответствии с данным принципом органы государственной власти: во-первых, чрезвычайные меры применяют только лишь тогда, когда комплекс мер государственного принуждения, применяемая в обычных условиях, исчерпан и не «принес необходимого эффекта»; во-вторых, основная (законная) цель применения чрезвычайных мер – это стабилизация обстановки и ликвидация чрезвычайной ситуации и ее негативных последствий; в-третьих, степень, объем ограничений прав и свобод граждан, а также интенсивность ограничительных мер должны быть адекватны чрезвычайной ситуации.

Проведенный анализ Конституции РФ (ч. 2 ст. 56) и Федерального Конституционного Закона РФ от 30.05.01 № 3-ФКЗ «О чрезвычайном положении» позволяет сделать вывод о том, что чрезвычайное положение вводится лишь при наличии обстоятельств, которые представляют собой непосредственную угрозу жизни и безопасности граждан или конституционному строю Российской Федерации и устранение которых невозможно без применения чрезвычайных мер. Также, ст. 2 Федерального Конституционного Закона РФ от 30.05.01 № 3-ФКЗ «О чрезвычайном положении» предусматривает, что чрезвычайное положение вводится с целью устранения обстоятельств, послуживших основанием для его введения, обеспечение защиты прав и свобод человека и гражданина, защиты конституционного строя Российской Федерации.

Принцип неотъемлемости абсолютных прав и свобод. В соответствии с Пактом, ни при каких условиях, чрезвычайных ситуациях государство не имеет право вводить ограничения или отменить право на жизнь, отказываться от запрета на рабство, пытки, на применение обратной силы закона, устанавливающего новый вид наказания и другое [2].

В.Н. Григорьев определяет два способа отступления от обычного правового режима при чрезвычайном положении: 1) прекращение действия отдельных статей Конституции, гарантирующие права и свободы; 2) установление ограничений, запретов, касающихся конституционного статуса личности [5, с. 87]. В Российской Федерации применяется второй способ ограничения прав. Конституции Российской Федерации (ст. 56) закрепляет, что в условиях чрезвычайного положения для обеспечения безопасности граждан и защиты конституционного строя в соответствии с федеральным конституционным законом могут устанавливаться отдельные ограничения прав и

свобод с указанием пределов и срока их действия. Кроме того, ч. 3 ст. 56 Конституции РФ закрепляет, что не могут быть ограничены в условиях чрезвычайного положения право на жизнь, достоинство личности, право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну т.д.

Проведенный анализ международно-правовых документов позволяет сделать такой вывод, что условия, порядок и объем применения силы внутри государства требует детального законодательного регулирования. Отметим, что Российской Федерацией при разработке и принятии Конституции и Федерального Конституционного Закона «О чрезвычайном положении» были учтены все требования, которые выдвигаются к этому институту.

Список литературы

1. Максимов В.А. Организация деятельности прокурора-руководителя в чрезвычайных ситуациях: Метод. материалы к семинару / ИПК РК Академии Генер. прокуратуры РФ. М., – 2007. – С. 7–8.
2. Международный Пакт «О гражданских и политических правах» URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml/
3. Рушайло В.Б. Административно-правовые режимы: Монография. – М.: Издательство «Щит-М», 2000. – 264 с.
4. Федеральный Конституционный Закон РФ от 30.05.01 № 3-ФКЗ «О чрезвычайном положении» // СЗ РФ. – 2001. – № 23. – Ст. 2277.
5. Григорьев В.Н. Правовой режим чрезвычайного положения // Правоведение. – 1991. – №2. – С.87-91.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ПОНЯТИЯ «ЧРЕЗВЫЧАЙНАЯ СИТУАЦИЯ»

Басова Ю.Ю.

доцент кафедры теории и истории государства и права, канд. юрид. наук, доцент, Крымский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, Россия, г. Симферополь

В статье рассмотрены научные подходы к определению понятия «чрезвычайная ситуация». Также, проведен анализ справочной и учебно-методической литературы из указанной проблематики. На основе проведенного анализа установлено, что чрезвычайная ситуация используется как научная категория, юридический факт, специальный административно-правовой режим.

Ключевые слова: научная категория, понятие, режим, специальный режим, чрезвычайная ситуация, юридический факт.

Одной из важнейших задач государственной политики государства является предотвращение и своевременное пресечение острых социальных конфликтов, обеспечения защиты населения и территории от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера. Особая опасность указанных явлений заключается, прежде всего, в причинении больших человеческих потерь и материального ущерба.

В научных разработках, которые были проведены ранее, значительное внимание уделялось вопросам организационного, правового и психологического обеспечения деятельности правоохранительных органов в указанных условиях. Однако вопрос относительно определения понятия, классификации, признаков чрезвычайных ситуаций рассмотрены фрагментарно. Именно указанное и обуславливают актуальность исследования понятия «чрезвычайная ситуация».

Исследуя понятие «чрезвычайная ситуация», стоит отметить, что оно уже стало юридической конструкцией, частью юридической техники специалистов и правоприменителей. Этот законодательный термин используется в ряде законов и подзаконных актов, охватывает своим «смысловым полем» другие законодательные термины, определяющие опасные явления. Это понятие имеет очень широкий смысл. Им удобно оперировать специалисту, оно легко поддается систематизации. Понятие имеет достаточно высокий уровень обобщения и абстрактности. Понятие «чрезвычайная ситуация» в своей практической деятельности применяют все органы власти, что, в свою очередь, ведет к повышению качества изложенной информации об опасных факторов, а значит – повышение эффективности взаимодействия и управления в условиях негативных и опасных ситуаций [1, с. 246].

До недавнего времени в отечественных толковых и энциклопедических словарях определение понятия «чрезвычайная ситуация» не приводилось. Так, толковый словарь русского языка под общей редакцией Н.Ю. Шведовой понятие «чрезвычайная ситуация» не содержит, однако имеется толкование понятие «чрезвычайное» и «ситуация» [2, с. 640]. Анализ указанных понятий показал, что данные толкования не отражают содержания понятия «чрезвычайная ситуация» как фактора опасности для общества и государства.

Юридическая энциклопедия уже содержит определение понятия «чрезвычайная ситуация», под которой следует понимать нарушение нормальных условий жизни и деятельности людей на территории или объекте, вызванное аварией, катастрофой, эпидемии, эпизоотии, пожаром, которые привели или могут привести к гибели людей, значительных материальных потерь, существенному ухудшению состояния окружающей среды [3, с. 21]. Подобное определение содержится и в Большом энциклопедическом юридическом словаре [4, с. 492]. Однако содержание данного определения почти полностью совпадает с понятием, что содержится в законодательстве.

Исследуя научное определение отметим, что первое понятие чрезвычайной ситуации дает в своих работах Б. Порфирьев. По мнению ученого, чрезвычайная ситуация – это внешне неожиданная обстановка, возникшая внезапно и характеризуется прежде всего человеческими жертвами, неопределенностью, остроконфликтностью, стрессовым состоянием населения, значительными социально-экологическими и экономическими убытками, необходимостью быстрого реагирования (принятия управленческих решений),

большими человеческими, материальными и временными затратами на проведение эвакуационно-спасательных работ, ликвидации негативных последствий (разрушение, пожара и др.) [5, с. 36–37; 6, с. 17–26]. Это определение было приведено еще во времена существования Советского Союза, однако, несмотря на его развернутую форму, на современном этапе развития общества, промышленности оно не отражает всего многообразия и сложности реально существующих ситуаций.

Авторский коллектив учебника «Защита населения и хозяйственных объектов в чрезвычайных ситуациях. Радиационная безопасность» считает, что чрезвычайная ситуация – это обстановка, сложившаяся в результате аварии, катастрофы, стихийного бедствия, повлекшие или могут повлечь человеческие жертвы, ущерб здоровью людей или окружающей среде, значительные материальные потери, нарушение нормальных условий жизнедеятельности людей [7, с. 22]. К сожалению, данная точка зрения описывает только чрезвычайные ситуации техногенного и природного характера, хотя и не в полном объеме. Также авторы не учитывают и чрезвычайные ситуации социально-политического характера, что, в свою очередь, не может не отразиться на полноте определения и характеристике чрезвычайной ситуации как негативного социального явления.

Ю.Ю. Соковых считает, что чрезвычайная ситуация – это система взаимосвязанных, взаимообусловленных критических условий и обстоятельств, одновременно возникают в политической, экономической, социальных сферах жизнедеятельности, вызванных общественно опасными действиями групп населения и угрожают жизненно важным интересам личности, общества, государства [8, с. 66]. По нашему мнению, данное понятие очень точным по определению чрезвычайной ситуации как системы взаимосвязанных и взаимообусловленных критических условий. Особенно такая взаимосвязь свойственна чрезвычайных ситуаций, возникновение которых приводит к введению чрезвычайного административно-правового режима (режима военного положения, чрезвычайного положения). Однако автор почему-то не вспоминает о чрезвычайных ситуациях техногенного и природного характера, для которых также характерен определенный взаимосвязь критических условий.

Б. Кондрашов, С. Старостин, С. Назаренко в своих исследованиях указывают почти одинаковые подходы относительно содержания понятия «чрезвычайная ситуация». Ученые считают, что в чрезвычайной ситуации следует понимать обстановку на определенной территории, сложившаяся в результате опасного природного, техногенного или социального явления, которые создают угрозу жизненно важным интересам личности, общества, государства или влекут за собой большое количество человеческих жертв, ущерб окружающей среде и для ликвидации которой необходимо применение соответствующих мер правового, экономического, организационного ха-

рактера [9, с. 248–249; 10 с. 34; 11, с. 47]. Считаем, приведенное определение является наиболее удачным, ведь в нем приводится полный перечень опасных явлений, которые являются источником чрезвычайной ситуации.

Таким образом, на основе проведенного исследования считаем, что под чрезвычайной ситуацией следует понимать обстановку, которая возникла на определенной территории в результате опасного природного, техногенного или социально-политического явления и характеризуется усложнением жизни общества на определенное время, создает угрозу жизни, жизненно-важным интересам личности и государства в целом, и может повлечь существенные изменения жизни общества, смену государственного устройства, конституционного строя, формы правления, значительное количество человеческих жертв, вред окружающей среде и, для ликвидации которой необходимо применение особых мер правового, экономического, организационного, политического характера.

Список литературы

1. Кузниченко С. А. Чрезвычайные административно-правовые режимы : монография. Симферополь : КРП Изд-во «Кримнавчпедиздат», 2009. – 497 с.
2. Ожегов С. И. Словарь русского языка: 70 000 слов / под ред. Н. Ю. Шведовой. М. : Рус. яз., 1998. – 924 с.
3. Юридическая энциклопедия : в 6 т. Т. 4. / Ред. Ю. С. Шумшученко. К., 1998. – 720 с.
4. Большой энциклопедический юридический словарь / [под ред. акад. Ю. С. Шумшученко]. К. : Изд-во «Юрид. мысль», 2007. – 992 с.
5. Порфирьев Б. Н. Государственное управление в чрезвычайных ситуациях: анализ методологии и проблемы организации. М. : Наука, 1991. – 136 с.
6. Порфирьев Б. Н. Организация управления в чрезвычайных ситуациях: (Проблемы предотвращения и сокращения масштабов последствий технологических и природных катастроф). М. : Знание, 1989. – 64 с.
7. Сантарович М.В., Долидович А. В. Защита населения и хозяйственных объектов в чрезвычайных ситуациях. Радиационная безопасность. Мозырь : ООО ИД «Белый ветер», 2005. – 372 с.
8. Сокових Ю. Ю. Правовые средства управления кризисными ситуациями: сравнительный анализ международно-правового и внутригосударственного регулирования // Государство и право. 1997. № 10. С. 65–68.
9. Кондрашов Б. П. Общественная безопасность и административно-правовые средства её обеспечения: дисс. ... докт. юрид. наук. М., 1998. 302 с.
10. Назаренко И. А. Организация деятельности органов внутренних дел при чрезвычайных ситуациях природного и техногенного характера: автореф. дисс. канд. юрид. наук. М., 2003. 25 с.
11. Старостин С. А. Управление органами внутренних дел при чрезвычайных ситуациях. (Правовые и организационные аспекты): дисс. ... докт. юрид. наук. М. : 2000. – 469 с.

ОСНОВАНИЯ ПРЕКРАЩЕНИЯ И ИЗМЕНЕНИЯ ЗЕМЕЛЬНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

Блохина О.И.

Институт права и национальной безопасности,
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования «Тамбовский государственный
университет им. Г.Р. Державина», Россия, г. Тамбов

Булгаков В.В.

доцент кафедры гражданского права, к.ю.н., доцент,
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования «Тамбовский государственный
университет им. Г.Р. Державина», Россия, г. Тамбов

В данной статье рассматриваются основания прекращения и изменения земельных правоотношений. Земельные правоотношения, как правило, необходимо рассматривать как в статике, так и в динамике.

Ключевые слова: земельные правоотношения, субъекты и объекты земельных правоотношений, признаки оснований прекращения и изменения земельных правоотношений.

Прежде чем приступить к исследованию оснований прекращения и изменений земельных правоотношений, нам необходимо дать понятие, что представляют собой земельные правоотношения. Так, земельные правоотношения – это общественные отношения, которые складываются между органами власти, организациями, и частными лицами по поводу распределения, использования и охраны земель, регулирующие нормы земельного права [1].

Правовую базу для регулирования земельных правоотношений служит Земельный Кодекс Российской Федерации от 25 октября 2001 г. (с изменениями и дополнениями [2].

Отличительными особенностями земельных правоотношений являются следующее: во – первых, земельные правоотношения являются регуляторами общественных отношений, что применительно относится к земельным участкам, которые находятся под юрисдикцией на территории государства; во – вторых, субъектами земельных правоотношений являются граждане и юридические лица [4]. Такие субъекты выступают участниками земельных правоотношений только в том случае, если имеются основания для реализации ими своих правомочий собственности на землю, так как земля всё же находится под охраной государства.

Объектами земельных правоотношений, в частности, является земля, как часть земной поверхности. Несомненно, она может использоваться как средство производства для выращивания плодовых деревьев, леса, кустарников, и других растений. Но существует отдельная категория объектов земельных правоотношений, которая рассматривается земельным законода-

тельством. К ней относятся, например, лесной фонд или земли водного фонда, что обуславливается право общего пользования гражданами на основе признания индивидуального объекта земельных правоотношений [6].

Вместе с тем, основаниями прекращения и изменения земельных правоотношений служат юридические факты. Юридические факты состоят из событий (они не зависят от чьей – то воли субъекта, а изменение и прекращение земельных правоотношений служат в силу объективных причин) и действия (они зависят от воли человека, то есть прекращение и изменение земельных правоотношений происходит от воли сторон).

На основе вышеизложенного, мы приведем следующие признаки прекращения и изменения земельных правоотношений, как юридических фактов, а именно:

1) в них объективно выражены обстоятельства. Например, желание гражданина приобрести земельный участок в собственность, не означает основанием для возбуждения дела по приобретению данного участка. Такое желание скорее всего обретает статус юридического факта лишь тогда, когда гражданин подаст соответствующий документ в местную администрацию;

2) носят конкретный характер. Например, общее ухудшения экологической обстановки не будет являться юридическим фактом поводом для возбуждения дела, пока ее виновники не будут конкретизированы, то есть не определена степень виновности в содеянном;

3) они отражены в законе путем прямого указания как основания для возникновения, изменения и прекращения земельных правоотношений (например, отвод земельного участка в натуре), и путем косвенного отражения в законе (например, нерациональное использование собственником земли, что порождает правовые последствия).

Таким образом, можно привести наглядный пример основания изменения земельных правоотношений: арендатор при ухудшении условий пользования землей, вызванных стихийным бедствием, вправе требовать изменения в договоре обязательств [3].

Основанием прекращения земельных правоотношений могут быть такие юридические факты, как смерть гражданина – собственника земли, истечение срока аренды земли, решение компетентного органа об изъятии (выкупе) земли у собственника для государственных нужд в случаях, предусмотренным земельным законодательством [5, с 418].

Подводя итог сказанному, можно сделать вывод о том, что земельные правоотношения играют весьма важную роль, тем самым определяя справедливость пользования земельными участками на основе разрешения государства, а при выявлении неправомерных действий при пользовании землей устанавливается определенная ответственность.

Список литературы

1. Булгаков В.В. Концепция справедливости в праве: дис. ... к.ю.н. Тамбов, 2001. – 169 с.
2. Земельный Кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 г. №136 – ФЗ (ред. от 20.12.2015 г.) (с изм. и доп. вступила в силу с 01.01.2016 г.) // «Российская газета» от 30.10.2001 г. №211 – 212.

3. Настольная книга прокурора (под общ. редакцией С.Г. Кехлерова, О.С. Капинус, научн. ред. А.Ю. Винокуров) (2 – е изд., перераб., и доп.) – Издательство «Юрайт» // «Гарант».

4. Чернышев Ю.В., Лапина Л.А. Земельное право с элементами гражданского права. Общие положения. Учебное пособие. – СПб.: СПбГАСУ, 2013. – 147 с.

5. Энциклопедия судебной практики (ст.418 Гражданского Кодекса).

6. Энциклопедия судебной практики (ст. 11.4 Земельного Кодекса).

АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НАРУШЕНИЕ ЗЕМЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Булгаков В.В.

доцент кафедры гражданского права, к.ю.н., доцент,
Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина,
Россия, г. Тамбов

Казарин Д.А.

студент 2 курса, Институт права и национальной безопасности,
Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина,
Россия, г. Тамбов

В статье рассматриваются основные подходы к определению административного нарушения, основные виды нарушений и виды административной ответственности в области земельного законодательства, возможность применения к нарушителям земельного законодательства административной ответственности, предупреждение нарушений земельного законодательства, а также возможность совокупность применения административных и уголовных мер воздействия при нарушениях земельного законодательства

Ключевые слова: правовая охрана земель, административная ответственность за нарушение земельного законодательства.

Правовая охрана земель, как один из видов их охраны, представляет собой совокупность юридических норм, направленных на обеспечение рационального использования земли и улучшение ее естественных свойств. Это достигается путем установления запретов и дозволений, поощрения за примерные действия субъектов и наказание правонарушителей.

Необходимость правовой охраны земель закреплена в конституционном порядке. В соответствии со ст. 9 Конституции РФ земля и другие природные ресурсы используются и охраняются в Российской Федерации как основа жизни и деятельности народов.

Земельный кодекс РФ предусматривает возможность применения к нарушителям земельного законодательства всех видов юридической ответственности: административной, уголовной, дисциплинарной, материальной и специальной (земельно-правовой) [1, 2].

Административная ответственность устанавливается за следующие нарушения:

1) предоставление земельных участков с нарушением требований градостроительной документации о застройке территорий городских и сельских поселений и правил застройки;

2) строительство объектов недвижимости без разрешений на строительство (самовольная постройка);

3) нарушение установленного градостроительной документацией и градостроительными регламентами правового режима использования территориальных зон;

4) нарушение разрешенного использования земельных участков и иных объектов недвижимости;

5) размещение временных объектов, предназначенных для торговли непродовольственными и продовольственными товарами, открытых стоянок автомобильного транспорта на территориях общего пользования без соответствующих разрешений [7].

Согласно ст. 2.1 КоАП РФ административным правонарушением признается противоправное, виновное действие (бездействие) физического или юридического лица, за которое настоящим Кодексом или законами субъектов РФ об административных правонарушениях установлена административная ответственность. Противоправность и закрепление в нормах об административных правонарушениях определенного деяния (административная наказуемость) в данном понятии "разведены". Это дополняющие друг друга категории. В данном контексте противоправность деяния свидетельствует о нарушении норм, не содержащихся в КоАП РФ или законах субъектов РФ об административных правонарушениях. Нарушаемые общеобязательные правила обеспечивают должный правопорядок во многих сферах (не только управленческой) и не всегда являются административно-правовыми. Например, ст. 8.7 КоАП РФ предусматривает административную ответственность за невыполнение обязанностей по рекультивации земель, обязательных мероприятий по улучшению земель и охране почв; ст. 8.8 – за использование земельных участков не по целевому назначению, невыполнение обязанностей по приведению земель в состояние, пригодное для использования по целевому назначению.

В юридической литературе справедливо указывается, что термин "производство по делам об административных правонарушениях" следует заменить на термин "производство по привлечению лиц к административной ответственности". С позиции П.И. Кононова, предлагаемое название более точно определяет содержание указанного производства, поскольку в его рамках разрешаются дела о нарушениях не только норм административного права, но и норм конституционного, земельного, финансового, налогового, экологического, таможенного и других отраслей права [5].

Административная ответственность применяется в форме денежного штрафа, налагаемого на правонарушителя. К административной ответственности могут быть привлечены как физические, так и юридические лица.

Как уже было сказано выше, в настоящее время административная ответственность за нарушение земельного законодательства применяется в соответствии с нормами Кодекса об административных правонарушениях [4].

Известно, что предупреждение правонарушений (преступлений) является одной из основных задач административного и уголовного законода-

тельства Российской Федерации. В этой связи приоритетной задачей Госинспекции является выявление причин и условий, способствующих совершению административных правонарушений. Должностные лица, рассматривающие дела об административных правонарушениях, вносят организациям и должностным лицам представления о принятии мер по устранению указанных причин и условий. Во исполнение представлений соответствующие организации принимают необходимые меры и информируют об этом.

Зачастую меры административного воздействия на нарушителей бывают недостаточны. При наличии оснований Госинспекция направляет в органы прокуратуры материалы о правонарушениях для их оценки с учетом требований уголовно-процессуального законодательства, не ограничиваясь принятием мер административной ответственности. Привлечение к уголовной ответственности физического лица не освобождает от административной ответственности за данное правонарушение юридическое лицо, что соответствует ч. 3 ст. 2.1 Кодекса РФ об административных правонарушениях [6].

Также в юридической литературе часто поднимается спор о справедливости тех или иных норм. Ведь человеческие законы создаются и изменяются людьми “ради пользы” и поэтому могут быть как справедливыми, так и несправедливыми. Связь справедливости и права выражается и осуществляется наиболее ярко через такие институты, как права и свободы человека, равноправие, демократия, законность. Каждому человеку важно сознание того, что он равен в правах с другими членами общества, всегда может рассчитывать на справедливое, уважительное к себе отношение, на заботу государства, на помощь и поддержку коллектива. Каждый человек заинтересован в том, чтобы активно участвовать в делах своего предприятия и учреждения, в делах своего государства. Каждый человек хочет быть уверенным в своем завтрашнем дне, в устроенном будущем своих детей. Поэтому долг каждого государства создать все необходимые условия для удовлетворения этих социальных потребностей [3, с. 158].

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации.
2. Земельный Кодекс Российской Федерации от 25 октября 2001 года N 136-ФЗ (в ред. от 10.05.2007).
3. Булгаков В.В. Концепция справедливости в праве: дис. ... канд. юр. наук. Тамбов, 2001. 170 с.
4. Шуплецова Ю.И. Экологические правонарушения: дисциплинарная и материальная ответственность. // Журнал российского права. – 2008. – № 3.
5. Болтанова Е.С. Юридическая ответственность за земельные правонарушения // Предпринимательство и право. Информационно-аналитический портал URL: <http://lexandbusiness.ru/view-article.php?id=5019> (дата обращения: 26.02.2016)
6. Жеглов В.В. Предупреждение административных правонарушений в сфере использования земель в городе Москве // Журнал "Право и инвестиции" – 2011 – № 3-4 (48). URL: http://dpr.ru/journal/journal_46_19.htm (дата обращения: 26.02.2016)
7. Крассов О.И. Земельное право: Учебник. – М.: Юристъ, 2000.

РАЗРЕШЕНИЕ СПОРОВ, СВЯЗАННЫХ С КАДАСТРОВОЙ ОЦЕНКОЙ ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ

Булгаков В.В.

доцент кафедры гражданского права, кандидат юридических наук, доцент,
Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина,
Россия, г. Тамбов

Шебунова Е.Д.

студентка 2 курса, Тамбовский государственный университет
им. Г.Р. Державина, Россия, г. Тамбов

В статье рассматриваются основные причины споров, связанных с кадастровой оценкой земельных участков. А также порядок их рассмотрения в комиссии по рассмотрению споров о результатах определения кадастровой стоимости и в судебном порядке.

Ключевые слова: кадастровая оценка, рыночная оценка, кадастровая стоимость, государственный кадастр недвижимости.

Кадастровая оценка земельных участков существенно затрагивает экономические интересы всех собственников земельных участков. Порядок определения кадастровой стоимости регламентирован действующим законодательством достаточно подробно, и закреплен как в ФЗ «Об оценочной деятельности», так и в Федеральном стандарте оценки «Определение кадастровой стоимости объектов недвижимости».

Под государственной кадастровой оценкой понимают – совокупность действий, включающих в себя: принятие решения о проведении государственной кадастровой оценки; формирование перечня объектов недвижимости, подлежащих государственной кадастровой оценке; отбор исполнителя работ по определению кадастровой стоимости и заключение с ним договора на проведение оценки; определение кадастровой стоимости и составление отчета об определении кадастровой стоимости; экспертизу отчета об определении кадастровой стоимости; утверждение результатов определения кадастровой стоимости; внесение результатов определения кадастровой стоимости в государственный кадастр недвижимости [8].

Органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации или органы местного самоуправления самостоятельно принимают решение о проведении государственной кадастровой оценки земельных участков, которая должна проводиться не реже одного раза в 5 лет и не чаще одного раза в 3 года (не чаще одного раза в 2 года для городов федерального значения). Для проведения государственной кадастровой оценки ФГБУ «ФКП Росреестра» по запросу органа, принявшего решение о проведении кадастровой оценки, формирует перечень подлежащих оценке объектов недвижимости на территории данного субъекта Российской Федерации или муниципалитета. Органы власти самостоятельно выбирают оценщика и заключают с ним до-

говор. В соответствии с действующим законодательством оценщики сами выбирают методику определения кадастровой стоимости объектов недвижимости. После завершения оценки региональные и муниципальные администрации утверждают ее результаты и передают их в ФГБУ «ФКП Росреестра», который вносит эти сведения в государственный кадастр недвижимости [5].

Однако законодатель фактически приравнивает два понятия: кадастровая стоимость и рыночная. Тем не менее, они имеют свои различия, что впоследствии и приводит к спорам, ведь, как правило, кадастровая стоимость значительно превышает рыночную.

Согласно п. 3 Федерального стандарта оценки «Определение кадастровой стоимости» (ФСО № 4) под кадастровой стоимостью понимается установленная в процессе государственной кадастровой оценки рыночная стоимость объекта недвижимости, определенная методами массовой оценки.

Основной целью кадастровой оценки земельных участков является формирование на несколько лет вперед базы по налогу на землю и имущество, арендной платы, выкупной стоимости земельного участка в случае его выкупа из государственной или муниципальной собственности, при продаже земельных участков из государственной или муниципальной собственности собственникам находящихся на этих участках зданий, строений и сооружений, административного штрафа за неиспользования сельскохозяйственного участка для сельскохозяйственной деятельности.

Под рыночной стоимостью понимается наиболее вероятная цена, по которой данный объект оценки может быть отчужден на открытом рынке в условиях конкуренции [8]. При этом рыночная оценка проводится в основном в индивидуальном порядке, в роли ее инициатора может выступить любое заинтересованное лицо. Чаще всего такая оценка проводится для целей апелляционного оспаривания результатов кадастровой оценки.

Соответственно, при определении кадастровой стоимости вид оценки носит массовый характер, при определении рыночной стоимости – индивидуальный. Это одна из основных причин, по которой владельцы земельных участков вынуждены оспаривать результаты кадастровой оценки в специальных комиссиях, созданных при территориальных управлениях Росреестра (далее комиссии), и в суде [6]. Ведь каждому человеку важно сознание того, что он равен в правах с другими членами общества, всегда может рассчитывать на справедливое, уважительное к себе отношение, на заботу государства [2, с.161].

Основанием для пересмотра результатов определения кадастровой стоимости является: недостоверность сведений об объекте недвижимости, использованных при определении его кадастровой стоимости; установление в отношении объекта недвижимости его рыночной стоимости на дату, по состоянию на которую установлена его кадастровая стоимость [8]. Оспорить кадастровую стоимость могут как физические и юридические лица в случае,

если результаты оценки затрагивают их права и обязанности, так и органы государственной власти, органы местного самоуправления в отношении объектов недвижимости, находящихся в государственной или муниципальной собственности. Для оспаривания физическими лицами результатов определения кадастровой стоимости в суде предварительное обращение в комиссию не является обязательным [8].

Срок, в течение которого можно оспорить результаты определения кадастровой стоимости, – пять лет с момента внесения в государственный кадастр недвижимости результатов определения кадастровой стоимости, но до момента определения новой кадастровой стоимости [8]. Заявление рассматривается комиссией в течение одного месяца с даты его поступления. В семидневный срок с даты поступления заявления комиссия направляет уведомление о поступлении данного заявления и принятии его к рассмотрению с указанием даты его рассмотрения в орган местного самоуправления, на территории которого расположен объект недвижимости, результаты определения кадастровой стоимости которого оспариваются, и лицу, обладающему правом на такой объект недвижимости.

Если основанием подачи заявления была недостоверность сведений об объекте недвижимости, использованных при определении его кадастровой стоимости, по результатам рассмотрения данного заявления комиссия вправе принять одно из следующих решений:

- об отклонении заявления в случае использования достоверных сведений об объекте недвижимости при определении кадастровой стоимости;
- о пересмотре результатов определения кадастровой стоимости в случае недостоверности сведений об объекте недвижимости, использованных при определении его кадастровой стоимости [5].

Порядок судебного оспаривания результатов определения кадастровой стоимости применяется, если комиссия отказала в пересмотре кадастровой стоимости или если кадастровая стоимость не оспаривалась в комиссии.

Дела об оспаривании результатов определения кадастровой стоимости отнесены к подведомственности арбитражных судов – в отношении юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, к подведомственности судов общей юрисдикции – в отношении физических лиц. В рассмотрении спора об оспаривании кадастровой стоимости в суде большую роль играет Постановление Президиума ВАС РФ от 28.06.2011 № 913/11 по делу № А27-4849/2010, который сделал несколько важных выводов:

1) Во-первых, определил круг заинтересованных лиц, подчеркивая, что суд может самостоятельно определить иные лица, чьи права и законные интересы могут быть затронуты при рассмотрении заявлений об оспаривании решений комиссии;

2) Во-вторых, в части обстоятельств, которые суд должен установить при рассмотрении подобных споров, высшие арбитры отметили, что проверка судом соблюдения только формальных требований (полномочий комис-

сии, состава документов, порядка принятия решения) без анализа и оценки правовых доводов относительно действительной рыночной стоимости объекта недвижимости не позволяет обеспечить достоверность данных, экономическую обоснованность налогообложения и баланс интересов.

Словом, в рамках судебного процесса арбитры должны не только проверить выполнение всех процедурных требований действующего законодательства в отношении решения комиссии, но и дать исчерпывающий ответ о достоверности рыночной стоимости земли. Учитывая позицию Президиума ВАС, для оценки достоверности размера рыночной стоимости, установленной независимым оценщиком, суды, очевидно, в обязательном порядке будут назначать судебную экспертизу отчета оценщика на предмет проверки его соответствия требованиям Федерального закона об оценочной деятельности [6].

В заключение стоит отметить, что споры о понижении кадастровой стоимости в настоящее время достаточно распространены. Это явление просто объясняется зависимостью многих экономических интересов физических и юридических лиц от кадастровой стоимости земельного участка. Непосредственно порядок рассмотрения споров стал более сложным и даже при наличии положительного решения комиссии его могут обжаловать иные лица при наличии у них своего экономического интереса в данном вопросе, однако даже в неблагоприятном случае правообладатель может возместить ущерб, переложив их на плечи оценщиков, установивших рыночную стоимость.

Список литературы

1. Богаткова С.А. Как оспорить кадастровую стоимость земельного участка // Электронный журнал «Азбука права», 17.02.2016.
2. Булгаков В. В. Концепция справедливости в праве. Диссертация на соискание научной степени кандидата юридических наук, Тамбов.: Институт права Тамбовского государственного университета им. Г.Р. Державина, 2001. – 170 с.
3. Москвин В.Н., Соколова Т.А. Проблемы и перспективы переоценки кадастровой стоимости земельных участков в судебном порядке // Интерэкспо Гео-Сибирь. 2015. №3. С.157-165.
4. Носов С. И., Бондарев Б.Е. Кадастровая оценка земельных участков: методология расчетов и экспертиза результатов // Имущественные отношения в РФ. 2013. №7 (142). С.6-17.
5. Официальный сайт Росреестра URL: <https://rosreestr.ru> (дата обращения 20.02.2016).
6. Результаты кадастровой оценки земли может оспорить не только ее правообладатель URL: <http://www.audar-urist.ru/articles> (дата обращения 11.02.2016).
7. Сагун О. В. Уменьшение установленного размера кадастровой стоимости земельных участков в судебном порядке // Мир современной науки. 2014. №6 (28). С.92-99.
8. Федеральный закон от 29 июля 1998 г. № 135-ФЗ «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» // Российская газета от 6 августа 1998 г. № 148-149.

ЮРИДИЧЕСКАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НАРУШЕНИЕ ЗЕМЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Булгаков В.В.

доцент кафедры гражданского права, к.ю.н., доцент,
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования «Тамбовский государственный
университет им. Г.Р. Державина», Россия, г. Тамбов

Козина Я.А.

студентка, Институт права и национальной безопасности,
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования «Тамбовский государственный
университет им. Г.Р. Державина», Россия, г. Тамбов

В статье говорится о том, что земельное правонарушение – это общественно опасное, противоправное действие или бездействие, нарушающее земельное законодательство, приводящее к негативным последствиям или создающее угрозу возникновения таких последствий и наказуемое по закону. Законодательство РФ предусматривает ряд видов юридической ответственности, которые действуют и в рассматриваемой области законодательства.

Ключевые слова: Земельное правонарушение, юридическая ответственность, виды юридической ответственности, привлечение лиц к ответственности.

Одним из дискуссионных в юридической науке является вопрос о видах юридической ответственности. Обратимся к особенностям юридической ответственности за правонарушения в земельной сфере. Земля представляет собой особый ресурс государства, значение которого является слагаемым двух составляющих – экономической и экологической. С одной стороны, земля выступает пространственным базисом для любого вида производства. В этом заключается ее экономический аспект. С другой стороны, земля с ее плодородным слоем используется как средство производства в сельском хозяйстве, лесной отрасли и в других сферах [7, с. 38].

Земельное правонарушение – это общественно опасное, противоправное действие или бездействие, нарушающее земельное законодательство, приводящее к негативным последствиям или создающее угрозу возникновения таких последствий и наказуемое по закону [9].

Рассмотрим, за какие земельные правонарушения наступает юридическая ответственность: самовольный захват земель; самовольное возведение строений, сооружений и иных объектов; захламление земель; загрязнение земель химическими или радиоактивными веществами, производственными отходами и сточными водами, заражение их бактериально – паразитическими и карантинными вредными организмами; порча и уничтожение плодородного слоя почвы; нарушение сроков возврата временно занимаемых земель и невыполнение обязанностей по приведению их в состояние, пригодное для использования по целевому назначению [6]; искажение сведений о состоянии использования земель

[8]; нарушение установленного режима использования земель природоохранного, оздоровительного, рекреационного назначения, других земель с особыми условиями использования, а также земель, подвергшихся радиоактивному загрязнению [4]; а так же нерациональное использование сельскохозяйственных продуктивных земель [1,100с.]; невыполнение обязательных мероприятий по улучшению земель и охране почв от ветровой, водной эрозии и предотвращению других процессов, ухудшающих состояние почв; использование земель не по целевому назначению и другие [3].

Юридическая ответственность – это применение мер государственного принуждения к нарушителю за совершение противоправного деяния. Юридическая ответственность имеет множество видов, каждый из которых имеет свой режим применения. Законодательство РФ предусматривает ряд видов юридической ответственности, которые действуют и в рассматриваемой области законодательства: административная, уголовная, дисциплинарная, гражданско-правовая, земельно-правовая ответственность.

Уголовная ответственность за земельные правонарушения. Такая ответственность наступает в том числе, когда это нарушение имеет признаки общественно опасного деяния, посягающего на установленный земельный порядок, т.е. является преступлением. В УК РФ предусматриваются преступления, связанные с земельными отношениями: регистрация заведомо незаконных сделок с землей; нарушение режима особо охраняемых природных территорий и природных объектов (ст. 262 УК); умышленное занижение размеров платежей за землю (ст.170УК) и другие [8].

Административную ответственность за нарушения земельного законодательства можно классифицировать по следующим видам. 1. Нарушение экономического характера, которое включает в себя – самовольное занятие земли (ст.54КоАП); несвоевременный возврат временно занимаемых земельных участков (ст.52КоАП) и другие. 2. Нарушение экологического характера включает в себя- порчу и уничтожение плодородного слоя почвы; проведение мелиоративных и других работ, отрицательно влияющих на состояние земель и т. п. 3. Нарушения, связанные с землей и другие [6].

Рассмотрим дисциплинарную ответственность. В соответствии со ст. 75 ЗК РФ должностные лица и работники организации, виновные в совершении земельных правонарушений, несут дисциплинарную ответственность. Ответственность наступает в случаях, если в результате ненадлежащего выполнения ими своих должностных или трудовых обязанностей организация понесла административную ответственность за проектирование, размещение и ввод в эксплуатацию объектов, оказывающих негативное воздействие на состояние земель, их загрязнение химическими и радиоактивными веществами, производственными отходами и сточными водами.

Земельно-правовая ответственность. В юридической литературе её называют специальной земельно-правовой ответственностью, которая представляет собой принудительное изъятие земельных участков у собственников земли и других правообладателей земельного участка за совершение ими определенных неправомерных действий или бездействий, влекущих неадек-

ватные последствия. Порядок и содержание этого вида ответственности установлены ст. 44 – 48, 50, 51, 54 ЗК РФ [5], а также ст. 235 ГК РФ [4].

И в заключение всего вышесказанного хочется добавить, что юридическая ответственность за нарушение земельного законодательства представляет собой систему принудительных, применяемых к физическим или юридическим лицам в случае их неправомерного поведения как субъектов права на землю. Принудительные меры могут иметь характер предупреждения и пресечения неправомерного поведения субъектов или наказания их за совершение таких действий. Лица, виновные в совершении земельных правонарушений привлекаются к ответственности в порядке, установленном законодательством, из этого следует, что «Справедливость всегда торжествует. Рано или поздно. Это уже не афоризм, это реальность. Тому мы сами свидетели. Значит, нужна вера. Нужна убежденность, что неблагоприятные внешние обстоятельства суть временны, одолимы» [2].

Список литературы

1. Боголюбов С.А. Защита экологических прав. М.: Изд-во Центра экологической политики России, 1996. 100 с.
2. Булгаков В.В. Диссертация на соискание научной степени кандидата юридических наук, Тамбов.: Институт права Тамбовского государственного университета им. Г.Р. Державина, 2001. 170 с.
3. Госконтроль за использованием и охраной земель. Роскомзем. М., 1996.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Российская газета. 1994. № 238-239.
5. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ // Российская газета. 2001. № 211-212.
6. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Российская газета. 2001. № 256.
7. Симаков М.В. Юридическая ответственность за правонарушения в земельной сфере // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2013. № 1 (21). С. 38-41.
8. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Российская газета. 1996. № 118.
9. Украинцев О.Ю. Земельное право. Московский институт экономики, менеджмента и права. 2010.

БАНКРОТСТВО ИНДИВИДУАЛЬНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЯ (НА ПРИМЕРЕ КУРСКОЙ ОБЛАСТИ)

Бутова Е.А.

доцент кафедры гражданского права, канд. юрид. наук,
Юго-Западный государственный университет, Россия, г. Курск

Мерзликina Е.В.

студентка 4 курса юридического факультета,
Юго-Западный государственный университет, Россия, г. Курск

В настоящей статье рассмотрены отдельные аспекты актуальной на сегодняшний день темы – банкротство индивидуального предпринимателя. Автором раскрыты такие

вопросы, как стадии банкротства и их цели. В работе приводится статистика дел о несостоятельности (банкротстве), рассмотренных Арбитражным судом Курской области.

Ключевые слова: несостоятельность (банкротство), индивидуальный предприниматель, стадии банкротства.

Осуществление предпринимательской деятельности нередко связано с большим риском остаться без средств. Банкротство ИП является единственным способом ликвидации ИП с долгами. В соответствии со статьей 2 ФЗ Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»: «Несостоятельность (банкротство) – признанная арбитражным судом неспособность должника в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам, о выплате выходных пособий и (или) об оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору, и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей» [1]. В связи с этим, неплатежеспособность должна длиться в течение определенного срока, для предпринимателя такой срок равняется трем месяцам с момента наступления исполнения обязательств. Размер не удовлетворенного требования должника на общую сумму не менее десяти тысяч рублей. Особенностью банкротства ИП является то, что к нему принимаются определенные правила, закрепленные в Законе.

Право признания факта банкротства предпринимателя принадлежит арбитражному суду, осуществляющему данную процедуру по правилам, предусмотренным АПК РФ, с особенностями установленными Законом о несостоятельности (банкротстве). Только при наличии всех признаков банкротства суд принимает дела к рассмотрению.

Лицами, имеющими право на обращения в суд, с подачей заявления о несостоятельности, являются:

- 1) индивидуальный предприниматель;
- 2) конкурсные кредиторы;
- 3) уполномоченные органы.

Одновременно с принятием заявления суд налагает арест на имущество должника. При этом учитывается, что на многие виды имущества граждан, принадлежащего им на праве собственности, взыскание по исполнительным документам не может быть обращено. Исключение составляет:

- единственное пригодное для постоянного проживания жилое помещение, если оно не является предметом ипотеки;
- земельный участок, на котором находится указанное выше жилое помещения;
- личные вещи ИП (за исключением драгоценностей);
- продукты и денежные суммы не выше промежуточного минимума.

Кредиторы вправе исключить из перечня арестованного имущества то, которое, по их мнению, является неликвидным либо доход от его реализации не повлияет существенным образом на удовлетворение требований. Общая стоимость исключаемого имущества из конкурсной массы не может превышать 100 МРОТ. Арестованное имущество продается с аукциона.

Каждая процедура банкротства имеет свои цели и способы их достижения.

Первая стадия – наблюдение. На данной стадии банкротства осуществляется анализ финансового состояния индивидуального предпринимателя, выявляются кредиторы, определяется стоимость всего имущества. Цель наблюдения – обеспечение сохранности имущества должника, составление реестра требований кредиторов и проведение собрания кредиторов. На основании изложенного, на временного управляющего возлагается обязанность подготовки предложения о возможности или невозможности восстановить платежеспособность должника, а также он обосновывает целесообразность ведения последующих процедур банкротства.

Вторая стадия – финансовое оздоровление. Цель – восстановление платежеспособности должника и погашение задолженности кредиторам. Должник должен представить отчет о проведении финансового оздоровления, баланс на последнюю отчетную дату и документы, погашающие требования кредиторов.

Третья стадия – внешнее управление. Процедура, которая применяется в целях восстановления платежеспособности предпринимателя. Внешний управляющий составляет план, включающий в себя основные меры по восстановлению платежеспособности, порядок и условия реализации этих мер, расходы на их реализацию. Данная стадия может завершиться заключением мирового соглашения или погашением всех требований.

Четвертая стадия – конкурсное производство. Цель – соразмерное удовлетворение требований кредиторов. На данном этапе должник утрачивает статус индивидуального предпринимателя. Суд утверждает конкурсного управляющего для постоянного управления недвижимым имуществом или ценным движимым, который приглашает оценщика, проводящего инвентаризацию имущества, и формирует денежные средства, полученные от продажи имущества должника.

Следует отметить, что прекращение производству по делу о банкротстве возможно также в результате достижения соглашения между должником и кредиторами. В этом случае стороны на любой стадии процедуры банкротства могут подписать мировое соглашение. Данная стадия может заключаться на любом этапе банкротства.

Если пройти все стадии банкротства и суммировать сроки их прохождения, то вся процедура банкротства займет более 4-х лет: наблюдение – 7 месяцев, финансовое оздоровление и внешнее управление – 2 года, конкурсное производство – 1,5 года. Хотя практика восстановления платежеспособности предприятий и компаний занимает обычно не менее 5 лет [2].

Как показывает практика Арбитражного суда Курской области, встречаются и не стандартные ситуации по делам о несостоятельности (банкротстве). Так, примером может служить данное дело: «ФНС России обратилась в Арбитражный суд Курской области с заявлением о признании индивидуального предпринимателя Иванова А.А. несостоятельным (банкротом). Суд вынес решение о признании индивидуального предпринимателя Иванова А.А. несостоятельным (банкротом). Но спустя два года в Арбитражный суд Кур-

ской области поступило новое заявление Иванова А.А. о пересмотре по вновь открывшимся обстоятельствам определения Арбитражного суда Курской области, о введении в отношении должника – индивидуального предпринимателя наблюдения. Заявление мотивировано следующим. Как указано в заявлении, по просьбе Петровой В.П. Иванов А.А. зарегистрировался в качестве индивидуального предпринимателя. Согласно достигнутой договоренности Петрова В.П. должна была осуществлять законную предпринимательскую деятельность, полностью приняв на себя обязательства, связанные с этим, в том числе и по уплате всех предусмотренных законом налогов. Иванов А.А. в заявлении указывает, что на его имя стали приходиться требования от ИФНС РФ по Курской области об уплате задолженности по налогам, которые он относил Петровой. На вопросы и требования Иванова А.А. об улаживании возникшей ситуации Петрова В.П. его успокоила, пояснив, что уладит возникшие проблемы и произведет выплаты по недоимкам. Таким образом, как утверждает заявитель, налоговую задолженность создала Петрова В.П., по данному факту в отношении нее возбуждено уголовное дело по ст. 198 ч. 2 УК РФ, следовательно, Бурцева В.М. и должна нести обязанность по уплате налогов. Как утверждает должник, указанные обстоятельства имели место в период введения наблюдения, но не были ему известны. Между тем, как указано в заявлении, указанные обстоятельства изначально были известны сотрудникам ФНС, однако они их от суда скрыли. Временный управляющий указал должнику на то, что наблюдение в отношении него введено незаконно, так как задолженность по налогам образовалась по вине Петровой В.П. и ответственность по уплате налогов должна нести она. Но суд вынес определение о возвращении заявления Иванову А.А., так как новые сведения были известны должнику во время проведения процедуры банкротства» [3].

Следует отметить, что недостатком в отношении ИП банкротов является слишком упрощенный порядок возбуждения дела о банкротстве. Кредиторы часто и необоснованно обращаются в суд с заявлением о признании предпринимателя банкротом, при этом не применяют меры, направленные на получение надлежащего исполнения требований.

Судебная статистика Арбитражного суда Курской области показывает, что дела о несостоятельности (банкротстве) переживают бурный рост. Показатели за первое полугодие 2015 года увеличились более чем на четверть (27,6%), по сравнению с аналогичным периодом прошлого года [4]. Также стало заметно более широкое применение реабилитационных процедур банкротства, и увеличение количества прекращенных производств по делу. Данный факт свидетельствует о развитии законодательства не только в части конкурсных, но и реабилитационных процедур.

Таким образом, если говорить в целом об институте банкротства, то он нацелен на сохранение бизнеса, несмотря на то, что собственники приняли все меры, чтобы его «угробить». Неправильное его использование может привести к сокрушительным последствиям во всей экономике, так как институт банкротства является мощнейшим инструментом экономической по-

литики, без его совершенствования невозможно улучшение инвестиционного климата.

Список литературы

1. Федеральный закон от 26.10.2002 г. № 127-ФЗ (ред. от 13.07.2015) «О несостоятельности (банкротстве)» // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс»: законодательство.
2. Все о банкротстве [Электронный ресурс] // URL: <http://1bankrot.ru/stadii/bankrotstva-kakie-byvajut.html> (дата обращения: 24.01.2016)
3. Определение Арбитражного суда Курской области [Электронный ресурс]//URL: <http://ras.arbitr.ru/> (дата обращения: 24.01.2016)
4. Пресс-служба Арбитражного суда Курской области [Электронный ресурс]//URL: <http://www.46tv.ru/line/kursk/043293> (дата обращения: 24.01.2016)

ПОНЯТИЕ И ВИДЫ ЗЕМЕЛЬНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

Зацепина П.В., Баркалина А.С.

студентки, Институт права и национальной безопасности,
Тамбовский государственный университета им. Г.Р. Державина,
Россия, г. Тамбов

Булгаков В.В.

доцент кафедры гражданского права, к.ю.н.,
Тамбовский государственный университета им. Г.Р. Державина,
Россия, г. Тамбов

В статье даётся понятие земельным правоотношениям, определяется их элементы и конкретизируется в более детальном их рассмотрении. Статья раскрывает содержание и виды земельных правоотношений

Ключевые слова: общественные отношения, земельные правоотношения, понятие земельных правоотношений, структура земельных правоотношений, виды земельных правоотношений.

В процессе жизнедеятельности между людьми неоднократно выстраиваются общественные отношения, реализуемые в различных формах в процессе общения, ведения совместной деятельности. Иначе говоря, общественные отношения можно представить в качестве неуклонно повторяющихся, во многом безличных, влияющих на важные аспекты жизни людей отношения.

Общественные отношения складываются во всех сферах жизнедеятельности человека, в процессе которых человек удовлетворяет те или иные свои потребности или потребности общества, посредством практической деятельности или создания духовных ценностей.

Земля становится объектом земельных отношений в результате использования её полезных свойств, присвоения продуктов земли. Рассматривая землю в качестве объекта земельных отношений необходимо говорить о её связи с окружающей средой. Земля является частью поверхностного слоя земной коры необходимого для проживания на ней человека.

На протяжении веков человек неизменно стремился использовать землю с наибольшей выгодой, применял труд для удовлетворения своих и общественных потребностей, однако это не изменило того положения, что земля всегда оставалась объектом природы, вне зависимости от производимых с ней манипуляций. Это и является её главной особенностью.

Земельные правоотношения могут быть определены как урегулированные нормами земельного права общественных отношений, касающихся распределения, использования и охраны земель. Иными словами, отношения, которые возникают, изменяются и прекращаются в соответствии с положениями земельного законодательства.

Ст.3 Земельного кодекса Российской Федерации от 25 октября 2001 г. N 136-ФЗ дает легальное определение земельных отношений:

Земельное законодательство регулирует отношения по использованию и охране земель в Российской Федерации как основы жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующей территории.

Элементами земельных правоотношений выступают:

1. Субъект;
2. Объект;
3. Содержание правоотношений.

Субъектами земельных правоотношений являются участники земельных правоотношений, обладающие земельной правосубъектностью.

Ст. 5 Земельного кодекса определяет субъектов земельных правоотношений, а именно: граждане, юридические лица, Российская Федерация, субъекты Российской Федерации, муниципальные образования.

Субъекты земельных правоотношений вправе, в соответствии с земельным законодательством, выступают в качестве владельцев земельных участков, землепользователей, землевладельцев, земельных арендаторов, держателей сервитутов.

В общей теории права под объектами правоотношений понимаются материальные и нематериальные выгоды, складывающиеся между различными субъектами правоотношений.

Так, в соответствии со ст.6 Земельного кодекса к объектам земельного права относятся:

1. Земля как природный объект и природный ресурс;
2. Земельные участки;
3. Части земельных участков.

Ст. 1 Земельное право исходит из представлений о земле как о самой важной части природы, природном ресурсе, используемом для осуществления хозяйственной и иной деятельности на территории Российской Федерации. При этом кодекс определяет землю не только как природный объект, часть природы, но и недвижимое имущество, на которое распространяется право собственности и другие земельные права.

Так, если в первом случае, земля выступает в качестве природного объекта, природного ресурса, во втором случае, земля служит объектом права собственности, в виде конкретных земельных участков.

В качестве отдельной, самостоятельной разновидности объектов земельных правоотношений выступает часть земельного участка. М. Пискунова полагает что, часть земельного участка может быть предметом договоров аренды, ипотеки, безвозмездного срочного пользования без выделения ее в самостоятельный объект недвижимости. Д.Е. Зайков и М.Г. Звягинцев идут в этом вопросе даже дальше, полагая, что "разделение земельного участка на части должно удовлетворять требованию целесообразности. При этом одним из критериев такого требования выступает самостоятельность образуемого земельного участка [5, с.28-30].

Участники земельных отношений являются носителями субъективных прав и обязанностей, каковым и является содержание земельных отношений.

Права и обязанности участников земельных правоотношений находятся в прямой зависимости по видам и подвидам земельных отношений.

Первая четкая классификация земельных отношений была предложена Аксененком Г.А. Он разделял все земельные отношения в СССР на отношения земельной собственности и правоотношения использования земель. Данный подход действительно соответствовал экономической ситуации в стране и охватывал все имеющиеся земельные отношения на тот период времени. Различные основания классификации земельных правоотношений предлагаются и в современной литературе.

Как и любые другие правоотношения, земельные правоотношения можно классифицировать по различным основаниям. По характеру содержания правоотношений выделяется четыре основных группы правоотношений:

- 1) Правоотношения собственности на землю;
- 2) Правоотношения по использованию земельных участков;
- 3) Правоотношения в сфере управления земельными ресурсами;
- 4) Охранительные правоотношения.

В зависимости от субъектов, правоотношения собственности на землю можно разделить на три подвида: правоотношения частной, государственной и муниципальной собственности на землю.

Правоотношения по использованию можно разделить на первичные и вторичные. Первичные правоотношения, это правоотношения, при которых земельный участок предоставляется во владение и пользование или пользование непосредственно его собственником. Вторичные правоотношения возникают по предоставлению участка в пользование владельцем или же первичным пользователем. Права и обязанности первичного пользователя определяются договором, заключенным между владельцем и пользователем, а так же законодательством.

Земельные правовые отношения в сфере управления земельными ресурсами осуществляются в целях обеспечения охраны земельных ресурсов, а так же рационального их использования. В зависимости от направленности деятельности, можно выделить несколько основных подвигов земельных правоотношений. Это правоотношения по ведению кадастра недвижимости, по планированию использования земель, мониторингу использования земель и некоторые другие.

Охранительные правоотношения возникают в результате нарушения какого-либо земельного правонарушения. Таким образом, в рамках данного вида земельных отношений происходит наложение мер ответственности на правонарушителя.

Помимо классификации по содержанию земельного правоотношения принято выделять несколько видов правоотношений по их характеру. В зависимости от характера правоотношений выделяют три группы видов правоотношений:

- 1) материальные земельные правоотношения;
- 2) процессуальные земельные правоотношения;
- 3) процессуально-правовые земельные правоотношения.

Материальные земельные отношения возникают в процессе реализации права самостоятельного хозяйствования на земле. Такие отношения урегулированы нормами земельного права, которыми устанавливаются права и обязанности участников земельных отношений.

Процессуально правовые земельные правоотношения это отношения, закрепляющие порядок деятельности уполномоченных субъектов права.

Земельные правоотношения имеют свои основания возникновения, изменения и прекращения. Такими основаниями являются юридические факты. Юридические факты обладают рядом признаков. Так, в них должны быть объективно выражены обстоятельства, например, желание гражданина приобрести в собственность земельный участок. Юридические факты носят конкретный характер и отражены в законе.

В земельном праве юридические факты можно классифицировать по отдельным видам:

1. Правоустанавливающие юридические факты. При наличии таких фактов возникает земельное правоотношение.

2. Правоизменяющие факты, при наличии которых правоотношение подвергается изменению, а это изменение в свою очередь может быть осуществлено.

3. Правопрекращающие факты, с возникновением которых правоотношение прекращает свое существование.

Каждый из правоустанавливающих, правопрекращающих и правоизменяющих фактов может быть двух основных видов: событие либо поведение. Основаниями возникновения, изменения и прекращения земельных правоотношений являются юридические факты – конкретные объективно выраженные обстоятельства, с которыми закон связывает наступление определенных последствий.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что земельные правоотношения представляют собой урегулированные нормами земельного права общественных отношений, касающихся распределения, использования и охраны земель. Виды земельных правоотношений многообразны, их классификация широка.

Список литературы

1. Земельный кодекс Российской Федерации от 25 октября 2001 г. № 136-ФЗ (ред. от 20.01.2016) // Собрание законодательства РФ.

2. Башмаков Г.С., Беляева З.С., Иконицкая И.А. Современные проблемы нового земельного законодательства // Государство и право. 2010. 389 с.
3. Галиева Р. Субъекты и объекты земельных прав // Российская юстиция. 2009. 56 с.
4. Горохов Д.Б. Государственная регистрация прав на земельный участок как вид недвижимого имущества // Законодательство и экономика. 2010. 215 с.
5. Зайков Д.Е., Звягинцев М.Г. Настольная книга гражданина по защите земельных прав. М., 2008. С. 28-30.
6. Пискунова М. Делимость земельных участков // Бизнес-адвокат. 2003. № 10. С. 48-51.

ПРИЗНАНИЕ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ ТОВАРНОМУ ЗНАКУ НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНЫМ

Зубкова М.Н.

доцент кафедры гражданского и предпринимательского права, к.ю.н., доцент,
Самарский государственный экономический университет, Россия, г. Самара

В статье рассматриваются вопросы, связанные с оспариванием и признанием недействительным предоставления правовой охраны товарным знакам. Также изучаются указанные в законе основания для оспаривания и признания недействительным предоставления правовой охраны и последствия признания предоставления правовой охраны недействительным.

Ключевые слова: товарный знак, правовая охрана, оспаривание регистрации, регистрация товарного знака.

В соответствии с Гражданским кодексом РФ (далее – ГК РФ) оспаривание предоставления правовой охраны товарному знаку означает оспаривание решения о государственной регистрации товарного знака и основанного на ней признания исключительного права на товарный знак [1].

Предоставление правовой охраны товарному знаку может быть оспорено и признано недействительным полностью или частично в следующих случаях:

1) в течение всего срока действия исключительного права на товарный знак, если правовая охрана была ему предоставлена, несмотря на наличие обстоятельств, которые в соответствии со ст. 1483 ГК РФ, являются основаниями для отказа в регистрации;

2) в течение пяти лет со дня публикации сведений о государственной регистрации товарного знака в официальном законе относительно запрета регистрации обозначений, тождественных или сходных до степени смешения с товарными знаками, принадлежащих другим лицам, а также с иными охраняемыми объектами интеллектуальной собственности;

3) полностью в течение всего срока действия исключительного права на товарный знак, если правовая охрана была ему предоставлена с нарушением требований ГК РФ относительно субъектного состава лиц, которые могут быть обладателями прав на товарный знак. Как известно, это могут быть только юридические лица и индивидуальные предприниматели;

4) полностью в течение всего срока действия правовой охраны, если правовая охрана была предоставлена товарному знаку с более поздним приоритетом по отношению к признанному общеизвестным зарегистрированному товарному знаку иного лица;

5) полностью в течение всего срока действия исключительного права на товарный знак, если правовая охрана была ему предоставлена на имя агента или представителя лица, которое является обладателем этого исключительного права в одном из государств – участников Парижской конвенции по охране промышленной собственности, с нарушением требований данной Конвенции;

6) полностью или частично в течение всего срока действия правовой охраны, если действия правообладателя, связанные с предоставлением правовой охраны товарному знаку или сходному с ним до степени смешения другому товарному знаку, признаны в установленном порядке злоупотреблением правом либо недобросовестной конкуренцией;

7) полностью или частично в течение всего срока действия правовой охраны, если она предоставлена с нарушением процедуры, предусмотренной при подаче заявок с совпадающими датами приоритета в отношении совпадающих полностью или частично перечней товаров.

При этом надо отметить, что положения пунктов 1 – 3 применяются с учетом обстоятельств, сложившихся на дату подачи возражения. В качестве практического примера можно назвать Решение Федеральной службы по интеллектуальной собственности от 21 октября 2015 г. по заявке N 2011727504, заявителем по которой выступила С.К. Джонсон энд Сан., Инк., США, являющаяся правообладателем товарного знака «OFF!». Предметом возражения стал товарный знак «УКУС-OFF!», принадлежащий ООО «Биокон» г. Донецк, который был зарегистрирован в России 06.08.2012 г. Итогом разбирательства стало решение коллегии палаты по патентным спорам признать предоставление правовой охраны знаку «УКУС-OFF!» недействительным полностью. Основанием стало несоблюдение при регистрации знака требований пп. 3 и 6 ст. 1483 ГК РФ [4].

Предоставление правовой охраны товарному знаку может быть оспорено по названным основаниям и в указанные сроки путем подачи возражения против такого предоставления в федеральный орган исполнительной власти по интеллектуальной собственности. В соответствии с Приказом Роспатента от 22 февраля 2008 года № 32, дела по возражениям или заявлениям рассматриваются коллегиально на заседании коллегии палаты по патентным спорам в составе не менее трех ее членов, включая председательствующего и ответственного за рассмотрение. В состав коллегии палаты по патентным спорам по рассмотрению возражения или заявления включаются члены палаты по патентным спорам с учетом их специализации, не состоящие в родстве между собой и/или с участниками рассмотрения и не принимавшие участия в принятии решения экспертизы по делу, подлежащему рассмотрению. Состав коллегий палаты по патентным

спорам формируется из членов палаты по патентным спорам. Членами палаты по патентным спорам являются:

- штатные работники ФГУ "Палата по патентным спорам", к должностным обязанностям которых в соответствии с их должностными инструкциями относится рассмотрение возражений и заявлений;

- специалисты, привлекаемые для участия в коллегиях палаты по патентным спорам (далее – привлекаемые специалисты), из числа квалифицированных специалистов Роспатента, ФГУ ФИПС и РГИИС. В состав коллегии палаты по патентным спорам включаются члены палаты по патентным спорам, не участвовавшие в принятии оспариваемого решения. В состав каждой коллегии палаты по патентным спорам должен быть включен штатный работник ФГУ "Палата по патентным спорам", который, как правило, подготавливает проект решения [2].

Требования к самому возражению, а равно и процедура ее подачи регламентируется Приказом Роспатента от 22 апреля 2003 года № 56 «О правилах подачи возражений и заявлений и их рассмотрения в Палате по патентным спорам» [3]. Согласно п. 2.1 возражения могут быть поданы любым заинтересованным лицом, либо заинтересованным правообладателем исключительного права на товарный знак в одном из государств-участников Парижской конвенции по охране промышленной собственности если оспаривается правовая охрана, предоставленная на имя агента или представителя лица, которое является обладателем этого исключительного права в одном из государств – участников Парижской конвенции.

В соответствии с п. 2.2 данного приказа возражения и заявления составляются в произвольной форме и представляются в машинописном виде, на русском или другом языке. Однако, если возражение, заявление и прилагаемые к нему материалы представляются на другом языке, к ним прилагается их перевод на русский язык, подписанный лицом, подавшим возражение или заявление, или его патентным поверенным.

Возражение или заявление подписывается лицом (лицами), его подавшим (подавшими), или его представителем. От имени юридического лица возражение подписывается руководителем организации или иным лицом, уполномоченным на это в установленном порядке, с указанием его должности, подпись скрепляется печатью юридического лица. В возражении указывается номер заявки на регистрацию товарного знака или международной регистрации знака.

Возражение должно быть подано с соблюдением сроков, предусмотренных ГК РФ. Пропущенный срок подачи возражения может быть восстановлен по ходатайству лица, подавшего возражение. Ходатайство должно содержать подтверждение уважительных причин пропуска срока подачи возражения.

Признание недействительным предоставления правовой охраны товарному знаку влечет отмену решения федерального органа исполнительной власти по интеллектуальной собственности о регистрации товарного знака. Однако данное решение может быть оспорено в суде. В

случае признания предоставления правовой охраны товарному знаку недействительным полностью свидетельство на товарный знак и запись в Государственном реестре товарных знаков аннулируются. В случае признания предоставления правовой охраны товарному знаку частично недействительным выдается новое свидетельство на товарный знак и вносятся соответствующие изменения в Государственный реестр товарных знаков. Если товарные знаки, полностью или частично лишенные правовой охраны являлись объектами лицензионных договоров, заключенных до принятия решения о признании недействительным предоставления правовой охраны товарному знаку, то данные договоры сохраняют свое действие в той мере, в какой они были исполнены к моменту принятия решения.

Список литературы

1. Российская газета. 2006. 22 дек. N 289. Ст. 1512.
2. <http://docs.cntd.ru/document>. Приложение 1, п.1,3,4.
3. <https://www.referent.ru>.
4. <http://dikipedia.ru>.

ОТГРАНИЧЕНИЕ ТРУДОВОГО ДОГОВОРА ОТ СМЕЖНЫХ С НИМ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ ДОГОВОРОВ

Казакова Д.Д.

студентка 3 курса, Северо-Кавказский филиал
ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия»,
Россия, г. Краснодар

Статья посвящена изучению вопросов отграничения трудового договора от смежных гражданско-правовых договоров.

Ключевые слова: договор, трудовой договор, право, работник, работодатель.

В статье 37 Конституции Российской Федерации указывается, что свобода права на труд – это право каждого самостоятельно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию [2].

Трудовой договор – это тот документ, с помощью которого граждане России могут реализовать свое право на труд, регулируемое нормами трудового законодательства. Трудовой договор можно считать заключенным только тогда, когда он составлен в письменной форме и имеет подписи обеих сторон договора, то есть работника и работодателя. Если трудовой договор не был заключен, но работник приступил к своим трудовым обязанностям, то этот момент можно также считать началом трудовых отношений между работником и работодателем. Такой договор наделяет работодателя специальными обязанностями, предусмотренными ст. 22 ТК РФ. Например: налог на каждого работника. Договор гражданско-правового характера, по общим правилам, заключается на определенный срок с целью выполнения обусловленных сторонами работ. Он не влечет за собой некоторые виды отдельных

обязательных платежей. Также у работодателей сокращается круг обязанностей перед работником.

Целью данного исследования является анализ действующего трудового законодательства, выявление проблем разграничения трудовых отношений от гражданско-правовых.

В соответствии со ст. 126 Конституции РФ Верховный Суд РФ является только правоприменительным органом и не имеет правотворческих полномочий. В этой связи в п. 8 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17 марта 2004 г. N 2 "О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации" (в редакции Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28 декабря 2006 г. N 63) по существу практически лишь воспроизведена часть четвертая ст. 11 ТК РФ: «Если между сторонами заключен договор гражданско-правового характера, однако в ходе судебного разбирательства будет установлено, что этим договором фактически регулируются трудовые отношения между работником и работодателем, к таким отношениям в силу части четвертой ст. 11 ТК РФ должны применяться положения трудового законодательства и иных актов, содержащих нормы трудового права» [3].

На сегодняшний день многие работодатели выставляют гражданско-правовые отношения за трудовые, обманывая работника, и тем самым освобождают себя от многочисленных выплат. Работник, полагаясь на свое доверие к работодателю, продолжает работать по гражданско-правовому договору, которым не предусмотрены гарантии по трудовому законодательству, закрепленные в ст. 64 ТК РФ.

Проблемы, с которыми сталкивается работник при заключении «трудо-вого» договор:

1) Если теоретически между двумя сторонами был заключен договор гражданско-правового характера, а фактически между ними сложились трудовые отношения, то работник сталкивается с проблемами, связанными с отсутствием социального пакета, что приводит к потере работником налоговых льгот, начисления пенсии, выплата по страховому случаю, оплата ежегодного отпуска, временной нетрудоспособности, льготы молодым сотрудникам и женщинам.

В связи с противоречивостью и пробельностью нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права, в случаях возникновения фактических трудовых правоотношений фактические работники традиционно обращаются в суд с исками о "признании трудового договора заключенным, действительным, состоявшимся" или о "взыскании заработной платы, денежной компенсации за неиспользованные отпуска, пособия по временной нетрудоспособности" и т.д. Вместе с тем такие способы защиты трудовых прав фактических работников не предусмотрены ТК РФ, другими федеральными законами и, как показывает практика, не являются эффективными [4, с. 86.].

2) Работодателю не выгодно заключать трудовой договор, так как выплачивать работнику страховые взносы и другие выплаты. Также работодатель, в большинстве случаев, остается безнаказанным. Если будет доказан

факт наличия трудовых отношений, то работодатель максимум понесет административную ответственность, в соответствии со ст. 5.27 КоАП РФ.

3) Сложно доказать в суде факт наличия трудовых отношений, как при заключенном гражданско-правовом договоре, так и в отсутствии любого договора.

В пример можно привести: из материалов дела апелляционного решения Краевого суда города Краснодара: Прокурор Кавказского района в интересах Стеценко В.Ю. обратился в суд с иском к индивидуальному предпринимателю Гребенниковой Н.И. об установлении факта трудовых отношений, возложении обязанности произвести расследование несчастного случая на производстве и компенсации морального вреда. Суд апелляционной инстанции отказал в требовании Прокурора Кавказского района, так как наличие трудовых отношений между Стеценко В.Ю и ИП Гребенниковой Н.И. не было доказано [1].

Пути решения вышеуказанных проблем:

Итак, для решения проблемы доказывания наличия трудовых отношений без трудового договора, или при наличии отношений гражданско-правового характера необходимо наличие свидетелей, которые могут подтвердить наличие трудовых отношений предполагаемого работника с предполагаемым работодателем. Так же доказывать можно с помощью предоставления каких-либо документов, которые будут свидетельствовать о наличии трудовых отношений, с помощью аудио и видеозаписи.

Но, на наш взгляд, доказывать наличие трудовых отношений очень сложно, даже при наличии всех выше перечисленных доказательств. Следовательно, проблема доказывания наличия трудовых отношений без трудового договора останется нерешенной до тех пор, пока законодатель не урегулирует данный вопрос путем внесения в трудовой кодекс изменений, обязывающих заключать трудовой договор как со стороны работника так и со стороны работодателя. А также ужесточить наказание работодателя за незаключенный трудовой договор, сменив административную ответственность на уголовную, в связи со значительными ущербами работника в отсутствие трудового договора. Считаем необходимым внести солидарную ответственность работникам за неуплату взносов для заинтересованности граждан в своевременной уплате, внести нормы, регулирующие дополнительное страхование, если будет утрачена платежеспособность.

Однако, помимо вышеназванных проблем, в последнее время, распространено такое явление как заключение договоров, которые сочетают в себе одновременно признаки трудового договора и одного из гражданско-правовых договоров, связанные с использованием наемного труда. Следовательно, данные отношения следует больше относить к гражданско-правовым, поскольку ни теория, ни законодательство не предусматривает нормы, регулирующие такого рода «смешанных» договоров, не предусматривает возможности их заключения и возникновения договоров с двойственной юридической природой. Главной причиной, на наш взгляд, заключения такого договора является усилие скрыть трудовые отношения и тем самым избежать

работодателя от необходимости соблюдать требования трудового законодательства.

В заключении вышесказанного, подведем некоторые итоги: трудовой договор – обязательная и неотъемлемая часть трудовых отношений. Он устанавливает права и обязанности работника и работодателя, является основополагающим документом при разрешении трудовых споров. Наличие трудового договора гарантирует работнику и работодателю защиту своих трудовых прав и интересов, так как отсутствие трудового договора влечет существенные проблемы доказывания наличия трудовых отношений, а так же создает сложности решения вытекающих нарушенных прав.

Список литературы

1. Из архива Краевого суда города Краснодара Дело № 33-23138/2015 апелляционное определение от 01 октября 2015 года.
2. Конституция Российской Федерации, принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.03. 2014 г. № 6-ФКЗ. от 21.07. 2014 г. № 11-ФКЗ) // СЗ РФ. 2014. № 9. Ст. 851.
3. Российская газета. 2006. 31 декабря.
4. Трудовое право в России – Ершова Е.А. – 2007. С – 86.

ДЕЯНИЯ, СВЯЗАННЫЕ С ПРИЧИНЕНИЕМ ВРЕДА, НО НЕ ПРИЗНАВАЕМЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯМИ В СООТВЕТСТВИИ С НОРМАМИ УГОЛОВНОГО УЛОЖЕНИЯ 1903 ГОДА

Клюев А.А.

доцент кафедры уголовного права, кандидат юридических наук, доцент,
Северо-Кавказский филиал «Российский государственный
университет правосудия», Россия, г. Краснодар

В статье рассматриваются деяния, которые связаны с причинением вреда интересам, охраняемым законодательством, но не признаваемые преступлениями в нормах Уголовного уложения 1903 года. Анализируются случаи регламентации причинения вреда в состоянии необходимой обороны, крайней необходимости, невиновного причинения вреда.

Ключевые слова: преступление, деяние, необходимая оборона, вина, крайняя необходимость.

Одним из важных памятников права XX века, где регламентировались преступные деяния, являлось Уголовное уложение принятое 22 марта 1903 года. Несмотря на качество данного документа, оно так и не вступило в силу в полном объеме, а вводилось поэтапно, отдельными главами [1, С. 53].

В связи с тем, что в Российскую империю входило большое число территорий, Уложение 1903 года распространялось не всю территорию, что в том числе означало и возможность не преступного посягательства на данных территориях, которые признавались преступными деяниями по Уложению 1903 года. Так, в соответствии со ст. 5 Уложения 1903 года оно не распро-

страняется (следовательно и вопрос о преступности решается по иному, в том числе и признанием деяния носящим непреступных характер):

1) на деяния, наказуемые по законам церковным, Военному и Военно-Морскому Уставам о наказаниях, Уставам Дисциплинарным, Уставу о Ссылных и Уставам Казенных и административных Управлений, а также по особым Положениям и узаконениям, в пределах, сими законами, Уставами, Положениями и узаконениями установленных;

2) на деяния, наказуемых по обычаям инородческих племен, в пределах, законом установленных;

3) на преступные деяния, учиненные в Великом Княжеств Финляндском, за исключением случаев, особо в закон указанных;

4) на преступные деяния иностранцев, пользующихся в России правом внеземельности [2].

Схожее положение содержалось и в ст. 10 Уложения 1903 года, где непосредственно было указано, что уголовная ответственность в соответствии с данным документом не возникала, за определенные деяния, совершенные вне пределов ее территории. Следовательно, в законодательстве любое деяние, предусмотренное в Уложении 1903 года, признавалось преступным не независимо от правовых последствий, даже не независимо от признаков субъекта преступления, субъективной стороны и т.п., что в настоящее время выглядит несколько иначе. Если признается, что лицо совершило преступление, то максимально, что возможно для облегчения негативных последствий лица его совершившего – это освобождение от уголовной ответственности, при которой имеется основание для привлечения к последней, а ни как не ее исключение.

К таким случаям ст. 10 Уложения 1903 года относил:

1) если деяние не воспрещено законом места его учинения;

2) если обвиняемый был оправдан или освобожден от наказания по приговору иностранного суда, вошедшему в законную силу;

3) если осужденный полностью отбыл наказание по приговору иностранного суда;

4) если учиненное преступное деяние, направленное против иностранного государства, относится к числу таких, по коим выдача не допускается [2].

Такое содержание ст. 10 Уложения 1903 года позволяет сделать ряд выводов. Во-первых, законодатель того времени подменяет вопросы действия уголовного закона в пространстве с вопросами применения мер уголовно-правового характера. В ст. 12 УК РФ в плане действия уголовного закона за деяния, совершенные вне пределов территории РФ указывается о применении закона как такового, а не вопросов ответственности. Во-вторых, если деяние не запрещено местом, где оно совершено, то это не лишает государство, с которым данное лицо имеет устойчивую связь, привлекать виновного к уголовной ответственности по своему закону, что наблюдается в нынешнем уголовном законодательстве РФ. В-третьих, признание лица невиновным в иностранном государстве автоматически признает правомерность его действий, но не как не преступность, о чем указывается в ст. 10 Уложе-

ния 1903 года. В-четвертых, когда лица не имеют права выдавать иностранному государству для привлечения к уголовной ответственности, то его можно осудить в своем государстве. Если же его не привлекают к уголовной ответственности в своем собственном государстве к уголовной ответственности, то необходимо признавать правомерность его деяния, а не преступность.

Что касается непосредственно тех деяний, которые не признавались преступлениями по Уложению 1903 года, то они, как и в ранее действующих нормативных актах, объединялись в главу, связанную с отсутствием вины лица. В основном все случаи непроступного деяния, были собраны в отделении четвертое «Об условиях вменения и преступности деяния». Обращает на себя внимание четыре момента, во-первых, в Уложении 1903 года не говорится о том, что при наличии тех или иных обстоятельств деяние не вменяется в вину, однако это вытекает из содержания каждой из статей данного отделения. Наоборот, из названия отделения вытекает необходимость вменить в вину лицу то или иное деяния. Во-вторых, те или иные обстоятельства при вменении в вину лица оказывают воздействие на преступность деяния, что вытекает из названия отделения. Ранее такое вообще отсутствовало.

Напрямую законодатель связывает те или иные обстоятельства с наличием (в нашем случае с отсутствием), преступности того или иного поведения. В-третьих, вопрос исключения вменения предшествовал отделению 5 «О видах виновности». Фактически это означало, что законодатель исключал случаи, когда вина должна была устанавливаться, а затем лишь переходил к анализу форм вина и ее содержания. В-четвертых. Законодатель впервые указывает, что в случае того или иного обстоятельства деяния не признается преступлением. Следовательно, в уголовном законодательстве детально регламентировались как преступные деяния, так и не преступные, что до этого документа напрямую отсутствовало.

Таким образом, в данном источнике хотя и не говорится о правомерности или не преступности деяния, совершенного в определенных условиях, предусмотренных в отделении четвертом, но это вытекает из его смысла, что до этого мы не наблюдали.

В отличие от ранее действующих источников отделение четвертое Уложения 1903 года не начинается общей статьей, где были перечислены все обстоятельства, при наличии которых деяние, нарушающее нормы законодательства, не вменялись в вину. В данном отделении каждый из случаев просто предусмотрен самостоятельно.

Первым из деяний, не вменяемых в вину лица, которое было предусмотрено в четвертом отделении Уложения 1903 года, являлось совершение действия (бездействия) невменяемым, причем в законе такое деяние именовалось преступным («не вменяется в вину преступное деяние»).

Следующей разновидностью непроступного деяния, предусмотренном в четвертом отделении Уложения 1903 года, являлось совершение действий (бездействия), лицом, не достигшим возраста, с которого возможно назначе-

ние наказания. В соответствии со ст. 40 Уложения, как и в Уложении 1845 года, это не достижение лицом, к моменту совершения преступления, десятилетнего возраста [2].

В отличие от ст.40 Уложения 1903 года, при котором любое совершенное лицом, не достигшим десяти лет, деяние не вменялось в вину, в ст. 41 предусматривалось, что не вменялось в вину и деяние, совершенное лицом от десяти до семнадцати лет, при условии, что оно не могло понимать свойства и значение совершаемого им деяния или руководить своими поступками [2].

Следующим случаем непроступного деяния, предусмотренного в отделе четвертом Уложения 1903 года являлось невиновное причинение вреда. Несмотря на то, что в ст. 42 Уложения 1903 года термин «невиновное причинение вреда» и не содержался, в отличие от ранее действующего законодательства, это вытекает из характера данной нормы, где говорится, что «не вменяется в вину преступное деяние, коего учинивший не мог предвидеть или предотвратить» [2]. Исходя из содержания данной нормы, первой разновидностью невиновного причинения вреда является отсутствие у лица осознания, что совершаемое им деяние способно причинить вред другим интересам, которые охраняются уголовным законодательством. Это схоже с содержанием случая в действующем уголовном законодательстве, когда состав преступления сформулирован как формальный. И для невиновного причинения вреда достаточно отсутствия осознанности общественной опасности своего деяния. Вторая же разновидность невиновного причинения вреда в Уложении 1903 года сходна с ч. 2 ст. 28 УК РФ в части невозможности предотвратить последствия, которые могут осознаваться.

Определенная разновидность невиновного причинения вреда содержалась и в ст. 43 Уложения 1903 года, где предусматривалось, что не вменяется в вину деяния, которое было обусловлено «неведанными обстоятельствами». При этом оговаривалось, что в случае неосторожного деяния такое правило не применялось [2].

Следующим непроступным деянием, предусмотренным в Уложении 1903 года признавалось посягательство, которое было совершено во исполнении закона и деяние, совершенное во исполнении приказа по службе, осуществленного лицом, представляющим власть, в пределах ведомства, с соблюдением установленных правил, при условии, что приказ не предписывал явно преступного (ст.44) [2]. Такое обстоятельство соединяло как совершенные деяния (в УК РФ причинение вреда) во исполнении приказа, что имеется в ныне действующем уголовном законодательстве, так и деяние, вызванное указанием закона, что отсутствует в УК РФ.

Следующим непроступным признавалось деяние, совершенное при необходимой обороне против незаконного посягательства на личные или имущественные блага самого защищающегося или другого лица (ст. 45 Уложения 1903 года). Обращает на себя внимание то, что в Уложении 1903 года отсутствует указание на те интересы (блага), защита которых, являлась основанием для правомерного причинения вреда. Это с одной стороны упрощало уголовное законодательство, а с другой не ограничивало сферу охраны инте-

ресов (благ), как это наблюдалось в ранее действующем законодательстве. Обращает на себя внимание указание на основание для необходимой обороны, которым признавалось не «общественно опасное посягательство», как в УК РФ, а «незаконное посягательство». Следовательно, от законного посягательства защищаться нельзя.

Следующим непроступным деянием, предусмотренным в Уложении 1903 года, являлась крайняя необходимость. В ст. 46 Уложения 1903 года было закреплено, что не признается преступлением «учиненное для спасения собственной жизни или жизни другого лица от опасности, которая произошла в следствии угрозы, незаконного принуждения или иной причины или которая была неотвратима в то самое время другим средством» [2]. В отличие от необходимой обороны, где грозящая опасность не связывалась с конкретным интересом (благом), состояние крайней необходимости напрямую было обусловлено характером предстоящей угрозы. Это проявляется и в том, что во втором абзаце предусматривалось состояние крайней необходимости, обусловленное спасением здоровья, свободы, целомудрия или иного личного блага своего или другого лица, при условии, что причиненный вред оказался маловажным в сравнении с охраняемым [2].

Последним из непроступных деяний, предусмотренных в отделении четвертом Уложения 1903 года, являлось деяние, направленное на предмет несуществующий или очевидно негодный для учинения такого рода преступного деяния, которое замыслено [2]. В рассматриваемой норме закреплены два случая. Один из них обусловлен негодностью предмета посягательства, когда невозможно причинить вред владельцу того или иного предмета. Второй связан с использованием негодных средств для совершения преступления, при этом такое средство негодно не в связи с его дефектами структурного или иного характера, а в связи с фактической невозможностью причинить вред.

Таким образом, Уложение 1903 года являлось документом, в котором детально регламентировались положения о непроступном деянии, причем в самом законе использовался термин «деяние, не почитаемое (не признаваемое) преступным», что отсутствовало в ранее действующих источниках.

В целом следует отметить, что данный период, в части непроступного деяния, характеризовался расширением перечня видов этого деяния и переходом от казуистики случаев к оценочности преступного и непроступного посягательства.

Список литературы

1. Коняхин, В.П. Теоретические основы построения Общей части российского уголовного права / В.П. Коняхин [Текст]. – СПб., 2002. – 348 с.
2. Уголовное уложение принятое 22 марта 1903 года [Электронный ресурс] // <http://civil.consultant.ru/reprint/books/229/258.html>.

ПОДДЕРЖКА МНОГОДЕТНЫХ СЕМЕЙ КАК СФЕРА СОЦИАЛЬНЫХ ИННОВАЦИЙ

Кулаганов Д.В.

магистрант кафедры теории и истории государства и права,
Институт истории и права, ФГБОУ ВПО «Хакасский государственный
университет им. Н.Ф. Катанова», Россия, г. Абакан

В данной статье рассматриваются инновационные процессы в поддержке многодетных семей, раскрывается понятие социальных инноваций. Анализируются основные направления социальных инноваций, показываются возможности применения инновационных экспериментов.

Ключевые слова: многодетная семья, социальные инновации, социальное предпринимательство, инноваций в сфере государственных услуг, государственно-частное партнерство.

Социальные инновации – это новые стратегии, концепции, идеи и организации, которые удовлетворяют любые социальные потребности – от условий труда и образования до развития сообществ и здравоохранения, способствуя расширению и упрочению гражданского общества.

Источниками социальных инноваций являются изменения внешней среды: возникающие социальные проблемы, которые невозможно решить с помощью традиционных методов; изменения потребностей общества, его членов, необходимость их полного удовлетворения. Конкуренция на рынке обуславливает появление новых более качественных продуктов. Неразрешенность тех или иных социальных проблем дает импульс к разработке новых средств, норм в социальной сфере. Так был создан и получил распространение «телефон доверия», с помощью которого оказывалась анонимная психологическая помощь людям в стрессовых ситуациях. Так возникли социальные приюты, социальные гостиницы, другие социальные службы [3, с. 12].

Социальные инновации имеют проявление и в поддержке многодетных семей в виде социального предпринимательства, инноваций в сфере государственных услуг, государственно-частном партнерстве и т.д.

Социальное предпринимательство объединяет в себе социально направленную предпринимательскую деятельность, осуществляемую на инновационной основе, что позволяет отнести ее к социальным инновациям, целью которых является создание благоприятных условий для формирования рынка социальных услуг [2, с. 222].

Примеров социального предпринимательства в сфере поддержки многодетных семей очень много, к ним в частности относятся проекты по изготовлению эко-продукции из материалов вторичного использования полиграфических предприятий. К производству продукции привлекаются, в первую очередь многодетные семьи. Содействуя вовлечению многодетных семей в социально-активную деятельность, организаторы проектов дают им трудовые навыки и работу.

Инновации в сфере государственных услуг также имеют прямое отношение к многодетным семьям.

В соответствии с постановлением Правительства РФ от 22.12.2012 № 1376 «Об утверждении Правил организации деятельности многофункциональных центров предоставления государственных и муниципальных услуг» в Российской Федерации действует Многофункциональный центр предоставления государственных и муниципальных услуг, организующий предоставление государственных и муниципальных услуг по принципу «одного окна» [5]. Реализация данного принципа предусматривает освобождение гражданина от необходимости ходить по инстанциям, получать справки в других госучреждениях.

Среди государственных услуг, предоставляемых МФЦ: выдача и замена внутреннего российского паспорта; государственная регистрация рождения и смерти, установления отцовства; оформление пособий многодетным семьям, а также семьям, воспитывающим ребёнка-инвалида; предоставление информации социально-правового характера и др. [6].

Таким образом, МФЦ выступает в роли организатора процессов предоставления государственных и муниципальных услуг. Любая многодетная семья может обратиться с заявлением в МФЦ и в короткий срок оформить пособия или получить другие необходимые документы.

Еще одним видом инноваций, проявляющихся в социальной сфере поддержки многодетных семей, является государственно – частное партнерство.

Государственно-частное партнерство – совокупность форм средне- и долгосрочного взаимодействия государства и бизнеса для решения общественно значимых задач на взаимовыгодных условиях; юридически оформленное на определенный срок и основанное на объединении ресурсов, распределении рисков сотрудничество публичного партнера, с одной стороны, и частного партнера, с другой стороны, осуществляемое на основании соглашения о государственно-частном партнерстве, в целях привлечения в экономику частных инвестиций, обеспечения доступности и повышения качества товаров, работ, услуг, обеспечение которыми потребителей обусловлено полномочиями органов государственной власти и органов местного самоуправления.

Среди специалистов нет единого мнения о том, какие формы взаимодействия власти и бизнеса можно отнести к государственно-частному партнерству [1, с. 17].

Д.И. Стратан полагает, что необходимость в государственно-частном партнерстве возникает в тех сферах, за которые государство традиционно несет ответственность – объекты общего пользования (транспортная, коммунальная, социальная инфраструктура, объекты культуры, памятники истории и архитектуры и т.п.), так называемые «публичные службы» [7, с. 302].

Суть взаимодействия в рамках государственно-частного партнерства – в согласовании интересов государства и бизнеса.

Проявление государственно-частного партнерства в жизни многодетных семей можно охарактеризовать на следующем примере.

В Пензенской области проблему отсутствия инженерных коммуникаций на земельных участках для многодетных семей была решена следующим образом. Собственникам земельных участков было предложено создавать строительные кооперативы по инженерному обустройству, которые, в свою очередь, имели бы возможность получить поддержку области и муниципалитетов. В итоге кооператив должен стать собственником инженерных коммуникаций и сможет взять на себя обязанности по обслуживанию сетей нового жилого сектора [4].

Таким образом, в сфере поддержки многодетных семей в России, на сегодняшний день, проявляются и социальные инновации, заключающиеся в воплощении новых стратегий, концепций, идей.

Список литературы

1. Амунц Д. М. Государственно-частное партнерство. Концессионная модель совместного участия государства и частного сектора в реализации финансово емких проектов // Справочник руководителя учреждения культуры. 2005. № 12. С. 16-24.
2. Байматов П. Н. Перспективы развития правового регулирования социального обеспечения в России: инновации в социальной сфере // Вестник Тюменского государственного университета. 2014. № 3. С. 218-226.
3. Нагорнова А. Ю. Социальные инновации: учебное пособие для студентов по специальности «Социальная работа». – Ульяновск: УлГУ, 2003. 87 с.
4. Официальный портал Правительства Пензенской области. URL: <http://www.pnzreg.ru/> (дата обращения: 15.01.2016)
5. Постановление Правительства РФ от 22.12.2012 № 1376 (ред. от 27.02.2015) «Об утверждении Правил организации деятельности многофункциональных центров предоставления государственных и муниципальных услуг» // Российская газета. 2012. № 303.
6. Реестр государственных и муниципальных услуг ГАУ «Многофункциональный центр предоставления государственных и муниципальных услуг Республики Хакасия». URL: <http://www.mf-19.ru/> (дата обращения: 15.01.2016)
7. Стратан Д. И., Хазуев А. И. Механизм реализации государственно-частного партнерства в социальной сфере Российской Федерации // Проблемы экономики. 2013. № 3. С.301-307.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ ПОДДЕРЖКИ МНОГОДЕТНЫХ СЕМЕЙ В РОССИИ НА ФЕДЕРАЛЬНОМ УРОВНЕ

Кулаганов Д.В.

магистрант кафедры теории и истории государства и права,
Институт истории и права, ФГБОУ ВПО «Хакасский государственный
университет им. Н.Ф. Катанова», Россия, г. Абакан

Тарасова О.Е.

доцент кафедры теории и истории государства и права,
Институт истории и права, ФГБОУ ВПО «Хакасский государственный
университет им. Н.Ф. Катанова», Россия, г. Абакан

В данной статье рассматривается целенаправленное воздействие государства на положение многодетных семей в обществе при помощи специальных юридических

средств и методов. Анализируются основные нормативные акты, заложившие основные направления государственной помощи многодетным семьям.

Ключевые слова: многодетная семья, социальная политика, социальная поддержка, материнский капитал.

Составной частью социальной политики Российской Федерации является семейная, включающая в себя социальную и правовую защиту семьи и детства, направленную на создание соответствующих социальных, правовых и экономических условий для сохранения семьи как стабильного института. Одним из немногих документов, заложивших основные направления государственной помощи многодетным семьям, является Указ Президента РФ от 05.05.1992 № 431 «О мерах по социальной поддержке многодетных семей» [4]. Данным правовым актом субъектам Российской Федерации предписывается определить категории семей, которые относятся к многодетным и нуждаются в дополнительной социальной поддержке, с учетом национальных и культурных особенностей в социально-экономическом и демографическом развитии региона.

Данный Указ выступает в определенном смысле эталоном уровня социальной защиты многодетной семьи, именно этот документ являлся базовым при принятии региональных нормативно-правовых актов. Следует сказать, что Конституционный суд Российской Федерации неоднократно указывал на то, что издание президентом указа, восполняющего правовые пробелы, допустимо при условии, что его действие во времени ограничивается периодом до принятия соответствующего федерального закона [9, с. 59]. Отметим, что Государственной Думой предпринималась попытка принять федеральный закон «О государственной поддержке многодетных семей» взамен названного выше Указа Президента РФ.

Внимание к социальному обеспечению многодетных семей заметно усилилось в связи с официальным признанием демографического кризиса.

С 1 января 2007 г. Федеральным законом от 29.12.2006 № 256-ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» были введены дополнительные меры государственной поддержки семей, имеющих детей, обеспечивающие возможность улучшения жилищных условий, получения образования, а также повышения уровня пенсионного обеспечения путем реализации средств так называемого материнского (семейного) капитала. В соответствии с ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» органы государственной власти субъектов Российской Федерации и органы местного самоуправления могут устанавливать дополнительные меры поддержки семей, имеющих детей, за счет средств соответственно бюджетов субъектов Российской Федерации и местных бюджетов. Следует отметить, что многие регионы приняли свои законы о региональном материнском (семейном) капитале или внесли соответствующие изменения в действующее региональное законодательство.

Необходимо сразу оговорить, что в 2015 г. программа материнского (семейного) капитала претерпела некоторые изменения.

С принятием Федерального закона от 08.03.2015 № 54-ФЗ «О внесении изменений в статьи 8 и 10 Федерального закона «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» средства материнского капитала не могут быть направлены на погашение основного долга и уплату процентов по займу на приобретение (строительство) жилого помещения, если договор займа был заключен с микрофинансовой организацией [2].

В соответствии с законодательством, средства материнского капитала можно направить на погашение договора займа на приобретение или строительство жилого помещения, заключенного с кредитной организацией, кредитным потребительским кооперативом или иной организацией, которая осуществляет предоставление ипотечного займа на приобретение или строительство жилья, за исключением микрофинансовых организаций.

Еще одним новшеством в программе материнского (семейного) капитала явился Федеральный закон от 23.05.2015 № 131-ФЗ «О внесении изменений в статьи 7 и 10 Федерального закона «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей», разрешающий использовать средства материнского (семейного) капитала на уплату первоначального и (или) погашение основного долга и уплату процентов по кредитам или займам на покупку или строительство жилья (в том числе обеспеченных залогом недвижимости, или ипотекой) независимо от срока, прошедшего с момента рождения или усыновления второго или последующего ребенка [3].

Помимо вышеперечисленного в Российской Федерации для многодетных семей предусмотрены дополнительные налоговые вычеты. Для лиц, имеющих трех и более детей, с января 2011 г. согласно закону установлены вычеты в повышенном размере [8].

Актуальным вопросом на протяжении длительного времени для многодетных семей является улучшение жилищных условий. В 2011 г. законодательные акты дополнились нормой, предусматривающей выделение многодетным семьям участков земли.

С 2011 года многодетные семьи получили возможность безвозмездно получать земельные участки для различных целей, включая строительство индивидуального дома [1].

В России наряду с материальной поддержкой многодетных семей, осуществляется и моральная, статусная. Указом Президента РФ от 13.05.2008 № 775 «Об учреждении ордена «Родительская слава» в целях поощрения граждан Российской Федерации за большие заслуги в укреплении института семьи и воспитании детей учрежден орден «Родительская слава» с выплатой единовременного поощрения, составляющего на сегодняшний день 100 тыс. рублей [5].

Таким образом, многодетная семья находится под защитой государства. В Российской Федерации реализуется комплекс мероприятий, направленных на поддержку многодетных семей, как материальных, так и моральных, статусных.

Список литературы

1. Федеральный закон от 14.06.2011 № 138-ФЗ «О внесении изменений в статью 16 Федерального закона «О содействии развитию жилищного строительства» и Земельный кодекс Российской Федерации» // Российская газета. 2011. № 129.

2. Федеральный закон от 08.03.2015 № 54-ФЗ «О внесении изменений в статьи 8 и 10 Федерального закона «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» // Собрание законодательства РФ. 2015. № 10. ст. 1424.

3. Федеральный закон от 23.05.2015 № 131-ФЗ «О внесении изменений в статьи 7 и 10 Федерального закона «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» // Собрание законодательства РФ. 2015. № 21. ст. 2983.

4. Указ Президента Российской Федерации от 05.05.1992 № 431 (ред. от 25.02.2003) «О мерах по социальной поддержке многодетных семей» // Собрание законодательства РФ. 2003. № 9. ст. 851.

5. Указ Президента РФ от 13.05.2008 г. № 775 «Об учреждении ордена «Родительская слава» // Собрание законодательства РФ. 2008. № 22. ст. 2533.

6. Указ Президента РФ от 13.12.2012 № 1651 «О внесении изменения в Указ Президента Российской Федерации от 13 мая 2008 г. № 775 «Об учреждении ордена «Родительская слава» // Собрание законодательства РФ. 2012. № 51. ст. 7168.

7. Голубева Л. Ф. Проблемы организации социальной защиты многодетных семей и пути их решения // Социально-экономические явления и процессы. 2013. № 6. С. 75.

8. Емельяненко О. С. Государственная поддержка многодетных семей // Вестник Бурятского государственного университета. 2013. № 5. С. 142.

9. Окуньков Л. А. Указы Президента РФ и проблемы их совершенствования // Законодательство. 2000. № 12. С. 59-67.

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ РОДИТЕЛЕЙ ЗА НЕНАДЛЕЖАЩЕЕ ВОСПИТАНИЕ ДЕТЕЙ

Кулакова Н.Г.

доцент кафедры уголовно-исполнительного и уголовного права,
канд. юрид. наук, доцент, Воронежский институт ФСИН России,
Россия, г. Воронеж

Кочедыков С.С.

начальник кафедры уголовно-исполнительного и уголовного права,
канд. техн. наук, Воронежский институт ФСИН России, Россия, г. Воронеж

В статье подробно рассматриваются вопросы гражданско-правовой ответственности родителей за вред, причиненный их несовершеннолетними детьми, проводится разграничение семейно-правовой ответственности и гражданско-правовой ответственности в данной сфере.

Ключевые слова: семейно-правовая ответственность, гражданско-правовая ответственность, несовершеннолетний, неисполнение обязанностей по воспитанию детей, ненадлежащее исполнение обязанностей по воспитанию детей.

Гражданско-правовая ответственность напрямую и всецело предусматривается нормами и положениями действующего российского гражданского законодательства. В качестве основополагающих черт и признаков рассматриваемой ответственности можно назвать: принуждение с использованием всех возможных сил и средств со стороны государства, воздействие исключительно на лиц, преступивших пределы и поступающих вопреки установлениям и предписаниям норм гражданского права, использование «санкцион-

ных» мер принуждения лишь в случае прямого нарушения гражданского закона и непосредственно в его рамках.

Хотелось бы отметить, что родители, полностью отвечая за воспитание собственного ребенка, также несут ответственность и за все его «неблаговидные» проступки и действия, зачастую чреватые причинением вреда живущих рядом гражданам. Если ребенок не виновен и вред произошел не по его инициативе, то у его родителей появляются все шансы избежать неотвратимости ответственности, прописанной в п. 1 ст. 1073 Гражданского Кодекса Российской Федерации [2].

Так, ОАО (Общество) подало в суд исковое заявление с претензиями в отношении Л.Е., Н.В., Н.Е., Н.Э., Н.А.С. с целью, чтобы все вышеназванные лица компенсировали в денежном эквиваленте причиненный ему их малолетними детьми ущерб материального содержания.

Свои притязания истец обосновал и мотивировал тем, что якобы на складе, ему принадлежащем, по неизвестной причине вспыхнул пожар, предположительно, из-за того, что несовершеннолетние Л.Д., Н.И., Н.Р. решили поиграться со спичками, но не разглядели, что они являются источником повышенной опасности.

Кунгурский городской суд Пермской области в разрешении дела и вынесении итогового решения был весьма лаконичен: «В удовлетворении требований Общества в отношении Н.Е., Н.В., Н.Э., Н.А.С. о возмещении ущерба отказать», вместе с тем, в отношении Л.Е. заявленные требования – удовлетворить.

В результате подачи Л.Е. апелляционной жалобы, оспаривающей доводы Общества, рассмотрение дела перешло на новый, более высокий, уровень. К рассмотрению дела подключилась Судебная Коллегия по гражданским делам Пермского краевого суда, проверившая на предмет следования требованиям законности и обоснованности решение суда общей юрисдикции первой инстанции. В конечном итоге, Коллегия сформулировала следующие «умозаключения».

Как выяснилось в процессе подробного разбирательства и выяснения подробных деталей произошедшего происшествия, на сенном складе, принадлежащем Обществу, действительно имел место пожар, причём именно в тот временной промежуток, когда рядом с ним проводили свои игры несовершеннолетние Л.Д., Н.И., Н.Р. В один «прекрасный момент» дети решили проверить на практике «волшебную силу» имевшихся у одного из них спичек, но не учли всех возможных негативных последствий неосторожного обращения с ними. В итоге, «испытания работоспособности» спичек прошли «успешно», как следствие этого – состоявшийся пожар.

Судебная Коллегия, применяя ст. 67 ГПК РФ и оценив относимость, допустимость, достоверность каждого доказательства в отдельности, а также достаточность и взаимную связь доказательств в их совокупности, сделала «концептуальный» вывод о том, что всему виной – действия Л.Д., явившемуся «зачинщиком» «испытания» спичек, в результате которых и возник пожар, следствием которого явился значительный материальный ущерб Общества.

В данной ситуации ч. 1 ст. 1073 ГК РФ разъясняет: за вред, причиненный несовершеннолетним, не достигшим четырнадцати лет (малолетним), отвечают его родители (усыновители) или опекуны, если не докажут, что вред возник не по их вине.

Помимо гражданского закона, в расследование дела судом были «подключены» положения, нашедшие отражение в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 26 января 2010 г. № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина»: в них разъясняется, что при рассмотрении дел по искам о возмещении вреда, причиненного малолетними и несовершеннолетними, в первую очередь, учитывается факт того, что родители отвечают в соответствии с пунктами 1 и 2 статьи 1073, пунктом 2 статьи 1074 ГК РФ за вред, причиненный несовершеннолетним, если будет документально доказано, что «старшее поколение» ненадлежащим образом исполняло свои прямые обязанности в деле воспитания ребенка (детей) и совершенно безалаберно относилось к должному осуществлению постоянного присмотра за ним: не пресекало во время проявления озорства, хулиганства и иных нарушающих предписания и требования закона и морали, не уделяло ему достаточного внимания и игнорировало его потребности в общении и проведении игровых мероприятий и т.п.).

Согласно присутствующей в деле значимой информации, Л.Д. оставался в течение достаточно длительного времени совершенно без всякого родительского присмотра, поскольку его мать Л.Е. пребывала в лечебном учреждении на режиме стационарного лечения, а его отчим был «плотно занят» трудовой деятельностью, выпавшей на ночную смену. Таким образом, ребенок оказался «забытым» и «заброшенным», лица, ответственные за его воспитание и безопасность, не предприняли абсолютно никаких действий, обеспечивающих надлежащий надзор за несовершеннолетним. Из материалов дела также усматривается, что со стороны Л.Е. каких-либо действий, которые могли бы улучшить качество воспитания и образования собственного сына, не предпринимается, должный контроль и надзор за малолетним отсутствует.

С учетом выясненного, Судебная Коллегия сформулировала вполне логичный вывод: если бы Л.Е. должным образом воспитывала бы Л.Д. и заботилась о нем, как истинно любящая мать, то ситуации, подобной рассматриваемой, никогда бы не случилось, и не возник бы пожар, и не был бы причинен значительный материальный ущерб Обществу.

Принимая во внимание все известные обстоятельства, Судебная Коллегия признает правоту и обоснованность решения суда первой инстанции.

Основываясь на положениях ст. 328 ГПК РФ, Судебная Коллегия вынесла следующий вердикт: решение Кунгурского городского суда Пермского края об отказе в удовлетворении требований Общества в отношении Н.Е., Н.В., Н.Э., Н.А.С. о возмещении материального ущерба – оставить в прежнем виде, апелляционную жалобу Л.Е. об отмене решения, предписывающего возместить причиненный ОАО ущерб, оставить без удовлетворения [7].

Да, следует признать, что родители всегда виноваты в том, что их чадо совершает противоправные и противозаконные поступки и деяния по причинам недостаточно бдительного за ним наблюдения, отсутствия надлежащего надзора и контроля, халатного отношения к обязанностям по воспитанию, неправомерного использования своих прав, выражающегося в не пресечении вовремя проявлений хулиганских и нарушающих правила поведения в обществе наклонностей, поощрении «своеравного» и неконтролируемого поведения, следствием чего обычно и является влекущее за собой причинение вреда физическим (а также, юридическим) лицам неправомерное поведение [5, С. 951].

Вместе с тем, в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 января 2010 г. № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина» [1] разъясняются условия ненадлежащего осуществления надзора за детьми, которые могут быть поставлены в вину этим лицам. К таким обстоятельствам относятся факты безответственного отношения к воспитанию и неосуществлению должного надзора за ребенком (в частности, попустительство или поощрение озорства, хулиганских и иных противоправных действий, отсутствие к нему внимания и т.п.).

Даже если родители пребывают в разводе и проживают достаточно далеко друг от друга, все равно они в равной степени будут нести ответственность за причиняемый своими несовершеннолетними детьми вред, вызванный отсутствием должного отношения к правам и обязанностям, осуществляющимся в сфере воспитания (ст. 61 СК РФ).

Статья 1075 ГК РФ содержит достаточно интересное положение: суд может возложить ответственность на родителя, лишённого родительских прав, за вред, причиненный его несовершеннолетним ребенком в течение трех лет после лишения родительских прав. Основание для такого решения суда – ненадлежащее осуществление родителем обязанностей, обусловившее поведение ребенка.

Хотелось бы заметить, что некоторые исследователи отождествляют семейно-правовую и гражданско-правовую ответственность. В.А. Кислухин утверждает, что семейно-правовая ответственность, несмотря на ее обладание определенной спецификой, идентична гражданско-правовой ответственности, является ее составной частью и представляет на основе семейно-правовых норм обязанность лица претерпеть лишение права или иные неблагоприятные последствия своего виновного противоправного поведения, направленного против членов своей семьи [4, С. 23].

Полагаем, что семейно-правовая ответственность отличается от гражданско-правовой ответственности. Для гражданского права, которое имеет дело, прежде всего, с имущественными отношениями, характерна, прежде всего, юридическая ответственность, связанная с лишениями имущественно-

го характера. В семейном же праве, которое регулирует преимущественно личные неимущественные отношения между членами семьи, семейно-правовая ответственность выражается, чаще всего, в лишениях личного характера, например лишение родительских прав (ст. 69 СК РФ) [6].

Кроме того, гражданско-правовая ответственность – это ответственность одного участника гражданского правоотношения перед другим участником того же правоотношения, ответственность правонарушителя перед потерпевшим. Поэтому под гражданско-правовой ответственностью понимается применение к правонарушителю таких мер, в результате которых у правонарушителя изымается и передается потерпевшему имущество, которое правонарушитель не утратил бы, если бы не совершил правонарушение [3, С. 647].

Таким образом, за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей по воспитанию детей родители могут быть привлечены к гражданско-правовой ответственности (ст. ст. 1073-1075 ГК РФ).

При этом возможность взыскать в пользу ребенка компенсацию за причинение ему морального или имущественного вреда прямо не предусмотрена семейным законодательством, но вытекает из положений ст. ст. 151, 1064, 1099 ГК РФ. Родитель, который допустил факты нарушения своих обязанностей, не исполнил свои обязанности по предоставлению ребенку питания и одежды, что повлекло причинение вреда здоровью ребенка, может быть привлечен к гражданско-правовой ответственности в форме компенсации морального вреда и возмещения убытков.

Список литературы

1. Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2010. № 3.
2. Гражданский Кодекс Российской Федерации: часть Вторая: принята 26 января 1996 г. № 14-ФЗ: офиц. текст: действующая редакция // Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 18.02.2016 г.).
3. Гражданское право: Учебник: в 3 томах. Том 1 / Под ред. А. П. Сергеева, Ю. К. Толстого. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2005. 765 с.
4. Кислухин В. А. Виды юридической ответственности : Автореферат дисс. ... канд. юрид. наук. М. 2002. 26 с.
5. Комментарий к Гражданскому Кодексу Российской Федерации (учебно-практический). Части Первая, Вторая, Третья, Четвертая (постатейный) / под ред. С. А. Степанова. М. : Проспект; Екатеринбург : Институт частного права, 2009. 1504 с.
6. Репетева О. Е. Семейные правонарушения и ответственность за их совершение / О. Е. Репетева.
URL:http://edu.tltsu.ru/sites/sites_content/site1238/html/media71251/Repeteva.pdf (дата обращения 15.02.2016).
7. Требование о взыскании в солидарном порядке материального ущерба удовлетворено в части правомерно, поскольку вред причинен в результате действий несовершеннолетнего ребенка ответчика, приведших к возникновению пожара на складе : Определение Пермского краевого суда от 19 марта 2014 г. по делу № 33-2575-2014. Документ опубликован не был. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 15.02.2016).

КРАТКИЙ ОБЗОР НОТАРИАЛЬНЫХ ДЕЙСТВИЙ, НАПРАВЛЕННЫХ НА ЗАЩИТУ ИМУЩЕСТВЕННЫХ ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Леженникова И.М.

доцент кафедры гражданского права юридического факультета,
ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный
экономический университет», Россия, г. Санкт-Петербург

В статье раскрывается роль нотариуса в защите имущественных прав несовершеннолетних на примере совершения нотариальных действий.

Ключевые слова: нотариус, несовершеннолетний, имущественные права.

Анализируя статью 1 Основ законодательства Российской Федерации «О нотариате» № 4462-1 от 11 февраля 1993 года [5, с. 51] и другие нормативно-правовые акты Российской Федерации, автор пришел к выводу, что нотариус наряду с государственными органами, учреждениями и должностными лицами, также осуществляет защиту прав несовершеннолетних.

Данное утверждение вытекает из смысла названной выше статьи, в соответствии с которой нотариус осуществляет защиту прав и интересов граждан путем совершения нотариальных действий от имени Российской Федерации, следовательно, и прав несовершеннолетних.

Необходимо отметить, что нотариус, совершая нотариальные действия, направленные на защиту законных прав и интересов, как гражданина, так и несовершеннолетнего ребенка, действует от имени государства, так же как и суд, а не как частное лицо или представитель какого-либо государственного органа или учреждения, такое право предоставлено ему законом.

Превентивная функция нотариата в области защиты прав и интересов несовершеннолетних в сфере имущественных правоотношений реализуется при совершении различных нотариальных действий. Эти действия направлены на снижение риска, возникновения конфликтной ситуации, и возможных потерь имущественного характера. Нотариальная защита является юрисдикционной и обладает преимуществом перед судебной и административной формами защиты [7, с. 9].

К числу нотариальных действий, направленных на защиту законных прав несовершеннолетних в сфере имущественных правоотношений, можно отнести: удостоверение сделок с участием несовершеннолетнего, выдачу свидетельства о праве на наследство на имя несовершеннолетнего.

Еще одним нотариальным действием, направленным на защиту имущественных прав и интересов несовершеннолетних, является составление гражданами у нотариуса письменного обязательства по использованию денежных средств «материнского капитала». Это определено нормативно-правовым актом «Правила направления средств (части средств) материнского (семейного) капитала на улучшение жилищных условий» [6, с. 74]. Данный

нотариальный документ становится гарантией защиты жилищных и имущественных прав несовершеннолетнего в будущем, в том числе и при удостоверении сделки (договора) по передаче в общую долевую собственность членов семьи квартиры, на приобретение которой был использован материнский капитал. Этим нотариальным действием, нотариус защищает прав ребенка совместно с Пенсионным Фондом Российской Федерации.

Кроме того, нотариус охраняет права и интересы еще не родившегося ребенка (наситуруса). Он приостанавливает выдачу свидетельства о праве на наследство, при наличии зачатого, но еще не родившегося наследника. Так как ребенок, родившийся после смерти наследодателя, включается в круг наследников [2, с. 115]. Также, нотариус в соответствии с законодательством определяет круг наследников, имеющих право на обязательную долю с учетом несовершеннолетних детей наследодателя, при оформлении наследственных прав наследников по завещанию.

Следует иметь в виду, что нотариус отражает позицию органа опеки и попечительства, совершая нотариальные действия, направленные на защиту прав несовершеннолетних в области имущественных правоотношений. Практически всегда ему требуется наличие согласия данного органа на совершение той или иной сделки с участием ребенка [3, с. 27]. В качестве примера – сделки, совершаемые законными представителями от имени несовершеннолетних, или согласие законного представителя данное подростку (от 14 до 18 лет) на совершение сделок по отчуждению, в том числе обмену имущества ребенка, сдаче его в наем (в аренду), в безвозмездное пользование или в залог; сделки, влекущие отказ от принадлежащих ребенку прав (например, отказ несовершеннолетнего от преимущественного права покупки или мены); раздел его имущества или выдел из него долей, а также другие сделки, влекущие уменьшение имущества ребенка. Однако не требуется согласие органов опеки и попечительства при удостоверении безвозмездных сделок в пользу несовершеннолетнего (принятие наследства, дарение) [1, с. 109], так как данные сделки с участием несовершеннолетнего не влекут уменьшения его имущества.

Анализируя права, предоставленные законом нотариусу в части защиты законных прав и интересов ребенка, автор пришел к выводу, что нотариус одновременно осуществляет две функции. С одной стороны, он является гарантом прав и интересов несовершеннолетних, с другой стороны – осуществляет контроль за правильностью применения органами опеки и попечительства норм законодательства, направленных на защиту прав ребенка. В некоторых случаях, органы опеки и попечительства, в силу своей некомпетентности, дают согласие на совершение сделок, противоречащих интересам несовершеннолетнего. В таких ситуациях нотариус откладывает совершение нотариального действия до момента получения нового согласия органа опеки и попечительства, соответствующего нормам законодательства.

На основании анализа юридической практики автор делает вывод, что несовершеннолетние все чаще становятся собственниками недвижимого

имущества в результате наследования, дарения, участия в жилищных программах, выделения доли несовершеннолетнему после использования материнского (семейного капитала) и других юридически значимых действий.

Поэтому, по мнению автора, законодатель в целях дополнительной защиты имущественных прав несовершеннолетних ввел обязательное нотариальное удостоверение сделок по отчуждению недвижимого имущества, принадлежащего несовершеннолетнему, что закреплено в Федеральном законе №391-ФЗ от 29 декабря 2015 год «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», вступившем в силу 31 декабря 2015 года [4, с. 20].

Краткий анализ нотариальных действий, осуществленный автором, подтверждает вывод сделанный им в начале статьи.

Список литературы

1. Гражданского кодекса Российской Федерации (часть 1) // Кодификатор нормативных документов по вопросам защиты прав и законных интересов несовершеннолетних: Постатейный справочник для специалистов органов опеки и попечительства. СПб. Санкт-Петербургский университет. 2001. С.109.
2. Зайцева Т.И., Крашенинников П.В. Наследственное право. Комментарий законодательства и практика его применения. М. Статус. 2003. Ст. 1163, Ст.1166.
3. Об опеке и попечительстве: Федерал. закон № 48-ФЗ от 24.04.2008 // Информ. бюллетень. СПб., 2008. – № 4 (116).- Ст.21.
4. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации № 391 от 29.12.2015 года // Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. N 1 (часть I). Ст. 11.
5. Основы законодательства Российской Федерации «О нотариате» № 4462-1 от 11.02.1993 года // Информ. бюллетень. СПб., 2005. – № 9.- С. 51.
6. Постановление Правительства Российской Федерации № 862 от 12 декабря 2007 года (ред. от 04 декабря 2009 года) «О Правилах направления средств (части средств) материнского (семейного) капитала на улучшение жилищных условий» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2007. № 51. Ст.63-74.
7. Шахбазян А.А. Правовая природа защитной функции нотариата в гражданском обороте // Нотариус. М. 2009. № 6. С.6-9.

ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ В СФЕРЕ ЗЕМЕЛЬНО-ИПОТЕЧНОГО КРЕДИТОВАНИЯ С УЧЁТОМ РЕГИОНАЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Магомедов А.И.

студент 4 курса, Юридический институт,
Северо-Кавказский федеральный университет, Россия, г. Ставрополь

Научный руководитель – доцент кафедры экологического,
земельного и трудового права Северо-Кавказского федерального
университета, кандидат юридических наук Майборода В.А.

В данной статье рассматриваются факторы сдерживающие функционирование института земельно-ипотечного кредитования. Проведён анализ действующего законода-

тельства в сфере земельной ипотеки, а также рассмотрены особенности правоприменительной практики Северо-Кавказских республик в области предоставления земель находящихся в их собственности в аренду сельскохозяйственным предпринимателям.

Ключевые слова: земельно-ипотечное кредитование, залог земель сельскохозяйственного назначения, ипотека, аренда, долевая собственность, кредит, сельскохозяйственные товаропроизводители.

Федеральный закон «Об ипотеке (залоге недвижимости)» регулирует залоговые отношения, предметом которых может выступать как недвижимое имущество, так и право аренды на земельные участки. Одной из основных целей ФЗ «Об ипотеке (залоге недвижимости)» является привлечения долгосрочных финансов в различные отрасли отечественной экономики.

В связи с недостаточностью долгосрочного инвестирования, в аграрно-промышленном комплексе наблюдается кризис. Кризис главным образом связан неэффективным использованием ресурсного потенциала земель сельскохозяйственного назначения. Отсутствие долгосрочного капитала в АПК связывают с порождением проблем низкой доходности сельскохозяйственного производства и неэффективного использования сельскохозяйственных угодий.

Решение проблемы привлечения долгосрочных финансов в АПК, законодатель увязывает с обеспечением доступности кредитных ресурсов для сельскохозяйственных товаропроизводителей, путём субсидирования процентных ставок по кредиту [7]. Вместе с тем, получение сельскохозяйственными товаропроизводителями кредитов в значительной мере зависит от возможности их обеспечения. Поэтому, возрастает значение института земельно-ипотечного кредитования в сельском хозяйстве

В научной среде поддерживается позиция относительно признания в качестве сдерживающего фактора развития АПК – проблемы залога земель. Так Огневцев С. Б. утверждает следующее: «Одной из важнейших проблем не только сельского хозяйства, но и всей экономики России является острая недостаточность кредитования, связанная со слабостью общей залоговой базы» [4, с. 64].

Поскольку институт ипотеки земель сельскохозяйственного значения призван решить проблему «финансового голода» наблюдаемого в АПК, а также повысить участие земель сельскохозяйственных угодий в гражданском обороте, представляется актуальным рассмотреть проблемы, препятствующие ипотечному кредитованию земель сельскохозяйственного назначения.

В процессе приватизации земель, имевшей место в 1990 – х годах земли были переданы в собственность граждан – членов колхозов, совхозов, работников социальной сферы и некоторых иных категорий граждан. В настоящий момент из всех земель находящихся в собственности граждан, на долю земель сельскохозяйственного назначения на 1 января 2013 года приходилось 96.5 % (128,3 млн. га), из них 74 % (94.9 млн. га) составили земельные доли граждан находящейся в общей собственности [3].

В действующем законодательстве предусмотрена возможность обременения ипотекой доли в праве общей собственности, так согласно п. 2 ст. 7 ФЗ «Об ипотеке (залоге недвижимости)» предоставляется право участнику долевой собственности заложить своё право на общее имущество без согласия на то других собственников. Однако, по мнению Ивлевой Е. В. «из указанного правила для сельскохозяйственных угодий сделано неоправданное исключение» [2, с. 316]. В ст. 12 ФЗ «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» предусмотрены положения, существенно ограничивающие возможность по распоряжению долями в праве общей собственности на земельные участки сельскохозяйственного назначения. В этой норме предусмотрено положение, что участник долевой собственности вправе передать право на долю в земельном участке под залог, только после его выделения в натуре. Таким образом, законом установлен запрет на передачу земельной доли под залог, пока не произойдёт в установленном законом порядке процедура выделения земельного участка в счёт земельной доли. Указанное законоположение, по сути, существенно ограничивает возможность земельно-ипотечного кредитования и в значительной степени ограничивается в качестве объекта ипотечных отношений 94.9 млн. га земельных долей граждан в общей собственности на землю. «Таким образом, в настоящее время из залоговой массы исключены земли общей стоимостью не менее 5 трлн. рублей» [4].

Действующее законодательство предусматривает также, что предметом залога могут обременяться не только земельные участки, но и право аренды земельных участков. Анализ действующего законодательства в сфере обременения ипотекой арендных прав на земельные участки, показал не соответствие, друг другу правовых норм.

В соответствии с п. 1.1 ст. 62 ФЗ «Об ипотеке (залоге недвижимости)», арендатору земельного участка предоставлено право, передать арендные права на земельный участок в залог в пределах срока договора аренды, с согласия собственника земельного участка.

В силу п. 8 ст. 9 ФЗ «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» установлено – в пределах срока действия договора аренды земельного участка, при передаче арендатором арендных прав в залог, согласия участников долевой собственности на это не требуется, если договором аренды земельного участка не предусмотрено иное.

Земельный кодекс РФ в п. 5 ст. 22 устанавливает – за исключением резидентов особых экономических зон, арендатор земельного участка вправе передать свои арендные права третьему лицу, в том числе в залог в пределах срока договора аренды без согласия собственника земельного участка при условии его уведомления, если договором аренды не предусмотрено иное.

Учитывая положения приведённых выше правовых норм, мы можем констатировать противоречие их друг другу. Норма ФЗ «Об ипотеке (залоге недвижимости)» вступает в противоречие с нормами ФЗ «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» и ЗК РФ. Вместе с тем, хоть нормы ЗК и ФЗ «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» соответствуют

друг другу по существу (право аренды можно обременять ипотекой без согласия собственника, если договором не предусмотрено иное), в ЗК также предусмотрено обязательное уведомление собственника об обременении права аренды ипотекой.

Представляется, что положение об обязательном уведомлении собственника земельного участка, об обременении ипотекой права аренды земельного участка является излишней, так как в независимости от уведомления или не уведомления собственника земельного участка, повлиять на решение арендатора он не вправе. Вместе с тем, если уведомление не будет направлено арендодателю в разумный срок то «арендодатель вправе предъявить к нему требования о возмещении возникших в связи с этим убытков» [2].

Указанное выше, несоответствие положений федерального законодательства друг другу, противоречит принципу правовой определённости.

При залоге права аренды на земельный участок, важнейшим критерием по которому возможно определить стоимость закладываемых арендных прав, является срок договора аренды земельного участка. Соответственно, в случаях, когда в качестве обеспечения исполнения обязательства по договору ипотеки выступает залог права аренды на земельный участок, то чем выше закладываемый срок договора аренды земельного участка – тем больше денежных средств выделяемых кредитной организацией. В связи с чем, возрастает значение политики избираемой субъектами РФ в области срока предоставления в аренду земель сельскохозяйственного назначения, находящихся в их собственности. Так в Кабардино – Балкарской Республике имеется практика предоставления земельных участков для сельхозпроизводства в аренду сроком не более семи лет, причём право пролонгации договора предусмотренное ЗК РФ не исполняется и люди вынуждены выигрывать торги в форме аукциона снова после истечения договора аренды. Указанная проблема, присутствующая в КБР была поднята на заседании Общероссийского народного фронта в Ставрополе, вопрос о коротких сроках предоставления земельных участков для сельхозпроизводства в аренду был задан лично В. В. Путину одним из участников форума. По указанной правоприменительной практике президент высказал следующее: «Перспектива простая – продлевать сроки аренды. Или сделать их больше. И я с вами согласен, действительно, это касается кредитования финансовых учреждений, это касается и окупаемости. Это решение республиканских властей, да, семь лет?» [1].

В качестве положительной тенденции необходимым представляется привести в пример положения закона Республики Ингушетии устанавливающей минимальный размер срока договора аренды земельного участка для сельхозпроизводства: «4. Минимальный срок аренды земельного участка сельскохозяйственных угодий для ведения сельскохозяйственного производства устанавливается:

- 1) 1 год – для сенокосов и пастбищ;
- 2) 5 лет – для пахотных земель (пашня, залежь);
- 3) 7 лет – для многолетних ягодных культур;
- 4) 15 лет – для плодовых культур, включая косточковые, орехоплодные и др.» [6].

Как видно из положения статьи дифференциация минимальных сроков предоставления зависит от рода деятельности сельхозпроизводителя. Безусловно, указанные минимальные сроки малы, но положительным видится подход законодателя, увязывающего срок аренды с конкретной производственной деятельностью.

В законодательных актах республик Северного Кавказа, аналогичных положений закона не имеется. Республика Дагестан, Республика Чечня в нормативных актах указывают, что срок договора аренды составляет от трёх до сорока девяти лет, в законодательных актах КБР нормативное закрепление сроков отсутствует, идёт лишь отсылка к нормам федерального законодательства.

В качестве итога, необходимым представляется указать, что статьёй 12 ФЗ «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» существенно ограничиваются в качестве залоговой массы, земли сельскохозяйственного назначения находящиеся в долевой собственности граждан. Противоречащие друг другу положения законов устанавливающих залог арендных прав нарушают принцип правовой определённости, выступающий фундаментальной ценностью, отвечающей за устойчивость оборота земель в целом и сельскохозяйственного производства в частности.

Особенности правоприменительной практики субъектов РФ в области предоставления земель сельскохозяйственного назначения в аренду, ставят в неравное положение сельскохозяйственных предпринимателей из разных регионов страны, так как, финансовые средства предоставляемые кредитными организациями напрямую зависят, от срока арендных отношений выставляемых арендатором земли, а условия предоставления финансовых средств под залог арендных прав, доступные сельскохозяйственным предпринимателям, единообразны для всей страны в целом.

Список литературы

1. Заседание межрегионального форума ОНФ [Электронный ресурс]. – URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/51206> //.
2. Ивлева Е. В. «Проблемы реализации права на кредитование как одного из основных направлений государственной поддержки сельскохозяйственных товаропроизводителей в Российской Федерации» / Известия оренбургского государственного аграрного университета. – № 22 – 2, том 1. – 2009. – С. 316.
3. Доклад о состоянии и использовании земель сельскохозяйственного назначения [Электронный ресурс]. – URL: <http://rosagroland.ru/monitoring/analytics/627/>
4. Огневцев С. Б. «Использование залога земель сельскохозяйственного назначения при кредитовании сельскохозяйственных предприятий» / С. Б. Огневцев // Вопросы экономики и права. – 2014. – № 9. – С. 64.
5. Постановление Пленума ВАС РФ от 24.03.2005 N 11 "О некоторых вопросах, связанных с применением земельного законодательства" // СПС «Консультант Плюс».
6. ст. 10 Закона Республики Ингушетия от 29.05.2010 N 27-РЗ (ред. от 03.10.2011) "Об особенностях оборота земель сельскохозяйственного назначения" // СПС «Консультант Плюс».
7. Федеральный закон от 29 декабря 2006 г. № 246 – ФЗ (ред. от 12.02.2015) «О развитии сельского хозяйства» // СПС «Консультант Плюс».

ПРИНЦИПЫ ЗЕМЕЛЬНОГО ПРАВА

Обыденнова А.С.

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина», Россия, г. Тамбов

Булгаков В.В.

доцент кафедры гражданского права, к.ю.н., доцент,
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина», Россия, г. Тамбов

В статье рассматриваются принципы земельного права. Принципы земельного права определяют начала, на основе которых регулируются земельные отношения, обеспечивают защиту прав человека и охрану окружающей среды.

Ключевые слова: принципы права, принципы земельного права.

Прежде чем анализировать принципы земельного права, следует раскрыть понятие принципов права вообще. Принципы права – это закрепленные в нормах права основополагающие требования, соответствующие моральным, экономическим и политическим ценностям общества, направляющие процесс создания и применения права [3, с. 36]. Также принципы права определяются как исходные, основополагающие идеи, установки, составляющие нравственную и организационную основу возникновения, развития и функционирования права [4, с. 93]. Принципы права служат ориентиром правотворческой и правоприменительной деятельности государственных органов. Их соблюдение обеспечивает нормальное и единообразное функционирование правовой системы [1, с. 3].

Так как предметом земельного права являются общественные отношения по поводу земли как основы жизни и деятельности на соответствующей территории (земельные отношения), принципы земельного права можно определить как совокупность положений, на основе которых происходит регулирование земельных отношений [5, с. 96].

Ныне действующий Земельный кодекс в ст. 1 закрепляет следующие принципы земельного права:

– *учет значения земли как основы жизни и деятельности человека.* Земля здесь расценивается в двух аспектах. Во-первых, земля является важнейшей частью природы, природным ресурсом, используемым в качестве средства производства в сельском хозяйстве и лесном хозяйстве. Во-вторых, земля – это недвижимое имущество, объект права собственности и иных прав. Как и в первом, так и во втором случае земля нуждается в охране – как в качестве природного объекта, так и в качестве объекта права собственности;

– *приоритет охраны земли как важнейшего компонента окружающей среды и средства производства в сельском хозяйстве и лесном хозяйстве пе-*

ред использованием земли в качестве недвижимого имущества. Согласно данному принципу, владение, пользование и распоряжение землей осуществляются собственниками земельных участков свободно, если это не наносит ущерб окружающей среде;

– *приоритет охраны жизни и здоровья человека.* Обеспечение сохранение жизни и здоровья человека должно непременно браться во внимание при осуществлении деятельности по использованию и охране земель, даже если это потребует больших затрат;

– *участие граждан, общественных организаций (объединений) и религиозных организаций в решении вопросов, касающихся их прав на землю.* Граждане Российской Федерации, общественные и религиозные организации имеют право принимать участие в подготовке решений, реализация которых может оказать воздействие на состояние земель при их использовании и охране, а органы государственной власти, органы местного самоуправления, субъекты хозяйственной и иной деятельности обязаны обеспечить возможность такого участия;

– *единство судьбы земельных участков и прочно связанных с ними объектов.* Данный принцип означает, что все прочно связанные с земельными участками объекты следуют судьбе земельных участков, за исключением случаев, установленных федеральными законами;

– *приоритет сохранения особо ценных земель и земель особо охраняемых территорий.* Изменение целевого назначения ценных земель сельскохозяйственного назначения, земель, занятых защитными лесами, земель особо охраняемых природных территорий и объектов, земель, занятых объектами культурного наследия, других особо ценных земель и земель особо охраняемых территорий для иных целей ограничивается или запрещается;

– *платность использования земли.* Любое использование земли осуществляется за плату, за исключением случаев, установленных федеральными законами и законами субъектов Российской Федерации;

– *деление земель по целевому назначению на категории.* Правовой режим земель определяется исходя из их принадлежности к определенной категории и разрешенного использования в соответствии с зонированием территорий и требованиями законодательства. Основным признаком такого разграничения являются преобладающие цели использования земель – сельскохозяйственные и градостроительные [6, с. 208];

– *разграничение государственной собственности на землю* – на собственность Российской Федерации, собственность субъектов Российской Федерации и собственность муниципальных образований;

– *дифференцированный подход к установлению правового режима земель.* В соответствии с этим принципом при определении правового режима земель должны учитываться природные, социальные, экономические и иные факторы;

– *сочетание интересов общества и законных интересов граждан.* Регулирование использования и охраны земель осуществляется в интересах всего общества при обеспечении гарантий каждого гражданина на свободное

владение, пользование и распоряжение принадлежащим ему земельным участком [2].

Подводя итог вышесказанному, мы можем сделать следующие выводы касательно принципов земельного права:

– Принципы земельного права базируются на общих принципах права, в частности, на принципе приоритета личности, ее прав и свобод, – закрепляя такие права как право собственности (на землю), право на жизнь и здоровье, право на благоприятную окружающую среду.

– Принципы земельного права также являются составной частью принципов экологического права и относятся к принципам охраны и использования отдельных компонентов природной среды, в нашем случае – земли. Так, принцип учета значения земли как основы жизни и деятельности человека признает землю важнейшим природным ресурсом. Принцип приоритета охраны земли как важнейшего компонента окружающей среды и средства производства в сельском хозяйстве и лесном хозяйстве перед использованием земли в качестве недвижимого имущества утверждает необходимость целесообразного и бережного использования земли, и, базируясь на охране окружающей среды, ставит приоритетом ее рациональное использование и сохранность. Устанавливая данные принципы, законодатель использует метод «экологизации» права, который характеризуется внедрением экологических требований в хозяйственную сферу жизнедеятельности общества. Учитывая сложную экологическую ситуацию в нашей стране, данные правовые меры представляются нам жизненно необходимыми.

– Принципы земельного права утверждают необходимость разграничения категорий земель: земли делятся на категории в соответствии с их целевым назначением. Различаются ценные земли сельскохозяйственного назначения, земли, занятые защитными лесами, земли особо охраняемых природных территорий и объектов, земли, занятые объектами культурного наследия и другие особо ценные земли. Также выделяются земли, находящиеся в собственности РФ, собственности субъектов РФ и собственности муниципальных образований.

Таким образом, принципы земельного права играют важную роль в земельном законодательстве, определяя его основополагающие начала и оказывая большое значение как на закрепление и защиту прав человека, так и на охрану окружающей среды.

Список литературы

1. Булгаков В.В. Концепция справедливости в праве: дис. ... к.ю.н. Тамбов, 2001. 169 с.
2. Земельный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 25.10.2001. №136-ФЗ (ред. от 30.12.2015) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2016) // «Российская газета» от 30 октября 2001 г. № 211-212.
3. Смирнов Д.А. О понятии принципов права // Общество и право. 2012. № 4(41). С. 29-37.
4. Тютюник А.С. К вопросу об установлении федеральными законами принципов земельного законодательства // Юридическая наука. 2012. № 2. С. 91-94.

5. Тютюник А.С. Система принципов земельного права в современных условиях // Юридическая наука. 2014. №3. С. 91-96.

6. Юрьева Н.В. Принципы земельного законодательства, влияющие на установление правового режима земель сельских населенных пунктов // Известия Оренбургского государственного аграрного университета. 2010. Т. 1, №25-1. С. 207-209.

О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОНТРОЛЯ ЗА ОСОБЫМ ПОРЯДКОМ ПРИНЯТИЯ СУДЕБНОГО РЕШЕНИЯ ПРИ СОГЛАСИИ ОБВИНЯЕМОГО С ПРЕДЪЯВЛЕННЫМ ЕМУ ОБВИНЕНИЕМ

Рябинин А.Г.

доцент кафедры уголовного права и процесса, канд. юрид. наук,
Юридический институт, НИУ «БелГУ», Россия, г. Белгород

В статье рассматривается ряд аспектов о необходимости усовершенствования действующих и введения новых форм процессуального контроля за особым порядком принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением в целях дальнейшей защиты личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения её прав и свобод.

Ключевые слова: уголовный процесс, процессуальный контроль, особый порядок принятия судебного решения, соблюдение прав и законных интересов обвиняемого, осужденного.

Закрепление в российском законодательстве особого порядка судебного разбирательства при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением и практика его применения, по прежнему вызывают дискуссии в среде научных работников, представителей правоприменительных органов и адвокатского сообщества. При этом особое внимание обращено на соблюдение и процессуальное закрепление прав и законных интересов обвиняемого (подсудимого), выбравших указанную форму уголовного судопроизводства. Рассматриваются проблемные и неурегулированные законодательно вопросы, подлежащие исследованию, обсуждаются возможные пути их решения.

В тоже время, на страницах юридических изданий уже не так остро как ранее ведутся критические споры о целесообразности существования данной формы судопроизводства. О том, что исказится статистика преступности. Преступники перестанут бояться угрозы уголовного наказания, что повлечет рост рецидива. Переговоры о сделках унижат следователя, прокурора и судью, поскольку им придется вести торг с преступником, отчасти признающим свою вину в обмен на смягчение наказания. При введении сделок о признании вины возможности для взяточничества и других злоупотреблений многократно возрастут. Следователи, подстрекая обвиняемых к признанию вины, в том числе с помощью незаконных приемов, смогут легко освободить себя от раскрытия опасных преступлений. Государство в лице прокуро-

ра не может и не должно "мириться" с лицом, признавшимся (хотя и частично) в совершении преступления и т.п. [6, с. 9-12].

Российская судебная статистика последних лет убедительно свидетельствует, что предусмотренный законодательствами Великобритании, Израиля, Индии, Италии, Канады, США, Франции и ряда других стран подход к осуществлению правосудия через "сделку о признании вины" пришелся по душе не только отечественной правоохранительной и судебной системам, но и большинству, воспользовавшихся её, обвиняемых. В отдельных субъектах федерации число уголовных дел рассмотренных в особом порядке начинает догонять показатели североамериканских стран в этом вопросе и приближаться к 70%. [5] В США число дел подобной категории по данным на 2013 год составило около 90%, а в Канаде – 98% (!) [10, с. 368].

В этой связи отечественные юристы в статьях и монографиях не без иронии отмечают, что если особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением и дальше пойдет теми же темпами, встанет вопрос о необходимости переименования его в обычный, а предусматривающий проведение судебного разбирательства в его основной, классической форме, с проведением судебного следствия – в особый порядок [2, с.74-75].

Высокий процент проводимых подобного рода судебных разбирательств за рубежом и в России, объясняется определенными "выгодами", которые приобретают все его участники. На сегодня стремление к упрощению, удешевлению правосудия – объективная, реально существующая тенденция уголовного судопроизводства любого современного государства. Отметим, что введение упрощенных форм судопроизводства в целом соответствует праву лица, подвергнутому уголовному преследованию, согласиться с обвинением и ходатайствовать о снисхождении. Однако, подобные процедуры всё же полагаем следует рассматривать как исключительные, требующие особого контроля со стороны соответствующих лиц, органов, структур.

Поскольку объем и цели статьи не позволяют нам исчерпывающим образом исследовать все проблемные вопросы рассматриваемой темы, остановимся лишь на принципиальных, на наш взгляд, и наиболее очевидных её моментах.

В качестве основного недостатка подобной формы судопроизводства, юристы и правозащитники чаще других называют её слабую защищенность от возможного самоговора обвиняемого. Озабоченность эта вытекает как из стремления стороны обвинения и представляющих её должностных лиц, добиться от обвиняемого (подозреваемого) "любой ценой" признания вины, так и "интереса" самого обвиняемого: уйти от ответственности за совершение более тяжких преступлений, добиться сокращения наказания, "мягкой" квалификации содеянного, вывести кого-то из-под уголовного преследования и т.п. Отмечают и другие недостатки: предъявление обвинений за преступления, которые обвиняемый не совершал, подрыв статуса официального расследования и многое другие. При этом не следует забывать, что ложное признание вины влечет не только осуждение невиновного, но и оставляет безнаказанным виновное лицо.

Бесспорно, большинство обвиняемых по делам подобного рода по собственной инициативе и добровольно соглашаются на особый порядок судебного разбирательства, поскольку знают о своей виновности. При этом в качестве мотивации принятия этого решения не редко выступают убеждения, что отрицание вины или возражение стороне обвинения и суду, приведет к более строгому, а то и максимальному наказанию. Опасения, что следствие, устанавливая более тщательно обстоятельства совершенного, может выявить новые эпизоды преступной деятельности или вменить более тяжкие, квалифицированные составы преступления и тогда строгость наказания за содеянное еще более возрастет.

В этой связи совершенно неприемлемо лишь на основании признания лицом вины, допускать какое-либо снижение "стандартов доказанности" при рассмотрении судом уголовных дел в особом порядке при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением. Ведь зачастую достоверных, убедительных и достаточных доказательств виновности лица уголовное дело не содержит и сторона, проводившая предварительное расследование, их не собрала и не представила.

На практике позиция сторон уголовного судопроизводства в части касающейся вида судебного разбирательства порою начинает формироваться еще на стадии предварительного расследования. Получив или добившись согласия обвиняемого (подозреваемого) на особый порядок судебного разбирательства, иногда не только до предъявления ему для ознакомления материалов уголовного дела, а часто и обвинения, лицо производящее предварительное расследование начинает существенно упрощать себе работу с доказательственной базой. Безынициативно, а порой и просто откровенно халатно относится к установлению обстоятельств подлежащих доказыванию в соответствии со ст. 73 УПК РФ, а процессуальную проверку сделанного признания о виновности в инкриминируемом деянии часто не проводит, не проверяет или делает это исключительно формально, не выясняя всех обстоятельств и доказанности произошедшего.

Составленный при таком поверхностном подходе к расследованию уголовного дела итоговый обвинительный документ (заключение, акт, постановление) в нарушении положений УПК РФ зачастую содержит только общие выводы о совершенном деянии и весь акцент в нём делается на признании лицом своей вины. Причинно-следственные связи, мотив, перечень доказательств, подтверждающих обвинение, краткое изложение их содержания, как это предусматривает закон (ст. 220 УПК РФ), не приводятся, поскольку попросту не устанавливались.

Как свидетельствуют решения и представления судов апелляционной инстанции, ни руководители подразделений (органов) производящих предварительное расследование, ни прокурор, при утверждении обвинительного заключения (акта, постановления), ни суд, на стадии назначения судебного разбирательства, не становятся теми "процессуальными фильтрами", призванными предупреждать, своевременно выявлять и не допускать подобных нарушений, обеспечивая безусловное и приоритетное решение задач уголовного судопроизводства.

Ссылки оппонентов на положения ч. 3 ст. 314 УПК РФ, о том, что суд, при установлении не соблюдения условий ч. 1 и ч. 2 указанной статьи обязан назначить судебное заседание в общем порядке довольно слабый барьер на пути возможных злоупотреблений и на поверку критики не выдерживает. Фактически ч. 3 ст. 314 УПК РФ обязывает суд проверить только условия, при которых обвиняемым было заявлено подобное ходатайство.

Пленум Верховного Суда РФ в целях правильного применения судами особого порядка судебного разбирательства при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением в постановлении "О применении судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел" разъяснил, что рассматривая вопрос о возможности применения особого порядка судебного разбирательства по уголовному делу, следует иметь в виду, что в нормах главы 40 УПК РФ указаны условия постановления приговора без проведения судебного разбирательства в общем порядке, а не условия назначения уголовного дела к рассмотрению [8, п. 3].

При этом постановить обвинительный приговор и назначить подсудимому наказание суд вправе только удостоверившись, что обвинение, с которым согласился подсудимый, обоснованно, подтверждается доказательствами, собранными по уголовному делу (ч. 7 ст. 316 УПК РФ). Требования ч. 2 ст. 314 и ч. 7 ст. 316 УПК РФ является обязательными условиями для постановления приговора и назначения наказания без проведения судебного разбирательства в общем порядке. Любое отступление суда от указанных условий вступает в противоречие с общими положениями назначения уголовного судопроизводства. Постановленный в процедуре особого порядка судебного разбирательства обвинительный приговор при нарушении указанных условий не будет ему соответствовать, в части защиты личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения её прав и свобод (ст. 6 УПК РФ).

Очевидно, что для лица, обвиняемого в совершении преступления и принявшего решение признать вину в обмен на меньшее наказание, не слишком принципиально каким образом и кто смягчит ему уголовную ответственность либо снизит размер наказания. Однако, назначение наказания и уменьшение его срока – прерогатива исключительно суда и принципиальным положением любого демократического государства является правило, что правосудие осуществляется только судом. В Российской Федерации подобное положение закреплено в ст. 125 Конституции [3] и одна из задач правосудия – установить, действительно ли подсудимый совершил вменяемое ему деяние и виновен ли он в его совершении. Эта деятельность, по общим правилам, осуществляется с соблюдением процессуальных гарантий и, прежде всего, гарантий прав лица, привлекаемого к уголовной ответственности [1, с. 77]. Важность названного свойства правосудия отмечал и М.С. Строгович, указывая, что "без обстоятельно регламентированного порядка осуществления его деятельности не может быть правосудия, поскольку само это понятие означает "судить по праву" [9, с. 18-19], судить на основе и в соответствии с правом.

Оценка судом обвинения с точки зрения его обоснованности и подтверждения доказательствами, собранными по уголовному делу, как условие постановления обвинительного приговора в особом порядке судебного разбирательства, в первую очередь должна основываться, на анализе обвинения, разрешении вопроса о соответствии обвинительного заключения требованиям УПК РФ. В свою очередь и обвинительное заключение, как уже отмечали ранее, должно раскрывать существо обвинения, место и время совершения преступления, его способы, мотивы, цели, последствия и другие обстоятельства, имеющие значение для разрешения уголовного дела. В соответствии с действующим уголовно-процессуальным законодательством судья по собственной инициативе обязан возвратить уголовное дело прокурору для устранения препятствий к его рассмотрению судом в случае, если обвинительное заключение (акт, постановление) составлены с нарушением требований УПК РФ, что исключает возможность постановления судом приговора или вынесения иного решения на основе данного заключения, акта, постановления (ч. 1 ст. 237 УПК РФ).

В постановлении Пленум Верховного Суда РФ указал, что глава 40 УПК РФ, не содержит норм, запрещающих принимать по делу, рассматриваемому в особом порядке, иные, кроме обвинительного приговора, судебные решения [8, п. 12]. На практике особый порядок судебного разбирательства заканчивается, как правило, только одним видом приговора – обвинительным. Постановление оправдательного приговора, исходя из смысла гл. 40 УПК РФ, признается недопустимым. При этом складывается своеобразная антиномия, когда лицо, только обвиненное органами предварительного расследования, то есть еще даже процессуально не дошедшее до стадии судебного разбирательства, фактически признается (становится, назначается) осужденным, пусть пока и не в процессуальном смысле этого статуса.

Более того, приговор, поставленный в особом порядке судебного разбирательства, в силу ст. 317 УПК РФ не может быть обжалован в апелляционном инстанции по основанию указанному в п. 1 ст. 389.15 УПК РФ – несоответствие выводов суда фактическим обстоятельствам дела. До недавнего времени и само решение подобного суда по уголовным делам рассматривалось как преюдиция, позволявшая в последующих правовых спорах не проводить дополнительную проверку обстоятельств, "установленных" таким иезуитским способом. На это, явно несправедливое и не отвечающее духу закона условие, неоднократно и на протяжении нескольких лет, указывали юристы в своих публикациях и обращениях, но только в 2015 году соответствующие изменения в ст. 90 УПК РФ были внесены федеральным законом [12].

Приведенные в статье исключения и отступления от обычного, достаточно жестко регламентированного и устоявшегося, порядка судопроизводства, отчасти и обуславливают те причины, по которым органы предварительного расследования стремятся, иногда и не правовыми средствами, "склонить" обвиняемого к решению о согласии с предъявленным обвинением и ходатайству о рассмотрении уголовного дела в особом порядке. Закономерен вопрос, почему брак или злой умысел в работе предварительного рассле-

дования не выявляют те "процессуальные фильтры", призванные это осуществлять и чьей прямой функциональной обязанностью это должно быть предусмотрено?

Полагаем, что причин подобных недоработок и упущений о вышесказанном можно выделить несколько. Во-первых, функционально это выгодно всей "цепочке" досудебного производства, поскольку существенно упрощает (облегчает) работу по расследованию уголовного дела. Во-вторых, банальное нежелание уполномоченных лиц и структур вникать в обстоятельства совершенного деяния и заниматься процессуальным контролем (надзором), когда в уголовном деле уже есть признание лица. В-третьих, положения раздела X и главы 40 УПК РФ в частности, не содержит прямых императивных норм обязывающих проверять признание обвиняемым вины на предмет самооговора и сопоставлять его с имеющимися доказательствами. В-четвертых, наличие некоторой "размытости" уголовно-процессуальных норм регламентирующих не только особый порядок принятия судебного решения, но и процессуальный контроль и надзор за расследованием подобных уголовных дел на стадии предварительного расследования.

Как результат, обжалование решений суда в апелляционном порядке по подобной категории уголовных дел можно вести только обращая внимание и ссылаясь на "существенное нарушение уголовно-процессуального закона" (п. 2 ст. 389.15 УПК РФ). Основание, которое требует тщательного анализа и оценке доказательств собранных в уголовном деле и соотнесения их не только с признанием обвиняемого, но и итоговым обвинительным заключением (актом, постановлением), с которым он согласился. Не секрет, что искать подобные нарушения уголовно-процессуального закона со стороны предварительного расследования, прокуроров и суда первой инстанции, деятельность, которая не всегда находит должное усердие у судей вышестоящих инстанций.

В этой связи в качестве мер призванных в определенной степени ограничить возможные злоупотребления в рассматриваемой форме уголовного судопроизводства и минимизировать эвентуальные негативные последствия, при их проявлении, предлагаем рассмотреть несколько предложений. Некоторые из них уже упоминались в близких к рассматриваемой теме публикациях ряда авторов и в целом получили одобрение [2, 7].

Так, законодательные нормы, базирующиеся на полном признании обвиняемым вины и регламентирующие особый порядок принятия судебного решения по данной категории субъектов, предлагается дополнить положениями предписывающими проверять все факты признания вины на предмет возможного самооговора, не взирая на мотивацию сделанного обвиняемым признания.

Данные обязательства полагаем необходимо возложить как на лиц, непосредственно расследующих уголовные дела (дознатель, следователь), так и осуществляющих процессуальный контроль и надзор (начальников подразделений дознания, органов дознания, руководителей следственных подразделений, надзирающих прокуроров, прокуроров, выступающих в качестве государственных обвинителей), а также суды всех инстанций.

Полагаем, сделать это будет не сложно, поскольку подобная практика уже нашла закрепление в других нормах закона. Так, говоря об исключении необоснованного признания вины, в гл. 32.1 УПК РФ, регламентирующей условия судебного производства по делам, дознание по которым проводится в сокращенной форме, предусмотрена обязанность прокурора, при наличии достаточных оснований полагать самооговор обвиняемого, вернуть уголовное дело дознавателю (п.п. "в", "г" п. 3 ч. 1 ст.226.8 УПК РФ), а так же суда, при наличии достаточных оснований полагать самооговор подсудимого, вернуть уголовное дело прокурору для передачи его по подследственности (ч. 4 ст. 226.9 УПК РФ).

Процессуальные нормы главы 40 УПК РФ подобных конкретных требований не содержат, хотя, отчасти, подразумевают их. В соответствии с ч. 4 ст. 316 УПК РФ суду надлежит выяснить у подсудимого понятно ли ему обвинение, согласен ли он с обвинением и поддерживает ли своё ходатайство о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства и т.п. Признаем, что это несколько другая по редакции формулировка от нами предлагаемой.

Кроме этого, по нашему мнению, лицу, осуждённому в особом порядке принятия судебного решения, все же необходимо предоставить возможность обжалования приговора не только по процессуальным моментам, но и по мотивам несоответствия выводов, содержащихся в приговоре суда, фактическим обстоятельствам уголовного дела установленным в процессе предварительного расследования. Не в суде первой инстанции, как это предусматривает п. 1 ст. 389.15 УПК РФ. При этом заявления осужденных о самооговоре, если приговор вступил в законную силу и уголовное дело уже рассматривалось или обжаловалось в апелляционном, кассационном, надзорном порядке, предлагаем проверять по правилам, предусмотренными гл. 49 УПК РФ, как вновь открывшиеся обстоятельства.

Заслуживает рассмотрения и проработки предложение об исключении, ограничении либо правовой регламентации заключения государственного обвинителя в разрешении вопроса о согласии либо несогласии с ходатайством о постановлении приговора в упрощённом порядке, без исследования материалов уголовного дела. На сегодня какого-либо объективного критерия для принятия государственным обвинителем подобного решения действующее уголовно-процессуальное законодательство не содержит [7, с. 159].

Полагаем, что единственным инициатором согласия с предъявленным обвинением и особым порядком принятия судебного решения должно являться только лицо, привлекаемое к уголовной ответственности – обвиняемый, после консультации со своим защитником.

Выводы и высказанные автором предложения без сомнения требуют дальнейшего изучения, исследований, а возможно и апробации с последующим обсуждением их результатов с участием не только научных работников и правоприменительных органов, но и в обязательном порядке с привлечением представителей судейского и адвокатского сообществ. Полагаем, что другие авторы в своих исследованиях и статьях продолжают развитие поднятой

нами темы и дополняют её новыми научно-практическими изысканиями, выводами и предложениями призванными совершенствовать и оптимизировать действующие нормы уголовного судопроизводства.

Список литературы

1. Головки Л. В. Новые основания освобождения от уголовной ответственности и проблемы их процессуального применения // Государство и право. 1997. № 8. – С. 77-79.
2. Колоколов Н. А. Сделка с правосудием: как исключить самооговор // Журнал Уголовный процесс. 2014. № 6. – С. 74-75.
3. Конституция Российской Федерации. – М.: Норма, 2014. – 62 с.
4. Куцева Э. Ф. Уголовный процесс России: истина и состязательность. // Законодательство, 2002. № 9. – С. 77-78.
5. Основные статистические показатели деятельности судов общей юрисдикции за первое полугодие 2015 года [Электронный ресурс] // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id =79&item =3184> (дата обращения: 15.02.2016).
6. Петрухин И.В. Сделка о признании вины чужды российскому менталитету. // Российская юстиция. 2001. № 5. – С. 9-12.
7. Пилюк А.В. Проблемы применения упрощенных форм разрешения уголовных дел в судопроизводстве Российской Федерации в свете типологии современного уголовного процесса. – Томск: Изд-во Томского университета. 2011. – 208 с.
8. Постановление Пленум Верховного Суда РФ от 05.02.2006г. № 60 "О применении судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел" (в редакции от 22.12.2015 г). [Электронный ресурс] Нормативные акты Верховного Суда РФ. URL: http://www.vsrf.ru/Show_pdf.php?Id=7731 (дата обращения: 15.02.2016).
9. Строгович М.С. Природа советского уголовного процесса и принцип состязательности. М.: Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1939. 251 с.
10. Уголовный процесс: учебник для бакалавров /под редакцией Бастрыкина А.И., Усачева А.А. – 2 изд. перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт. 2014. – 545с.
11. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: текст с изменениями и дополнениями на 15 октября 2015 г. – М.: Эксмо, 2015. – 368 с.
12. Федеральный закон от 29.06.2015 № 191-ФЗ "О внесении изменения в статью 90 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации" // Российская газета – Федеральный выпуск № 6716 от 6 июля 2015 г.

ОСНОВНЫЕ ТЕОРИИ ПРОИСХОЖДЕНИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

Сидоренко И.А.

студентка, Институт социологии и регионоведения,
Южный федеральный университет, Россия, г. Ростов-на-Дону

Статья посвящена теоретическому анализу основных теорий происхождения государства и права.

Ключевые слова: политическая власть, повиновение, психика человека.

Существуют разные теории происхождения государства и права, в которых связь государства с процессами классовообразования не учитывается,

прежде всего, в силу выражения в них определенных идеологических представлений и интересов. Проанализируем основные традиционные теории, которые охватывают отдельные аспекты происхождения государства.

Теологическая теория довольно многоаспектная, что, несомненно, объясняется особыми историческими и материальными условиями существования различных государств, как Древнего Востока, так и Древнего Запада (Греция, Рим). У древних народов политико-правовая мысль восходит к мифологическим истокам и развивает представление о том, что земные порядки есть часть общемировых, космических, имеющих божественное происхождение. В русле такого понимания и освещаются в мифах темы земной жизни людей, общественного и государственного строя, их взаимоотношения между собой, права и обязанности [1, с. 44-45].

Основная идея теологической теории – божественный первоисточник происхождения и сущности государства – вся власть от бога. Это придавало ей безусловную обязательность и святость.

В Египте, Вавилоне, Индии существовала другая версия. Боги, являясь источниками власти правителя, сами вместе с тем продолжают оставаться вершителями земных и прочих дел. Согласно мифам египтян, а затем и греков, боги выступают также в качестве первоначальных непосредственных правителей и законодателей в учрежденных ими обществах и государствах.

Основателями патриархальной теории считаются Платон и Аристотель. Платон, ученик Сократа, приобрел рошу на окраине Афин, носившую имя героя Академа, основал здесь свою знаменитую академию, просуществовавшую почти целое тысячелетие (до 529 г. н. э.). Платон в своем знаменитом труде Государство конструирует идеальное справедливое государство, вырастающее из семьи, в котором власть монарха олицетворяется с властью отца над членами его семьи, где есть соответствие между космосом в целом, государством и отдельной человеческой душой, государство – это обруч, скрепляющий своих членов на основе взаимного уважения и отеческой любви.

Платон определенно высказывается в пользу города-полиса, говорит о разделении труда между горожанами. Быт в государстве основан на началах справедливости, общности, равенства, коллективизма. Никто не должен обладать никакой частной собственностью, если в этом нет крайней нужды, не должно быть жилища или кладовой, куда не имел бы доступа любой желающий. Платон – противник крайностей богатства и бедности. Он тонко подмечает политическое значение имущественного расслоения общества, что ведет к государству бедных и богатых. Его идеалом является аристократическое государственное устройство.

Договорная теория происхождения государства получила распространение в более позднее время – в XVII-XVIII веках в трудах Г. Гроция, Дж. Локка, Т. Гоббса, Ж. Ж. Руссо, А. Н. Радищева и др. Согласно этой теории государство возникает в результате заключения общественного договора между людьми, находящимися в естественном состоянии, превращающего их в единое целое, в народ.

Теория насилия. Одним из основателей и ведущим представителем социологического направления буржуазной теории государства и права второй половины 19 века был Л. Гумплович (1838-1909), профессор государственного права в Австрии, вице-президент Международного института социологии в Париже. Сторонником этой же теории был и К. Каутский [2, с. 27].

Причину происхождения и основу политической власти и государства они видели не в экономических отношениях, а в завоевании, насилии, порабощении одних племен другими. Утверждалось, что в результате такого насилия образуется единство противоположных элементов государства: властвующих и подвластных, правящих и управляемых, господ и рабов, победителей и побежденных.

Органическая теория происхождения государства, крупнейшим представителем которой был Г. Спенсер, считает государство результатом органической революции, разновидностью которой является социальная эволюция. Подобно тому как в живой природе, полагал Г. Спенсер, выживают наиболее приспособленные, так и в обществе в процессе внешних войн и завоеваний происходит естественный отбор, который определяет появление правительств и дальнейшее функционирование государства в соответствии с законами органической эволюции [3, с. 17-25].

Психологическая теория объясняет причины возникновения государства свойствами психики человека, его биопсихическими инстинктами и т.п.

Известный русский ученый Л. И. Петражицкий исходил из якобы изначально присущей психике индивида потребности к повиновению, подчинению «выдающимся должностям». З. Фрейд – основатель психоаналитического направления в буржуазной социологии – выводил необходимость создания государства из психики человека.

Список литературы

1. Комаров С. А. Общая теория государства и права. – М.: 1995. 211 с.
2. Манова Г. Н. Теория права и государства. Учебник. – М.: 2001. 98 с.
3. Перевалов В. Д. Теория государства и права. Учебник для вузов. – М.: 2001. 158 с.

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ СОВРЕМЕННЫХ РОССИЙСКИХ УЧЕНЫХ О ФУНКЦИЯХ СОЦИАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА

Тютюнникова О.В.

соискатель кафедры теории и истории государства и права,
Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте РФ, Орловский филиал, Россия, г. Орел

В статье анализируются существующие в современной российской науке представления о функциях социального государства с целью уточнить содержание названной категории. В процессе исследования в отношении функций социального государства выделяется три подхода. В результате предлагается к функциям современного социального государства относить: социальное обеспечение; развитие и обеспечение доступности образования и здравоохранения; социальную защиту; сглаживание социального неравенства;

охрану труда, обеспечение занятости; развитие науки и культуры; поощрение благотворительности.

Ключевые слова: социальное государство, функции социального государства.

В современной российской науке можно выделить три подхода к составлению перечня функций социального государства: либо авторы исходят из того, что определение государства как социального подразумевает возложение на него осуществления социальной функции; либо они указывают на особые функции социального государства, либо обращают внимание на то, что социальное государство осуществляет не только собственные, но и все обычные функции государства.

Сторонники первого подхода убеждены, что выполнение социальной функции и означает выполнение всех характерных для социального государства действий, а закрепление в Конституции социальности государства означает возложение на него именно общесоциальной функции [6, с. 274].

Аргументы сторонников первого подхода таковы: социальная функция представляет собой деятельность государства в области обеспечения достойных условий жизни каждому человеку, создания равных возможностей для собственного развития и участия в общественной жизни, условий для развития общества (Н. Ю. Воробьева [1]). Посредством социальной функции осуществляется социальная защита; укрепляется социальная солидарность, преодолевается социальная изоляция отдельных его членов и групп, укрепляется демократия, обеспечивается социальная справедливость (Е. С. Мазаева [5]). Таким образом, выполнение социальной функции и означает выполнение всех характерных для социального государства действий.

Кроме того, в науке распространены и такие утверждения: «качества социального присущи любому государству, население которого разделяет современные гуманистические ценности» (О.В. Чернова) [7, с. 33].

Со временем в научной среде сформировался второй подход, сторонники которого (например, Е.А. Кулагина) полагают: осуществление социальной функции не является достаточным критерием для отнесения его к социальным в современном понимании, поскольку такое государство должно выполнять особые функции социального государства [4, с. 152-153].

Д.П. Майорова дает следующий перечень основных функций социального государства: 1) поддержка социально незащищенных слоев населения (безработных, пенсионеров, инвалидов); 2) охрана труда и здоровья людей; 3) поддержка семьи, материнства, детства; 4) устранение социального неравенства путем перераспределения доходов; 5) поощрение благотворительной деятельности; 6) финансовая поддержка образовательных и культурных программ; 7) борьба с безработицей [6, с. 275-276].

Л.Н. Кочеткова к новым функциям, выражающим переход к социальному государству, относит:

1) ограничительную – с помощью которой ограничивается монополизация, регламентируются трудовые отношения, осуществляется регулирование экономики, концентрация средств на социальные нужды;

2) обеспечительную – проявляющуюся при осуществлении социального страхования, социального обеспечения, при предоставлении возможностей для получения образования;

3) гарантирующую – государство в данном случае предоставляет человеку гарантии получения от него помощи [3, с. 41-42].

С.В. Калашников выделяет следующие специфические функции социального государства по времени их становления: 1) социальное обеспечение; 2) обеспечение доступного здравоохранения и образования; 3) социальная защита; 4) сглаживание социального неравенства; 5) обеспечение занятости; 6) предоставление социальных услуг; 7) проведение государственной социальной политики [2, с. 114].

В соответствии с третьим подходом (Е.А. Кулагина) социальное государство осуществляет как собственно социальные функции, так и функции, свойственные всем государствам (политические функции, функции безопасности и др.). Социальные функции являются доминантными по отношению к другим. К собственно социальным функциям в данной теории относятся: социальная защита, социальное обеспечение, доступное здравоохранение и образование, набор социальных льгот и услуг. Не рассматриваются как часть данной группы, а выделяются в особую группу функции «социального оздоровления сферы труда» (социальное партнерство, социальное страхование, сглаживание неравенства и обеспечение занятости). Вместе с тем, к доминантным могут быть отнесены не только чисто социальные, но и любые из названных функций, если их осуществление преследует достижение целей социального государства, а также, если они имеют ярко выраженный социальный характер и социальную направленность в долгосрочной перспективе [4, с. 152-156].

Представляется, что названные подходы не являются строго противоположными по следующим причинам. Социальное государство остается государством и, соответственно, выполняет все его функции. Центральной для социального государства является социальная функция. При этом направления деятельности, ранее считавшиеся подфункциями социальной функции, в современном социальном государстве приобрели значение его отдельных, специфических функций.

К специфическим функциям современного социального государства относятся: социальное обеспечение; развитие и обеспечение доступности образования и здравоохранения; социальная защита; сглаживание социального неравенства; охрана труда, обеспечение занятости; развитие науки и культуры; поощрение благотворительной деятельности.

О причинах такой формулировки функций можно сказать следующее.

Социальное обеспечение и социальная защита охватывают деятельность в отношении семьи, материнства и детства, в отношении пенсионеров, инвалидов и иных категорий населения, в связи с чем данную деятельность не следует выделять в особые функции.

Функция развития и обеспечения доступности образования и здравоохранения сформулирована так, потому что деятельность государства должна включать не только обеспечение их доступности, не только финансирование.

Полное устранение социального неравенства невозможно, поэтому можно говорить лишь о его сглаживании.

Функцию охраны труда предпочтительно объединить не с охраной здоровья, а с обеспечением занятости; второе направление также лучше сформулировать именно как «обеспечение занятости», а не «борьба с безработицей», поскольку под борьбой с безработицей понимается в основном материальная поддержка безработных, а «обеспечение занятости» включает и другие виды деятельности государства.

Деятельность государства в отношении науки и культуры шире оказания финансовой поддержки соответствующих учреждений и программ, поэтому необходимо говорить о развитии науки и культуры.

Проведенный анализ подтверждает отсутствие единства в понимании рассмотренной категории. Различия существуют и в трактовке иных категорий: понятия «социальное государство», сущности, целей и задач социального государства. Названная проблема затрудняет практическую реализацию концепции социального государства, снижает эффективность предпринимаемых в этом направлении шагов. Следовательно, ее решение должно стать приоритетной задачей для специалистов всех отраслей российской науки.

Список литературы

1. Воробьева Н.Ю. Государство как субъект социальной политики (историко- и теоретико-правовые аспекты): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Санкт-Петербург, 2005. URL: <http://lawtheses.com/gosudarstvo-kak-subekt-sotsialnoy-politiki> (дата обращения: 30.08.2013).
2. Калашников С.В. Очерки теории социального государства. М.: Экономика, 2006. 358 с.
3. Кочеткова Л. Социальное государство: европейская теория и российская практика // Власть. 2008. № 4. С. 39-43.
4. Кулагина Е.А. Доминантные функции социального государства // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 4, История. 2011. № 2 (20). С. 151-158.
5. Мазаева Е.С. Социальная функция современного Российского государства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2001. URL: <http://lawtheses.com/sotsialnaya-funktsiya-sovremennogo-rossiyskogo-gosudarstva> (дата обращения: 30.08.2013).
6. Майорова Д.П. К вопросу о социальном государстве – Российская Федерация. С. 273-277 // Роль главы государства в истории России / под общ. ред. д.ю.н. Р.Х. Макуева, к.ю.н. Е.Н. Селютиной. Орел: Изд-во Орловского филиала РАНХиГС, 2014. 316 с.
7. Чернова О.В. Социальная политика государства и благотворительность в изменяющейся России // Государственная власть и местное самоуправление. 2007. № 1. С. 32-36.

О КОДИФИКАЦИИ РОССИЙСКОГО ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Харламов П.В.

доцент кафедры теории и истории государства и права,
Московский педагогический государственный университет,
Россия, г. Москва

В статье рассматривается необходимость кодификации российского экологического законодательства в контексте соотношения системы права и системы законодательства.

Ключевые слова: кодификация, законодательство, система права.

В настоящее время основная форма упорядочения и содержательного развития законодательства – это его кодификация. Кодификация – самая глубокая форма систематизации законодательства, всегда связанная с вопросами переработки, изменения, усовершенствования содержания правового регулирования.

Движение экологического права к автономности своего существования в системе правовых дисциплин происходит сегодня достаточно активно в нашей стране [3].

Теоретическими аргументами в пользу суверенитета экологического права выступали, в первую очередь, существенные отличия эколого-правовых общественных отношений от отношений, регулируемых с помощью уголовного, трудового, гражданского права.

Важной практической задачей является кодификация экологического законодательства России, которая не только соответствовала бы принципам международного права, но и отражала современные социально-политические и эколого-экономические реалии развития страны.

Концептуальная основа (теоретико-методологическая база) экологического законодательства находится пока в зародышевом состоянии [4].

Сложившееся представление об экологическом законодательстве как совокупности природоохранного и природоресурсного законодательства представляется неполным, структурно несовершенным, нуждающимся в серьезном осмыслении и переоценке прежних представлений.

В самом деле, долгие годы отрицалась сама роль права в области экологии и возможности его существования в данной сфере. Именно этим обстоятельством объясняется отсутствие – в значительной мере – экологического фактора в проводимой в настоящее время политике экономических реформ в России [7]. До сих пор нет полной ясности в решении вопросов о праве собственности на природные ресурсы, эффективной юридической ответственности за различные экологические нарушения в производственной деятельности. Старые нормы, сложившиеся ранее, сегодня не могут обеспечить действия права, оформление новых существенно тормозится долгой, затяжной реорганизацией органов

управления и охраны окружающей среды, неготовностью судебной системы, отсутствием должного профессионализма в данной области права.

Экологическое законотворчество как особый вид государственной деятельности основывается на конкретно-историческом представлении о взаимодействии природы и общества. Очевидно, что новейшее экологическое законодательство, как и законодательство в целом, должны опираться на достигнутый современным научным знанием уровень понимания процессов взаимодействия природы и общества и форм отражения этого взаимодействия в общественной практике. Как особый вид государственной деятельности правотворчество основывается на определенных принципах:

- 1) адекватное отражение в системе законодательства системы права;
- 2) обеспечение стабильности системы законодательства;
- 3) внутреннее единство системы законодательства;
- 4) соответствие подзаконных актов законодательству;
- 5) допустимость и обозримость системы законодательства для практического применения;
- 6) построение системы законодательства на основе научных правил кодификации и систематизации;
- 7) обеспеченность юридических предписаний соответствующими санкциями;
- 8) научность и комплексность как наиболее общие идеи при кодификации экологического законодательства [5].

Система экологического права – категория объективная, не зависящая от воли законодателя. В отличие от системы права система законодательства формируется законодателем, и законодатель сам выбирает наиболее удобную и необходимую на данном этапе форму. Таким образом, задача состоит в том, чтобы, обнаружив необходимость замены устаревшей формы новой, выбрать из многообразия возможных форм ту, которая наиболее полно выражает цели и задачи регулирования. Следовательно, законодательство, являясь формой права, зависит от содержания и определяется им. Вместе с тем форма обладает относительной самостоятельностью и в свою очередь влияет на содержание.

Находясь в постоянном противоречии, они обуславливают развитие друг друга, хотя определяющим в этом развитии выступает содержание объекта, т.е. система права. Лишь изменения в содержании ведут к снятию старой формы и замене ее новой, когда на смену одному законодательному акту приходит другой.

Возрастающая объективная потребность законодательного регулирования экологических отношений и рост такого регулирования приводят к появлению все новых актов экологического законодательства, в которых отражаются новые правовые нормы. Дальнейшее развитие природоохранительных правовых норм приводит к появлению новых форм, отражающих это развитие, а сама форма способствует все более полному выявлению отрасли экологического права.

Поскольку экологическое право имеет тенденцию к постоянному расширению, то необходимо постоянно соотносить систему экологического законодательства в данный период и систему эколого-правовых норм. Кроме того, как уже отмечалось, система законодательства формируется хотя и по воле законодателя, но на основе системы права [2]. Поэтому, чтобы достичь наибольшего практического эффекта в регулировании экологических отношений, необходимо постоянно следовать в ходе кодификации принципу максимального соответствия системы законодательства системе права.

В то же время система законодательства должна быть стабильной, чтобы в наибольшей степени соответствовать требованиям практического применения. Принцип внутреннего единства системы законодательства применительно к кодификации экологического законодательства выражает требование:

а) непротиворечивости общей и особенной частей экологического законодательства;

б) внутренней согласованности;

в) регламентации вопросов ответственности [1].

Принцип доступности и обозримости системы природоохранительного законодательства связан со следующим принципом кодификации – построением системы законодательства на основе научных правил кодификации и систематизации [6].

Принцип обеспеченности экологического законодательства юридическими санкциями имеет важное значение для совершенствования правового регулирования общественных отношений в экологической сфере. В настоящее время этот принцип осуществлен в действующем законодательстве не в полной мере. Принцип научности и комплексности выражает требование обязательного учета достижений естественных наук.

Список литературы

1. Бачило И.Л. Проблемы гармонизации в законодательстве // Журнал российского права. 2000. № 8. С. 90.
2. Боголюбов, С. А. Проблемы и задачи Экологического кодекса / С. А. Боголюбов // Экологическое право. 2010. № 6. С. 21.
3. Голиченков А.К. Основные подходы к разработке концепции проекта Экологического кодекса РФ // Право и политика. 2000. N 10. С. 129.
4. Карташов В.Н., Викторова С.А. Кодификационные акты как внешняя форма и результат правотворческой и право-систематизирующей практики // Юридические записки Ярославского / Под ред. В.Н. Карташова, Л.Л. Кругликова, В.В. Бутнева. Вып. 4. Ярославль, 2009. С. 61-70.
5. Концепция проекта Федерального закона «Экологический кодекс Российской Федерации» [Электрон. ресурс] – Сайт Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации. Режим доступа: <http://www.mnr.gov.ru>
6. Краснова И.О. Развитие института экологического нормирования и кодификация законодательства об охране окружающей среды / И. О. Краснова // Экологическое право. 2010. № 6. С. 26.
7. Шестерюк А. С. Кодификация законодательства об охране окружающей среды: проблемы методологии / А. С. Шестерюк // Экологическое право. 2010. № 6. С. 12.

ОБ ОСОБЕННОСТЯХ РОССИЙСКОГО ПРАВОВОГО МЕНТАЛИТЕТА

Харламов П.В.

доцент кафедры теории и истории государства и права,
Московский педагогический государственный университет,
Россия, г. Москва

В статье рассматриваются особенности российского правового менталитета в контексте различного правопонимания.

Ключевые слова: правосознание, правопонимание, право, закон, правовой менталитет.

В.Н. Синюков предложил ввести в научный оборот категорию правового менталитета. «Речь идет не о переформулировании понятия правосознания, а о дополнении категориального аппарата правоведения таким понятием, которое позволяло бы выявить и вовлечь в правовое исследование новый пласт правовой духовности...» [8; с.180]. Автор считает, что изучение правового сознания в России «нуждается... в категории, отображающей сложную морфологию общественного и индивидуального сознания, обозначающую все – как позитивные, знаковые, так и непозитивные, образные, символические и иные феномены правовой культуры» [8; с.180].

По сравнению с понятием правосознания, категория менталитета «отражает более глубокий пласт общественного сознания (ментальность в общепотребительном значении -мироощущение, умственный и духовный строй народа)» [8; с.180].

В.Н. Синюков отмечает, что характерной особенностью русской правовой ментальности всегда было преобладание духовности над рациональностью, «научностью», что часто рассматривается как признак юридической отсталости русского правосознания. Наша юридическая методология представлена в основном естественноправовой, позитивистской и марксистской доктринами, которые, несмотря на все их различия, идут в русле западноевропейской правовой традиции. А это ведет к тому, что отечественная наука «относилась всегда крайне неприязненно – критически и высокомерно-назидательно к правосознанию собственного народа» [8; с.201].

При этом автор признает наличие кризиса отечественного правового сознания, считая, что «в отечественной ментальности то затихает, то разгорается борьба разновекторных течений: европоцентристского, традиционновосточного, славянско-православного» [8; с.201].

В научной литературе российская правовая ментальность нередко оценивается через призму правового нигилизма. Вполне характерным является мнение В.А. Туманова: «...Пожалуй, ни в одной развитой стране мира не было столько идеологических течений отмеченных печатью антиюридизма, а в лучшем случае – безразличия к праву». Против права выступали многие мыслители как правого, так и левого толка – славянофилы и Достоевский, с одной стороны, народники и анархисты – с другой. Славянофилы считали,

что единой общечеловеческой цивилизации и, следовательно, единого пути развития для всех народов не существует, каждый из них живет «самобытной» жизнью». «Запад стремится построить жизнь на юридических основах, а России, в противоположность этому, более подходит порядок, основанный на нравственных началах, христианских идеалах, соборности; русскому народу право и конституция не нужны» [10; с.53].

Русский ученый Б.А. Кистяковский (один из авторов сборника «Вехи» (1909год)) писал, что «в нашей «богатой» литературе в прошлом нет ни одного трактата, ни одного этюда о праве, которые имели бы общественное значение. Научные юридические исследования у нас, конечно, были, но всегда составляли достояние специалистов. В развитии других цивилизованных народов все было иначе.

Достаточно назвать трактаты Гоббса «О гражданине» и «Левиафан», Фильмера «Патриарх», памфлеты Лильберна, этюды Локка «О правительстве» (Англия); «Дух законов» Монтескье, «Общественный договор» Руссо (Франция); не меньшую роль правовые идеи сыграли и в немецком духовном развитии. Можно сказать, что в идейном развитии интеллигенции нашей страны не участвовала ни одна правовая идея» [1; с.123-126].

Говоря о правовом нигилизме, специалисты (вслед за Б.А. Кистяковским) часто цитируют слова А.И.Герцена: «правовая необеспеченность, искони тяготевшая над народом, была для него своего рода школою. Вопиющая несправедливость одной половины его законов научила его ненавидеть и другую; он подчиняется им как силе... Русский, какого бы он звания ни был, обходит или нарушает закон всюду, где это можно сделать безнаказанно; и совершенно так же поступает правительство» [1; с.126-127].

Широко известны слова М. Салтыкова-Щедрина о том, что суровость российских законов смягчается необязательностью их исполнения. А Л.Н. Толстой называл право «гадким обманом властей», а юриспруденцию – болтовней о праве, наукой, еще более лживой, чем политическая экономия [4; с.283].

Между тем в литературе наблюдается определенное отождествление права и закона. И если использовать термин юридический нигилизм к характеристике российского менталитета отчасти оправдано, то понятие правовой нигилизм не является сущностной чертой отечественного правосознания, в силу иного правопонимания в России. Ведь право «значительно более сложное явление, чем совокупность норм, право и закон нетождественны» [7; с.390].

А.Г.Кузьмин обратил внимание на то, что на «Руси письменные законы имели гораздо меньшее значение, нежели обычное право... Обычного права держалась не только сельская община... Так же жил и город» [3; с.17].

Обусловлено это несколькими факторами: отношением к частной собственности; православием и системой нравственных ценностей; формой общежития (территориальная община).

У крестьянина (до тридцатых годов двадцатого века – семьдесят процентов населения страны) не было потребности в государственных письмен-

ных законах за все время существования российского государства. Законы часто не считались с действительностью. Отражением этого являются русские пословицы и поговорки: «Где право – там обида», «Закон что дышло – куда повернул, туда вышло» и т.д.

А.Г. Кузьмин писал, что с точки зрения «законопослушания почти непреходимая грань разделяла Власть и Общество. Общество откупалось от внешней власти взяткой, а внутри его продолжали действовать свои законы, которые нельзя было обойти: законы традиции» [3; с.17-18].

Трудно не согласиться с Н.С. Соколовой, отмечавшей, что в реальной жизни «часто сочетались два правовых ряда, существовала система двойного права: официально действующего государственного права и неофициального, обычного народного права. В России нормы права, заимствованные на Западе, в полной мере воспринимались только русской академической мыслью и либеральной интеллигенцией, оставаясь во многом чуждыми для народного сознания. В народе часто не признавались нормы позитивного права, в определенных местностях и среди определенных слоев населения существовали обычаи, которые считались обязательными, потому что так поступали отцы и деды» [7; с.391]. О том же писал и Н. Алексеев: «русский народ искони строил свою жизнь по нормам своего собственного обычного, стариной завещанного крестьянского права» [7; с.391].

Таким образом, российская правовая ментальность не должна оцениваться с позиции европейской позитивистской школы. Как показал В.Н.Синюков, российская правовая система имеет принципиальные отличия и самобытность, присущие только ей, а отечественная система правовых ценностей плохо воспринимает прямые заимствования из европейского и американского права.

Список литературы

1. Вехи. Из глубины. М., 1991.
2. Ильин И.А. О сущности правосознания. М., 1993.
3. Кузьмин А.Г. Мародеры на дорогах истории. М., 2005.
4. Лазарев В.В., Липень С.В. Теория государства и права : Учебник для вузов. М., 1998.
5. Нерсисянц В.С. Общая теория права и государства. М., 2000.
6. Общая теория государства и права. Академический курс., под ред. профессора М.Н. Марченко. М., 1998. Т.2.
7. Проблемы общей теории права и государства. Учебник для вузов. М., 1999.
8. Синюков В.Н. Российская правовая система: Введение в общую теорию. Саратов, 1994.
9. Теория государства и права. Учебник для юридических вузов и факультетов. Под ред. В.М. Корельского и В.Д. Первалова. М., 1997.
10. Туманов В.А. Правовой нигилизм в историко-идеологическом ракурсе // Государство и право. 1993. № 8.

ФОРМИРОВАНИЕ ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ ПАРАДИГМЫ НА ОСНОВЕ НЕКОТОРЫХ ТЕОРЕТИЧЕСКИХ АСПЕКТОВ ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ СТУДЕНТОВ В УЧЕБНОЙ И ВНЕУЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Чудаев А.К.

старший специалист отдела, УФМС России по г. Москве по району Чертаново-Северное, референт ГГС РФ 1 класса, член Ассоциации Юристов России, советник Российской Академии Естественных наук, аспирант, Международного юридического института, ветеран боевых действий, капитан полиции в запасе, Россия, г. Москва

В данной статье автор рассматривает понятие патриотизма патриотическое воспитание подрастающего поколения, осуществляемое в Российской Федерации на современном этапе, анализируя аналогичные мероприятия осуществляемые Советским государством в период существования СССР. При этом выделяет основные проблемы, связанные с недостаточным охватом масштаба и несовершенства методов и форм воспитания. Автор устанавливает конечную цель патриотизма и видит ее в стремлении гражданина к благополучию государства и ее народа.

Ключевые слова: патриотизм, патриотическое воспитание, гражданское патриотическое самосознание, высокие гражданские идеалы, патриот, гражданственность, гуманистический характер образования.

Тот, кто не принадлежит своей Отчизне,
не принадлежит и человечеству.

Н.Г. Чернышевский

Введение

Условия, в которых сегодня находится российское общество, в целом пока неблагоприятны для формирования у подрастающего поколения патриотического самосознания, ориентированного на высокие гражданские идеалы. На наш взгляд сегодня можно выделить ряд факторов, которые противостоят гражданско-патриотическому воспитанию и ограничивают его эффект.

В настоящее время Россия переживает духовный кризис, образовавшийся вслед за распадом Советского государства с его коммунистическими ценностями, так же поставлена под вопрос и ее либеральная альтернатива, так как основательно дискредитированы понятия общего блага и социальной справедливости, а поиски национальной идеи, которая могла бы помочь преодолеть духовный кризис и консолидировать общество, не принесли желаемых результатов.

Упадок общественной морали, который не может быть остановлен без пристального внимания государства к воспитанию подрастающего поколения. Однако в 90-е г. прошлого века приоритетом школьной реформы стал перенос акцента с воспитательной деятельности образовательного учреждения на внедрение либеральной модели обучения (гуманистический

характер образования, приоритет общечеловеческих ценностей, свободы и плюрализма в образовании).

Однако очень скоро стало очевидно, что эта модель воспитания не имеет того особого значения, которое оно приобрело в традиционной российской культуре и педагогике, а именно не направлено на духовно-нравственное развитие человека в процессе образования.

Единую Всероссийскую пионерскую организацию заменили малочисленные детские организации, которые должны были подчеркнуть плюрализм молодежной политики и ее свободу от какой – либо идеологии. Оказавшись в новой рыночной среде, без государственной поддержки эти организации не смогли эффективно влиять на воспитание детей и молодежи. Патриотические ценности были монополизированы радикальными группировками левого и правого толка. Однако и формирование государственной системы воспитания не сулит быстрого успеха. Этому мешает общее неблагоприятное состояние социальной среды: непомерно высокий уровень социальной дифференциации населения, деструкция коллективистских начал и моделей поведения, отчуждение людей от гражданских идеалов и общественных ценностей. Нравственное воспитание личности не могут рассматриваться в отрыве от социальных ожиданий человека и возможностей его самореализации. Здесь в полной мере действует формула: **каково сегодняшнее общество – такова и молодежь, какова сегодняшняя молодежь – такова и завтрашнее общество.**

Все отмеченные факторы не благоприятствуют развитию гражданско-патриотического самосознания. Остановить эти негативные процессы может только возрождение российского общества, изменение в позитивную сторону морально-психологического климата в стране. Уже одно это делает принципы гражданско-патриотического воспитания актуальными, а их последовательную реализацию неотложной общественной и педагогической задачей.

I. Содержание, цели и задачи гражданско-патриотического образования и воспитания студентов

Главной целью гражданского образования является воспитание гражданина для жизни в демократическом государстве, гражданском обществе. Такой гражданин должен обладать определенными знаниями и умениями, иметь сформированную систему демократических жизненных ценностей. А также быть готовым, для участия в общественно-политической жизни страны.

Гражданское образование направлено на формирование гражданской компетентности личности. Гражданская компетентность личности – совокупность готовности и способностей, позволяющих ей активно, ответственно и эффективно реализовать весь комплекс гражданских прав и обязанностей в гражданском обществе. Применить свои знания и умения на практике.

Гражданское образование представляет собой единый комплекс, стержнем которого является политическое, правовое и нравственное образование и воспитание, реализуемое посредством организации учебных курсов, проведение внеурочной работы, а также создание демократического уклада жизни и правового пространства в образовательном учреждении, формиро-

вание социальной и коммуникативной компетентности студентов, по средствам учебных дисциплин.

Гражданское образование в образовательном учреждении включает в себя три ступени. **На первой ступени** закладываются основные моральные ценности, нормы поведения, начинается формирование личности, осознающей себя частью общества и гражданином своего Отечества, развиваются коммуникативные способности студента. Решение одной из главных задач на данном этапе образования – развитие творческого потенциала студента, которое помогает сформировать личность, способную внести свой вклад в жизнь страны.

Вторая ступень продолжает формировать систему ценностей и установок поведения подростка, помогает приобретать знания и умения, необходимые для будущей самостоятельной жизни в обществе. На этом этапе стержнем гражданского образования является формирование уважения к закону, праву, правам других людей и ответственности перед обществом. Идет обогащение сознания и мышления учащихся знаниями об истории Отечества, моральных и правовых нормах.

На третьей ступени углубляются, расширяются знания о процессах, происходящих в различных сферах общества, о правах людей, определяется гражданская позиция человека, его социально – политическая ориентация. Задача этого этапа состоит в том, чтобы в процессе общественной деятельности студенты совершенствовали готовность и умение защищать свои права и права других людей, умели строить индивидуальную и коллективную деятельность.

Направления патриотического воспитания.

Работа по патриотическому воспитанию может быть организована по 3 основным направлениям: ***гражданско-патриотическое воспитание, героико-патриотическое воспитание, военно-патриотическое воспитание.***

Гражданско-патриотическое воспитание – формирует в студентах чувство любви к малой родине, уважительное отношение к национальным традициям и культуре, пробуждает чувство гордости за свой народ, формирует правовую культуру, четкую гражданскую позицию, готовность к сознательному и добровольному служению своему народу.

Героико-патриотическое воспитание – ориентировано на пропаганду военных профессий, знаменательных исторических дат, воспитание гордости за деяния героических предков. Это направление предполагает не столько ознакомление с военной историей, сколько со славными страницами истории в условиях мирной жизни.

Военно-патриотическое воспитание – базируется на ценностях военной истории.

Важное значение в реализации задач гражданского образования имеет эффективное использование новейших педагогических технологий (интерактивные методики, информационные технологии), обеспечивающих деятельный аспект образовательного процесса.

Немного остановлюсь на мотивационных аспектах. Они с моей точки зрения являются наиболее значимыми в эффективности гражданско-патриотического воспитания, так как любое воздействие, не затронувшее внутренний мир человека, не принесёт желаемого результата. Мотивационные установки могут возникать на основе:

- Возрастных особенностей (младшие школьники активно познают окружающий мир, поэтому любая информация на доступном уровне будет восприниматься ими; школьники среднего звена стремятся к самоутверждению, поэтому их затронет то, что пополнит их арсенал личностного роста; старшеклассники с удовлетворением осваивают процессы поиска ответов на философские вопросы). Таким образом, не столь важно о ком говорить, сколь, о чем говорить;

- Интеллектуальных способностей (любое педагогическое воздействие требует от преподавателя умения подняться на высоту воспитанника или с мгновенной скоростью опустить планку подачи информации);

- Потребностей текущего момента (сколько раз приходилось автору этих строк в своей деятельности за несколько минут изменять не только методику воспитательного воздействия, но и тематику беседы);

- Авторитета педагога, его способности быть искренним, признаваться в своих собственных просчетах и ошибках, быть снисходительным к другим и требовательным к себе.

Наверное, этот список можно продолжить, но считаю перечисленный арсенал общеобязательным. Отсутствие хотя бы одной из названных характеристик превращает воспитательный процесс, по меньшей мере, в малоэффективный, по наибольшей, – в антивоспитательный.

II. Образовательная парадигма.

Рассматривая парадигму образовательного процесса, нужно определить круг понятий, связанных с ней:

1) образец, тип, модель (например, общественных отношений).

2) в философии, социологии – исходная концептуальная схема, меняющаяся со временем и характерная для определённого этапа в развитии науки модель постановки проблем и их решения.

Огромную значимость на сегодняшний день для педагогики имеет формирование познавательной парадигмы, которая соответствовала бы образовательным запросам и моделям выпускников среднего профессионального образования. Эта парадигма призвана реализовать комплексный, а не узкодисциплинарный подход к проблеме, опирающийся на интеграцию воспитательных и образовательных целей.

Исследуя и диагностируя учебную деятельность студентов, важно отметить, какова целостность этой деятельности. Свободное и самостоятельное осуществление учебной деятельности свидетельствует об определенном уровне умственного развития, в частности о сформированности познавательной деятельности как основы мышления. Состояние видов деятельности студента может быть выявлено тестами и в письменных контрольных работах. Так как учебная деятельность студентов является не только научной, но и в

первую очередь общественной по своему содержанию и по форме, существенные изменения в способе познания мира происходят именно в общественно-значимых проектах и работах. Познавательная парадигма включает в себя научные (педагогические и философские) установки целеполагания учебной деятельности. Одна из задач педагогики состоит в том, чтобы добиться максимального повышения эффективности целенаправленных воспитательных мероприятий. Общество имеет возможность предвидеть и заранее планировать определенные изменения в социальной среде и тем самым создавать благоприятные возможности для решения этой задачи.

Гражданское воспитание осуществляется в социализации, собственно воспитания и саморазвития, каждый из которых вносит свой **вклад** в гармонизацию личности, формирует новый менталитет молодого россиянина. Гуманистические перспективы возрождения делают востребованными не только такие качества личности, как практичность, динамичность, интеллектуальная развитость, но и прежде всего **культураность, интеллигентность, образованность, планетарность мышления, профессиональная компетентность.**

Размышляя о роли учебных дисциплин в гражданском воспитании, нужно заметить, что оно реализуется в рамках всех предметов на интегративной основе – *методологической, содержательной, технологической* и других. Предметы гуманитарного цикла дают студентам систематическое представление об обществе и непосредственно направлены на становление гражданских компетентностей. Вместе с тем, они должны быть тесно взаимосвязаны как с другими предметами, так и с внеучебной деятельностью студентов, а также с деятельностью по развитию уклада жизни образовательного учреждения.

Одним из главных чувств, в формировании гражданина является чувство гордости за свою страну, ее историю, народ.

Стержнем гражданского воспитания является патриотическое воспитание личности, знающей историю, нравы, обычаи своего народа, уважающей и любящей свою Родину (как «великую», так и «малую»), чувствующей ответственность за нее. Наш современник Д.С. Лихачёв отмечал, *что чувство любви к Родине нужно заботливо взращивать, прививая «духовную оседлость», так как без корней в родной местности, в родной стороне человек похож на иссушенное растение перекапти-поле.*

III. Патриотическое воспитание и гражданское становление студентов

В современных условиях приобретают особую актуальность и значимость. Наличие чувства любви к своей Родине и осознанные проявления гражданской позиции имеют большое значение в социальном и духовном развитии личности студентов.

В рамках реализации патриотического воспитания студентов в 2015-16 учебном году проводятся различные мероприятия всероссийского и межрегиональных уровней, в числе которых можно выделить следующие:

– подготовка и празднование 70-летия Победы в Великой Отечественной войне;

– создание и защита образовательных проектов, связанных с Книгами Памяти и интерактивными картами памятных мест Великой Отечественной войны.

Российское образование начала XXI века находится в стадии становления новых парадигм, присущих современной цивилизации. В процессе реформирования перед образованием была поставлена задача: войти в мировую, глобальную образовательную систему, не утратив при этом лучшие черты российского просвещения.

Именно образовательные учреждения, в первую очередь, должны быть ориентированы на создание условий для становления гражданственности в образовательном пространстве.

В настоящее время модернизации образования определяется некоторыми условиями:

- Обновлением системы образования, методологии и технологии организации учебно-воспитательного процесса в учебных заведениях;

- Необходимостью осмысления процессов, протекающих в обществе и образовании, в изменении самого человека, усилением гуманитаризации содержания образования, непрерывным изменением объема, состава учебных дисциплин, введением новых организационных форм, технологий обучения;

- Изменением характера отношения преподавателей к самому факту освоения и применения педагогических новшеств.

Опыт воспитательной работы показывает, что такие понятия, как общественное благо, права человека, социальная справедливость, осознанная законопослушность, нравственность – то есть совокупность ценностей, составляющих гражданственность, лучше усваивается студентами через привлечение к активному взаимодействию со всеми институтами общества, с обретением собственного опыта активной деятельности в обществе.

Гражданское воспитание тесно связано с патриотическим воспитанием. Человек нуждается в определенных нравственных ориентирах, в опоре на общечеловеческие ценности. Только определив цель, можно очертить нормативное содержание гражданского воспитания. Целенаправленное формирование личности гражданина предполагает ее проектирование (термин введен А. С. Макаренко 1957, т. 5, -С.9), но не на основе общего шаблона, а в соответствии с индивидуальным для каждого человека проектом, учитывающим его индивидуальные особенности. Но при этом не уменьшается, а, наоборот, возрастает роль общего проекта, роль целенаправленно организованной системы воспитания гражданина. При этом особое значение приобретает учет внутренних побудительных сил, потребностей студента, его индивидуальных образовательных запросов. Включение студента в организованную учебную и внеучебную деятельность, в процессе которой разворачиваются многоплановые отношения, закрепляет формы общественного поведения, формирует потребность действовать в соответствии с нравственными образцами, выступающими в качестве мотивов, регулирующих взаимоотношения студентов.

Таким образом, основными социально-педагогическими качествами, лежащими в основании развития гражданственности студентов, являются активность, стремление к реализации себя и сознательное принятие идеалов общества, превращение их в глубоко личные для каждого человека ценности, убеждения, потребности.

Нами установлено, что ценностно-ориентированная внутренняя позиция студента возникает в результате организации образовательной деятельности, в которую он включен.

Необходима организация различных форм и видов деятельности:

1. Лекционные занятия проводятся в форме групповых обсуждений, семинаров на заданную тему. Таким образом, решается сразу две задачи: выявляется первоначальный уровень знаний по определенной теме, и в дальнейшем исследуется новый учебный материал.

2. Эффективным направлением является краеведческая деятельность и проведение психологических тренингов и совместных обсуждений с кратким обзором истории и традиций края.

3. Участие в общественных работах приобщает к осознанию гордости за свою родину.

4. Важным элементом гражданского воспитания является формирование адекватных представлений о собственных правах и обязанностях, о власти и властных отношениях в расширяющейся системе социальных институтов (семья, учебные заведения и т.д.).

Активная совместная деятельность, направленная на решение общественных проблем, формирует чувство ответственности перед страной, обществом. Проектная образовательная деятельность не только дает возможность для самореализации личности студентов, но и приобщают к работе в коллективе, формирует гражданскую позицию, ответственность перед обществом.

Можно привести примеры мероприятий, проводимые в рамках гражданского воспитания:

- сбор материала об участниках войн, о героях труда, об истории района, города, поселка и т.п.; создание или пополнение выставки, посвященной памятной дате;

- выступление с устным журналом, «живой газетой»;

- участие в благоустройстве города, в оформлении института и других общественных зданий и сооружений;

- создание рисунков, выставок; проведение экскурсий; устройство вечеров поэзии, живописи, музыки;

- забота о ветеранах, оказание им посильной помощи;

- участие в охране природы, общественного порядка, озеленении и т.д.

Гражданское воспитание подразумевает включение в образовательную деятельность студента построение личностных концепций, отражающих перспективы развития духовных задатков и способностей, творческого потенциала, а также осознание ответственности за жизнетворчество;

приобщение личности к системе культурных ценностей, отражающих богатство общечеловеческой и национальной культуры, и выработку своего отношения к ним. Раскрытие общечеловеческих норм гуманистической морали (доброты, взаимопонимания, милосердия, сочувствия и др.) и культивирование интеллигентности как значимого личностного параметра.

Развитие интеллектуально нравственной свободы личности, способности к адекватным самооценкам и оценкам, саморегуляции поведения и деятельности, мировоззренческой рефлексии. Возрождение традиций российской ментальности, чувства патриотизма в единстве этнических и общечеловеческих ценностей, воспитание уважения к законам страны и гражданским правам личности, стремление к сохранению и развитию престижа, славы и богатства отечества. Формирование отношения к труду как к социально и личностно значимой потребности и фактору, создающему материальные фонды страны и ее духовный потенциал, которые, в свою очередь, обеспечивают возможности личностного роста, развитие представлений о здоровом образе жизни.

Решение названных задач дает возможность заложить фундамент гражданской культуры личности, которая вызывает к жизни ее потребности строить и совершенствовать мир, общество и себя.

Внеучебная и учебная деятельность студента программирует образцы поведения, направленные на развитие личности, ее нравственного потенциала. Именно в этой связи А. С. Макаренко писал, что "глубочайший смысл воспитательной работы, заключается в отборе и воспитании человеческих потребностей". Построение учебной и внеучебной деятельности с учетом познавательной парадигмы позволит студенту реализовать свой творческий потенциал; обогатить свой жизненный опыт в реализации образовательных и общественно-значимых проектов; сформировать позитивное отношение к окружающему миру, другим людям, самому себе, иерархичность отношений со взрослыми и сверстниками; воспитать чувство патриотизма, потребности в самоотверженном служении на благо Отечества, ответственность за свои дела и поступки.

Совокупность духовных богатств, бесценный клад опыта, знаний, умений, уникальная и неповторимая практика творческого преобразования мира, входящие в гражданское самоопределение студента как личности предполагает сложный, противоречивый путь к ним, трудные, напряженные духовные поиски и их воплощение в образовательной деятельности. Огромную значимость имеет формирование познавательной парадигмы, которая соответствовала бы образовательным запросам современного студента. Эта парадигма сочетает теоретические и исторические аспекты как гражданского, так и нравственного воспитания в целом.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Гражданское воспитание тем ценно, что для будущего страны важно не только, какие специалисты будут приумножать богатство страны, но и каким будет их мировоззрение, гражданская, и нравственная позиции. Поэтому актуальность гражданского воспитания в молодежной среде выходит на первый

план, являясь приоритетной в образовательной политике государства. Реализация программ, направленных на воспитание человека как гражданина своей страны, требуют усиления внимания к проблемам гражданского воспитания. Процесс гражданского воспитания предполагает в качестве важнейшего ценностного приоритета достижение на личностном уровне массового масштаба реальных образцов одобряемого обществом правового поведения, соблюдение нравственных норм и толерантности в деловых, межнациональных, межличностных и межконфессиональных отношениях.

Наиболее эффективным является привлечение к активной совместной деятельности в области гражданского и патриотического воспитания, непосредственно с подросткового возраста.

Воспитательная работа в образовательных учреждениях, ориентированных на гражданское воспитание подростков и молодежи дает возможность отвлечения их от негативного воздействия уличной среды и привлечение к общественно-полезной деятельности, формирование правовой и нравственной культуры подрастающего поколения, профессионализма и гражданской активности. Уровень гражданской воспитанности студентов, профессиональная зрелость педагога и методический инструментарий воздействия на личность – **вот те три основных показателя**, которые, по нашему мнению, достоверно отражают эффективность деятельности педагога по формированию у студентов гражданской позиции.

Суть гражданского и патриотического воспитания состоит в том, чтобы посеять и вырастить в душе семена любви к родной природе, к родному дому и семье, к истории и культуре страны, созданной трудами родных и близких людей, тех, кого зовут соотечественниками.

Наследование нравственных и эстетических ценностей родной культуры – это и есть самый естественный, потому и верный способ патриотического воспитания, чувства любви к Отечеству.

Вывод о том, что знания о родном городе, крае, стране, её истории, культуре, труде людей, её населяющих, является важнейшим условие воспитания патриотических чувств, содержится в экспериментальных исследованиях Л.Я. Беляевой, И.Ч. Красовской, К.В. Назаренко, Л.Е. Никоновой, Э.К. Сусловой и др.

Список литературы

1. Выготский Л.С. Педагогическая психология. М., 2003.
2. Габай Т.В. Учебная деятельность и ее средства. М., 1988.
3. Давыдов В.В. Проблемы развивающего обучения: Опыт теоретического и экспериментального психологического исследования. М., 1986.
4. Ильясов И.И. Структура процесса учения. М., 1986.
5. Маркова А.К., Матис Т.А., Орлов А.Б. Формирование мотивации учения. М., 1990.
6. Психологические особенности формирования личности в педагогическом процессе./ Под ред. А. Коссаковски, И. Ломпшера и др.: Пер. с нем. М., 1981.
7. Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии. СПб., 1999.
8. Селевко Г.К. Современные образовательные технологии: Учеб. пособие. М., 2002.

ИНКЛЮЗИВНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ ЛИЦ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Шустикова М.Г.

студентка, Институт государства и права, Тюменский государственный университет, Россия, г. Тюмень

Анбрехт Т.А.

научный руководитель, доцент кафедры трудового права и предпринимательства, канд. юрид. наук, доцент, Тюменский государственный университет, Россия, г. Тюмень

В статье рассматривается вопрос осуществления инклюзивного образования для лиц с ограниченными возможностями здоровья в Российской Федерации. Инклюзивное образование позволяет обеспечить право на равное образование.

Ключевые слова: обучающиеся с ограниченными возможностями здоровья, лица с ограниченными возможностями здоровья, специальные условия получения образования обучающимися с ограниченными возможностями здоровья, инклюзивное образование, адаптированная образовательная программа.

Одной из актуальных проблем современного общества является обеспечение равных прав лицам с ограниченными возможностями здоровья. Согласно п.1 ст.5 Федерального закона от 29 декабря 2012 года №273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» в Российской Федерации гарантируется право каждого человека на образование независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного, социального и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельствах [1]. Обучающимся с ограниченными возможностями здоровья является физическое лицо, имеющее недостатки в физическом и (или) психологическом развитии, подтвержденные психолого-медико-педагогической комиссией и препятствующие получению образования без создания специальных условий [2].

Одним из основных принципов государственной политики и правового регулирования в сфере образования является недопустимость дискриминации в сфере образования [3]. Следует отметить, что к проблемам, затрудняющим реализацию указанного принципа, относится не только отсутствие возможности у детей-инвалидов полноценно и качественно обучаться наравне с другими детьми в силу нарушений здоровья, но и неоснащенные специальными приспособлениями для свободного и самостоятельного доступа инвалидов здания образовательных учреждений, и невозможность длительного нахождения детей-инвалидов на учебных занятиях. Так, согласно п.2 ст.79 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» общее образование обучающихся с ограниченными возможностями здоровья осуществляется в организациях, осуществляющих образовательную деятель-

ность по адаптированным общеобразовательным программам. В таких организациях создаются специальные условия для получения образования указанными обучающимися. Следует отметить, что под специальными условиями получения образования обучающимися с ограниченными возможностями здоровья в Федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации» понимаются условия обучения, воспитания и развития таких обучающихся, включающие в себя использование специальных образовательных программ и методов обучения и воспитания, специальных учебников, учебных пособий и дидактических материалов, специальных технических средств обучения коллективного и индивидуального пользования, предоставление услуг ассистента (помощника), оказывающего обучающимся необходимую техническую помощь, проведение групповых и индивидуальных коррекционных занятий, обеспечение доступа в здания организаций, осуществляющих образовательную деятельность, и другие условия, без которых невозможно или затруднено освоение образовательных программ обучающимися с ограниченными возможностями здоровья.

На сегодняшний день в системе российского образования для лиц с ограниченными возможностями здоровья предусмотрена возможность обучения дистанционным способом, что является для детей-инвалидов альтернативой обычному обучению с регулярным посещением образовательного учреждения, а также существуют специализированные учебные заведения для детей-инвалидов. Но, несмотря на это, внедрение инклюзивного образования в образовательную систему Российской Федерации является необходимым, так как ребенок-инвалид, обучающийся в отдельном специализированном учебном заведении, или же обучающийся дистанционно, оказывается изолированным от общества.

Согласно п.27 ст.2 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» под инклюзивным образованием понимается обеспечение равного доступа к образованию для всех обучающихся с учетом разнообразия особых образовательных потребностей и индивидуальных возможностей. Все это свидетельствует о том, что в основе инклюзивного образования исключается любая дискриминация детей-инвалидов, обеспечивается равное отношение ко всем обучающимся. Также в п.28 ст.27 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» содержится понятие адаптированной образовательной программы – образовательная программа, адаптированная для обучения лиц с ограниченными возможностями здоровья с учетом особенностей их психофизического развития, индивидуальных возможностей и при необходимости обеспечивающая коррекцию нарушений развития и социальную адаптацию указанных лиц.

Инклюзивное образование предполагает обеспечение доступности образовательных учреждений, в частности, вопрос касается создания возможности самостоятельного доступа к образовательному учреждению, организации образовательного процесса. В связи с этим разработаны и вступают в силу с 1 сентября 2016 году «Стандарт образования обучающихся с умственной отсталостью (интеллектуальными нарушениями)» [4] и «Стандарт начальное-

го общего образования обучающихся с ограниченными возможностями здоровья» [5]. Следует отметить, что федеральные государственные образовательные стандарты представляют собой совокупность обязательных требований при реализации адаптированных основных общеобразовательных программ в организациях, осуществляющих образовательную деятельность, а также основных общеобразовательных программ начального общего образования в организациях, осуществляющих образовательную деятельность. Таким образом, вышеуказанные стандарты определяют и систематизируют совокупность требований и условий, которые необходимы для обеспечения инклюзивного образования в Российской Федерации.

Список литературы

1. Федеральный закон от 29 декабря 2012 года №273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2012. № 53 (ч.1). Ст. 7598.
2. См.: п.16 ст.2 Федерального закона от 29 декабря 2012 года №273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2012. № 53 (ч.1). Ст. 7598.
3. См.: пп.2 п.1 ст.3 Федерального закона от 29 декабря 2012 года №273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2012. № 53 (ч.1). Ст. 7598.
4. Приказ Министерство образования и науки России от 19.12.2014 N 1599 "Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта образования обучающихся с умственной отсталостью (интеллектуальными нарушениями)" (Зарегистрировано в Министерстве Юстиции России 03.02.2015 г. N 35850) // <http://www.pravo.gov.ru> 05.02.2015 (дата обращения: 15.02.2016).
5. Приказ Министерство образования и науки России от 19.12.2014 N 1598 "Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта начального общего образования обучающихся с ограниченными возможностями здоровья" (Зарегистрировано в Министерстве Юстиции России 03.02.2015 N 35847) // <http://www.pravo.gov.ru> 06.02.2015 (дата обращения: 15.02.2016).
6. Федеральный закон от 29 декабря 2012 года №273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2012. № 53 (ч.1). Ст. 7598.

УНИФИКАЦИЯ ВЕКСЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Якименко П.И.

студент 4 курса, Юридический институт СКФУ, Россия, г. Ставрополь

Казановская Ю.А.

доцент кафедры конституционного и международного права, к.ю.н., доцент,
Юридический институт СКФУ, Россия, г. Ставрополь

В данной статье рассмотрена законодательная база, регулирующая институт векселя в Российской Федерации, а также законодательство некоторых зарубежных стран с целью сравнения понятийного аппарата для последующего выявления проблем в унификации законодательств разных стран и их решений.

Ключевые слова: вексель, унификация, коллизия, нормативное закрепление.

Говоря о перспективах применения института векселя, нельзя не обратить внимание на такую проблему, как различные легальные определения и

понимание векселя в разных странах. По той причине, что в законодательствах многих стран нормативно-правовые акты, которые регулируют вексельное обращение, являются довольно подробными и ёмкими, если не сказать исчерпывающими (при этом, важно отметить, что сильно объемные нормативно-правовые акты тоже не являются показателем совершенства законотворческой деятельности государства), в Российской Федерации вексельное законодательство, напротив, является очень скромным. Законодатели Российской Федерации ограничились одной статьей в Гражданском кодексе РФ, а именно, статьей 815, которая в первом абзаце содержит отсылочную норму к Федеральному закону № 48-ФЗ «О переводном и простом векселе» от 11 марта 1997 года. А данный федеральный закон состоит из 7 статей, 2 из которых регламентируют порядок вступления этого закона в силу и признают утрачивающим силу Постановление Президиума Верховного Совета РСФСР № 1451-1 «О применении векселя о хозяйственном обороте РСФСР» от 24 июня 1991 года. Статья 1 данного ФЗ содержит отсылочную норму к Постановлению ЦИК СССР и СНК СССР от 07.08.1937 № 104/1341 «О введении в действие Положения о переводном и простом векселе», приложение к которому по сути является точной копией приложения к ратифицированной ещё в 1937 году Центральным Исполнительным Комитетом и Советом Народных Комиссаров СССР «Конвенцией о единообразном законе о переводном и простом векселе» (заключена в Женеве 7 июня 1930 г. и вступила в силу для СССР 25 ноября 1936 г.). Помимо вышеуказанных нормативно-правовых актов в Российской Федерации действует Федеральный закон от 22.04.1996 № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг», который регулирует отношения, возникающие при эмиссии и обращении эмиссионных ценных бумаг независимо от типа эмитента, при обращении иных ценных бумаг в случаях, предусмотренных федеральными законами, а также особенности создания и деятельности профессиональных участников рынка ценных бумаг. Нельзя забывать и такие международные источники как:

– Конвенция, имеющая целью разрешение некоторых коллизий законов о переводных и простых векселях (заключена в Женеве 7 июня 1930 г. и вступила в силу для СССР 25 ноября 1936 г.);

– Конвенция о гербовом сборе в отношении переводных и простых векселей (заключена в Женеве 7 июня 1930 г. и вступила в силу для СССР 25 ноября 1936 г.).

Интересным фактом является то, что ни в одном из упомянутых нормативно-правовом акте не содержится легального определения векселя. Потому за выявление понятия «вексель» взялись видные отечественные научные деятели. Судебная практика рассматривает вексель лишь с точки зрения ценной бумаги, а не многоаспектного явления, которым он и является. Но с таким подходом, упускаются важные черты, свойства и многоплановость векселя. Потому, на наш взгляд, правоприменительная практика при разрешении споров, должна учитывать все стороны векселя и лишь после этого применять конкретные нормы. В доктрине под векселем понимают один из видов ценных бумаг, либо один из банковских (финансовых) инструментов. Например,

исходя из анализа законодательства, вексель является объектом гражданских правоотношений [1], а значит он может выступать самостоятельным объектом гражданского права как ценная бумага в связи с тем, что в соответствии со ст. 143 ГК РФ, относится к числу ценных бумаг, причем к ордерным. Но, в некоторых случаях вексель вообще можно рассматривать в качестве вещи, которая не имеет оборота в качестве ценной бумаги, а является предметом гражданско-правовых сделок – договора дарения, мены, купли-продажи. Это говорит о его участии в гражданском обороте, как и любой движимой и оборотоспособной вещи, которая имеет стоимостную оценку [6, с. 89].

Как правило, все нормативно-правовые акты, основанные на Женевских вексельных конвенциях, не раскрывают понятие векселя. Например, в действующем французском Коммерческом кодексе (Code de commerce, dernière modification 1 janvier 2016) не дано определения векселя, но при этом многие нормы кодекса не только отличаются в отдельных вопросах текстуально от Конвенции о Единообразном Законе о переводном и простом векселе, но и имеют множество новелл и дополнений, которые учитывают специфику настоящего времени [9]. Идентичная ситуация и с германским законом о векселях (Bundesrecht konsolidiert: Gesamte Rechtsvorschrift für Wechselgesetz 1955, fassung vom 05.01.2016), положения которого также не раскрывают определения векселя [8]. Всё же, нормы Женевских вексельных конвенций, которые принимались практически 86 лет назад в большинстве случаев устарели или же просто не могут соответствовать и учитывать нынешние экономические, политические, исторические, культурные и территориальные реалии современного мироустройства и России, в частности.

Так, в отличие от стран где преобладает Женевское вексельное право, в законодательстве англосаксонских стран (странах с позитивным правом – Великобритания и США) раскрывается понятие векселя. Английский закон, кодифицирующий право, относящееся к переводным и простым векселям от 18 августа 1882 года (Bills of Exchange Act 1882) в статье 3 определяет переводный вексель (bill of exchange) как «безусловный письменный приказ, адресованный одним лицом другому, подписанный лицом, выдавшим его, требующий от лица, которому адресован, уплатить по требованию или в указанное (или определяемое) будущее время определенную сумму денег указанному в переводном векселе лицу, или по его приказу, или держателю векселя» [7]. А статья 83 под простым векселем (promissory note) понимает «безусловное обещание в письменной форме, сделанное одним лицом другому, подписанное векселедателем, по которому векселедатель обязуется уплатить по требованию или в фиксированное, или в определяемое будущее время определенную сумму денег конкретному лицу, или по его приказу, или предъявителю векселя» [7].

В соответствии со статьями 3-101 – 3-104 Единообразного торгового кодекса США (Uniform Commercial Code) векселем является «оборотный документ, означающий безусловное обещание или приказ уплатить определенную сумму с процентами или без них либо с иными начислениями, которые указаны в этом обещании или приказе» [10]. Очень интересным на наш взгляд является понятие векселя в гражданском законодательстве Китая. Ста-

тья 73 Закона КНР «О векселе» определяет простой вексель как «выданный за подписью векселедателя вексель, в котором он соглашается безо всяких условий уплатить по предъявлении векселя указанную в нем сумму получателю либо векселедержателю», «под простым векселем в этом законе понимается простой банковский вексель» [2]. А положения статьи 19 этого закона раскрывают понятие переводного векселя как документ, который выдается векселедателем за его подписью и содержит поручение плательщику совершить безусловный платеж определенной денежной суммы получателю платежа либо векселедержателю по предъявлении, либо в установленный срок [2].

Конвенция, имеющая целью разрешение некоторых коллизий законов о переводных и простых векселях, была принята как раз для преодоления всевозможных коллизий. Например, при определении формы векселя и формы обязательств по нему будет применяться закон государства, на территории которого происходит принятие обязательств. При определении сроков предъявления исков в порядке регресса по векселю применяется закон места составления векселя, в случае восстановления прав по утраченным векселям применению подлежит закон места исполнения обязательства. Но поскольку вексель в разных странах понимается по-разному это может привести к совершенно различным правовым последствиям, в том числе к появлению новых коллизий.

По нашему мнению, для того чтобы развивать институт векселей должным образом нужно нормативно закрепить определение векселя. Важно заметить, что с целью унификации вексельных норм и сглаживания основных различий между сложившимися системами вексельного регулирования в рамках ЮНСИТРАЛ был разработан проект Конвенции ООН о международных переводных векселях и международных простых векселях. 9 декабря 1988 года она была одобрена Генеральной Ассамблеей ООН, но до сих пор не вступила в силу. Для её вступления в силу необходимо, чтобы как минимум 10 государств ратифицировали или присоединилась к ней (на данный момент к ней присоединились 5 государств – Габон, Гвинея, Гондурас, Либерия и Мексика; подписали, но не присоединились (не ратифицировали) 3 – Российская Федерация, США и Канада) [5]. Она выделяет такие виды векселя как «международный переводной вексель» и «международный простой вексель», при этом всё равно не содержит их легального определения, а лишь указывает необходимые реквизиты для них [4].

Из вышесказанного следует, что для единообразного применения и устранения возможных коллизионных проблем в сфере оборота векселей, необходимо, чтобы сам вексель (переводной и простой) понимался во всех странах одинаково. Сделать это можно путем внесения изменений в Конвенцию о Единообразном Законе о переводном и простом векселе (её приложения), а именно закрепление четких и исчерпывающих понятий простого и переводного векселя, но никак не в виде перечней обязательных реквизитов, как это реализовано в настоящее время.

Верховенство международного права с формальной точки зрения означающее особое место международного права в иерархии источников внутригосударственного права, а с содержательной точки зрения – обязательность

его предписаний и непререкаемость тех из них, которые изложены в форме императивных норм, позволит на уровне национального законодательства государств закрепить дефиниции, которые снимут проблему разного понимания одних и тех же понятий, а значит будет способствовать более эффективному регулированию гражданско-правовых отношений с использованием векселя [3, с. 83].

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 29.06.2015) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.07.2015)
2. Закон КНР «О векселе» (принят на 13-м заседании Постоянного комитета Всекитайского собрания народных представителей 8-го созыва 10 мая 1995 г.; исправлен Решением «О внесении изменений в Закон КНР «О векселе» на 11-м заседании ПК ВСНП 10-го созыва 28 августа 2004 г.) // Режим доступа:
http://chinalawinfo.ru/civil_law/law_bill/law_bill_ch3
3. Казановская Ю.А. Международно-правовая законность и верховенство международного права // Научные труды SWorld. Т.14. 2011. № 2. С. 83.
4. Конвенция Организации Объединенных Наций о международных переводных векселях и международных простых векселях (Нью-Йорк, 1988 год) // Режим доступа:
http://www.uncitral.org/pdf/russian/texts/payments/billsnotes/X_12_r.pdf
5. Статус текста Конвенции Организации Объединенных Наций о международных переводных векселях и международных простых векселях (Нью-Йорк, 1988 год) // Режим доступа:
http://www.uncitral.org/uncitral/ru/uncitral_texts/payments/1988Convention_bills_status.html
6. Уруков В.Н. Российское вексельное законодательство и практика его применения // Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та. 2000. С. 89.
7. Bills of Exchange Act 1882 // Режим доступа:
<http://www.legislation.gov.uk/ukpga/Vict/45-46/61/enacted>
8. Bundesgesetz vom 16. Feber 1955, betreffend das Wechselrecht (Wechselgesetz 1955) // Режим доступа:
<https://www.ris.bka.gv.at/GeltendeFassung.wxe?Abfrage=Bundesnormen&Gesetzesnummer=10001934>
9. Code de commerce // Режим доступа:
http://www.legifrance.gouv.fr/affichCode.do;jsessionid=1F9739EE277B27B21E689972B3F307EE.tpdila11v_3?idSectionTA=LEGISCTA000006146083&cidTexte=LEGITEXT000005634379&dateTexte=20160105
10. Uniform Commercial Code // Режим доступа:
https://www.law.cornell.edu/ucc/3/part_1

ЗНАЧЕНИЕ ГАБИТОСКОПИЧЕСКИХ УЧЕТОВ В ПРЕДУПРЕЖДЕНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Ямилова З.Р.

студентка кафедры криминалистики Института права,
ГОУ ВПО «Башкирский государственный университет», Россия, г. Уфа

Научный руководитель – к.ю.н., доцент Аминев Ф.Г.

В статье рассматривается вопрос значения габитоскопических учетов в предупреждении преступлений. Проанализировано понятие габитоскопических учетов, рассмотрены их виды, значение указанных учетов для профилактики правонарушений. Предложены

пути внедрения исследуемых систем учета при применении мер предупреждения преступлений.

Ключевые слова: габитоскопический учет, предупреждение преступлений, автоматизированные системы учета, информационно-поисковые системы, биометрические способы идентификации личности.

Многие криминалистические средства, приемы и методы давно и успешно применяются в целях предотвращения преступлений, выявления и устранения обстоятельств, способствующих их совершению. Эти средства разрабатываются и совершенствуются во всех разделах криминалистики на основе изучения следственной и экспертной практики.

Повышение эффективности борьбы с преступностью во многом связано с использованием информации о внешнем облике преступников, полученной при помощи габитоскопических учетов, развивающихся на основе современных компьютерных технологий. Отождествление человека по изображению его лица в настоящее время является наиболее востребованной биометрической технологией. Однако данный вид практической деятельности, недостаточно используется в криминалистической превенции. Существует ряд проблем, связанных с эффективностью использования габитоскопических учетов, в частности, проблемы процесса компьютерного фотоучета лиц, представляющих оперативный интерес (например, склонных к совершению преступлений), внедрение габитоскопических информационно – поисковых систем в подразделения правоохранительных органов. Ручные системы поиска сведений о внешнем облике лиц не в состоянии удовлетворить современные потребности в получении точной информации, так как процедура быстрого поиска данных на конкретное лицо по базам данных лиц, состоящих на учете и представляющих оперативный интерес диктуется современной необходимостью.

В последнее время разработка автоматизированных габитоскопических систем и биометрических способов идентификации личности получила свое развитие. Это обусловлено тем, что современные технические средства позволяют создавать большие базы данных с обеспечением быстрого поиска нужной информации. Медленно, но начался процесс создания и формирования региональных интегрированных банков данных на базах ГАИПС «Портрет – поиск», «Опознание», «СОВА», обрабатывающих разнотипные сведения о внешности человека и фактах его преступной деятельности. Интегрирована АИПС «Опознание» в АДИС «Папилон» [1].

Как указывает Ф.Г. Аминев: «Габитоскопические учеты – это один из видов экспертно-криминалистических учетов, которые созданы в целях розыска и установления преступников с помощью информации о внешнем облике человека» [2 с.185]. К сожалению, до настоящего времени габитоскопические учеты не во всех регионах обладают собственной нормативно – правовой базой, существуя в ранге «неофициальных» учетов, кроме составления субъективных портретов разыскиваемых преступников, что не позволяет их в полной мере использовать при профилактике преступлений.

По мнению А.В. Бусова, габитоскопические учеты – это научно разработанная комплексная информационно-поисковая подсистема идентификационного характера, представляющая собой массив информации о внешнем облике разыскиваемого, либо устанавливаемого лица, реализуемая специалистами при помощи средств и методов габитоскопического отождествления человека в целях ее использования правоохранительными органами в раскрытии, расследовании и предупреждении преступлений [3, с. 193].

Однако во многих определениях исследуемых систем учета не уделяется внимания предупреждению преступлений. Полагаю, что развитие габитоскопических учетов, должно быть направлено на профилактические меры борьбы с преступностью. Представляя собой систематизированные биометрические данные о внешнем облике человека, их связях между собой, характере содержания регистрируемой информации о лицах, способах и формах ее фиксации, исследуемые учеты позволяют хранить сведения о потенциальных преступниках, оперативно снабжать информацией правоохранительные органы, обеспечивать деятельность участковых в превентивных мерах борьбы с преступностью.

Ведение габитоскопических учетов в настоящее время осуществляется с использованием автоматизированной информационно – поисковой системы «СОВА», программно – технического комплекса «Портрет» и программного обеспечения «Фотоучет». Формирование учета производится путем постановки на учет фотоизображений лиц, представляющих оперативный интерес, и субъективных портретов устанавливаемых или разыскиваемых лиц, используемых при решении задач оперативно – розыскной деятельности и расследования уголовных дел. Ведением подобных учетов занимается экспертно – криминалистические центры Управления МВД соответствующего субъекта, а использование данных систем должно осуществляться следователями, дознавателями, сотрудниками оперативных подразделений, участковые, органы прокуратуры, судьи, а также сотрудники экспертно – криминалистических подразделений в пределах их компетенции. Положительным представляется опыт субъектов, осуществляющих локальное правовое регулирование организации работы с системами габитоскопических учетов [4].

Значение габитоскопических учетов именно в предупреждении преступлений, на наш взгляд, заключается в следующем:

1. Область накопленных научных знаний о внешнем облике человека;
2. Вид экспертно-криминалистического учета;
3. Интегрирование с другими системами учета;
4. Техничко-информационное обеспечение процесса профилактики преступлений, изучение потенциальных преступников.

Хотелось бы отметить, что повышение эффективности использования экспертно – криминалистических учетов, связанных с внешним обликом человека, в органах внутренних дел невозможно без внедрения принципиально новых способов организации деятельности, например, создания габитоскопических лабораторий.

Широкое внедрение в деятельность правоохранительных органов автоматизированных габитоскопических учетов с участием специалистов в области портретной идентификации, психологов будет способствовать повышению результативности предупреждения преступлений.

В связи с вышеизложенным, полагаем обоснованным вывод о необходимости развития и внедрения на государственном уровне автоматизированных систем габитоскопического учета, внесения изменения в федеральную нормативно – правовую базу в части правового регулирования габитоскопических учетов, развитие локальных нормативных актов, регулирующих данный вопрос, в частности, издание ведомственных приказов.

Использование габитоскопических учетов в профилактике преступлений позволит реализовывать запросный беспроводной доступ к базам данных габитоскопических учетов из автомобилей патрульно-постовой службы, вневедомственной охраны и инспекции безопасности дорожного движения в целях оперативности розыска скрывающихся лиц, опознания потенциальных преступников на месте при пресечении совершения преступления. Сотрудникам участковой службы использование данной базы позволит знать лиц, представляющих оперативный интерес, потенциально склонных к осуществлению преступлений, осуществлять контроль за деятельностью таких лиц. Несомненно эффективным представляется использование систем «Портрет – поиск», «СОВА» при профилактике террористических угроз населению

Таким образом, с помощью габитоскопических учетов можно собирать важную информацию о тождестве лиц, представляющих оперативный интерес, места их проживания. Указанные сведения нередко существенно дополняют данные, полученные при проведении следственных действий, и помогают следственным органам принять необходимые профилактические меры. В условиях высокого уровня преступности, угрозы терроризма, неконтролируемого расширения миграционных процессов, а также в связи с внедрением в процесс борьбы с преступностью новых цифровых биометрических технологий обработки информации, использование комплекса габитоскопических учетов в системе экспертно – криминалистических учетов, позволят более эффективно проводить мероприятия по предупреждению преступлений.

Список литературы

1. Силовиков вооружили технологиями// URL: www.papillon.ru/rus/97/?PHPSESSID (дата обращения: 28.02.2016).
2. Аминев Ф.Г. Комплексное использование экспертно – криминалистических учетов в информационном обеспечении расследования и раскрытия преступлений: дисс... канд.юрид.наук. – Уфа, 2001.
3. Бусов А.В. Правовые и организационные аспекты применения автоматизированных габитоскопических учетов. – Петрозаводск, ПетрГУ, 2006.
4. Приказ ГУВД по Пермскому краю РФ от 01.07.2009 г. № 786 «Об организации работы по формированию, ведению и использованию габитоскопических учетов органов внутренних дел Пермского края» (в ред. Приказа № 952 от 04.10.2010 г.)// URL: www.docs.pravo.ru/document/view/19965000/(дата обращения: 27.02.2016).

**WIRTSCHAFTLICHE SICHERHEIT ALS BASISBEDÜRFNIS
DER SOZIALEN SYSTEME**

Köppl O.I.

Doktorin, Dozentin des Lehrstuhls für Management und touristisches Business,
Krimische Föderale Universität W.I. Wernadski,
Russische Föderation, Jalta

Der Artikel befasst sich mit der unterschiedlichen Betrachtungsweise verschiedener Teilbereiche des Begriffs „Sicherheit“, insbesondere der „wirtschaftlichen Sicherheit“ und seiner Interpretation in den Zeiträumen. Sicherheit ist ein Grundbedürfnis nicht nur des einzelnen Menschen oder einer Gruppe von Menschen, sondern auch von Staaten oder ganzer Staatengruppen.

Schlüsselwörter: Sicherheit, nationale Sicherheit, wirtschaftliche Sicherheit, soziale Systeme, Gesellschaft.

Das Problem der Sicherheit ist wichtig für jede menschliche Gemeinschaft und muss notwendigerweise nachhaltig und ständig an neue Bedingungen angepasst werden. Es gibt einen andauernden Bedarf für die Verhütung oder Beseitigung von Gefahren für die Menschen zum Schutz ihrer materiellen oder geistigen Werte. Um die sozialen und rechtlichen Phänomene zu untersuchen, hat die Theorie der Governance hochwertige und vielfältige Werkzeuge entwickelt, die durch Begriffe wie „Sicherheit“, „nationale Sicherheit“, „wirtschaftliche Sicherheit“ und „Energie-Sicherheit“ definiert sind. Betrachtet werden die Etymologie und die verfügbare Definition des Begriffs „wirtschaftliche Sicherheit“.

Die Etymologie des Wortes „Sicherheit“ bedeutet „das Fehlen jeglicher Bedrohung des Individuums, der Gesellschaft und des Staates.“ Die juristische Literatur beschreibt Sicherheit als „einen Zustand des Schutzes der lebenswichtigen Interessen des Einzelnen, der Gesellschaft und des Staates vor internen und externen Bedrohungen“ [10; 7].

Im „Wörterbuch der englischen Sprache“ beschreibt A. S. Hornby ein „Konzept der Sicherheit“ unter Verwendung des Begriffs „Sicherheit“ [8, S. 874, S. 897], interpretiert diesen unter Verwendung der Begriffe Zuverlässigkeit, der Abwehr jeden Angriffs, auch in Form von Prävention. Im stilistischen Wörterbuch Deutsch „Duden“ wird das Wort Sicherheit als „Zustand frei von Risiken und Gefahren“ formuliert. Geeignet ist dieser Begriff sowohl für Individuen, Objekte und Systeme, als auch für abstrakte Konzepte [9, S. 715].

Es wird angenommen, dass die erste systematische Analyse der Konzepte und Sicherheitsprobleme für den Staat und für das Individuum durch Thomas Hobbes beschrieben wurde. Er glaubte, dass „der Zweck des Staates vor allem der ist, Sicherheit zu gewährleisten“ [10]. Menschen leben in der Gemeinschaft aus Angst vor Bedrohungen ihrer eigenen Sicherheit, und der Staat bietet kollektiven Schutz vor diesen Bedrohungen. Manche Wissenschaftler meinen, dass Hobbes in seiner Theorie politischer Ideen über die nationale Sicherheit eine grundlegende politische Bedeutung er-

hält, die er durch den Absolutismus der obersten Staatsmacht erreicht, auf der Grundlage des unerschütterlichen Fundaments der Naturgesetze [10; 2]. Aber diese Gesetze stehen nach Hobbes im Gegensatz zu den natürlichen Leidenschaften, die uns zu Parteilichkeit, Stolz und Rache treiben. Er stimmt mit dem in der Geschichte des politischen Denkens von Aristoteles' These überein, dass der Mensch ein soziales Tier ist und nicht ohne Kommunikation leben kann. Hobbes ist davon überzeugt, dass die Menschen nicht fähig sind in Gesellschaft zu leben und nicht die Kraft haben, friedlich zusammen zu leben, und nur durch die höchste Macht alle in Unterwürfigkeit gehalten werden können. „Die letzte Ursache, Zweck oder Absicht des Menschen (der von Natur aus Liebe, Freiheit aber auch Herrschaft über andere anstrebt), wenn er sich um sich selbst kümmert, versucht den Fesseln, die ihn durch die staatliche Sicherheit binden, zu entkommen“ [7].

Die Geschichte des politischen Denkens von Hobbes ebenso wie die von John Locke und Jean-Jacques Rousseau ist repräsentativ für die so genannte „Vertragstheorie des Staates“. Obwohl in seinen Werken der Begriff „Vertragstheorie von der Entstehung des Staates“ direkt nicht verwendet wird, war doch diese Theorie entwickelt worden, wenn es um die „Zustimmung“ geht.

Später wurde das Konzept der „Sicherheit“ nach A. Ulfers, das auf modernen wissenschaftlichen Arbeiten beruht, so definiert: „Die Sicherheit beinhaltet objektiv, dass keine Gefahren der subjektiven vorgeschlagenen Werte beeinträchtigt werden.“ Denn Sicherheit ist ein Wert neben anderen Werten des Staates. Dieses Verständnis des Begriffs „Sicherheit“ gilt heute als ein Klassiker unter den wissenschaftlichen Schulen. Wie die meisten Konzepte im sozialen Bereich, ist das Konzept der „Sicherheit“ facettenreich. Viele Forscher glauben, Sicherheit gewährleistet allen Bürgern des Staates geeignete Bedingungen für ihre Entwicklung, den Schutz von Leben, Freiheit und Eigentum vor Eingriffen seitens eines Einzelnen, Organisation, Gesellschaft oder des Staates. Und Sicherheit ist eine der wichtigsten menschlichen Bedürfnisse nach Nahrung, Kleidung oder Unterkunft. Die vorstehenden Begriffe bedeuten, dass das Bedürfnis nach Sicherheit mit dem Erscheinen des Menschen auf der Erde als eine Kategorie entstand, und ihre Unterstützung die wichtigste Voraussetzung für die fortschreitende Entwicklung der Gesellschaft ist. Diese Forscher folgten Hobbes, der feststellte, dass die Suche nach einer sicheren Umgebung den Fortschritt der Zivilisation verursacht.

Viele moderne Forscher glauben, dass Sicherheit eine besondere Kategorie ist, die den Schutz und die Förderung lebenswichtiger Interessen der Menschen, der Gesellschaft und des Staates darstellt. Einige betrachten Sicherheit als eine besondere Eigenschaft und Voraussetzung des Lebens für fortschreitende Entwicklung und das normale Funktionieren der realen Welt. Manche sehen Sicherheit als Schutz der lebenswichtigen Interessen des Einzelnen, der Gesellschaft, des Staates und seiner Umgebung in verschiedenen Lebensbereichen vor internen und externen Bedrohungen. Eine interessante Idee formuliert V. Molchanovsky: „Sicherheit ist ein Attribut, das ein wesentlicher Bestandteil des sozialen Systems definiert, deren Verlust jedoch zum Tod dieses Systems führt“ [3].

Deshalb glauben einige Wissenschaftler, dass das Wesen der Sicherheit der Schutz der Gesellschaft sowie der Individuen ist und erklärt die Gefahren und Be-

drohungen, während andere Wissenschaftler darauf bestehen, dass ohne Sicherheit auch keine Gefahr droht. Die meisten Definitionen des Begriffs erlauben nur die Verwendung von Sicherheitsfunktionen, wie die der Verringerung, Ausschaltung oder Vermeidung von Gefahren und Bedrohungen. Es wäre logisch, dass durch Sicherheit besonders effektiv das Funktionieren der Gesellschaft, den menschlichen Zustand zu erkennen, möglich ist. Gefahren und Bedrohungen nicht zu verhindern und zu beseitigen, zerstört oder hemmt die Entwicklung geistiger Werte oder macht eine nachhaltige Entwicklung nicht möglich.

Wirtschaftliche Sicherheit

Die Grundlage der nationalen Interessen, zusammen mit politischer Souveränität und territorialer Integrität, ist die eigene Produktion; für nationale und wirtschaftliche Sicherheit. Objekte umfassen die wirtschaftliche Sicherheit des Staates, sein Wirtschaftssystem, natürliche Ressourcen, die Gesellschaft, ihre Institutionen und die Bevölkerung. Der wirtschaftlichen Sicherheit sind zuzuordnen funktionale und sektorale Ministerien und Abteilungen, Steuer- und Zolldienst, Banken, Börsen, Fonds, zuständige Ausschüsse sowie die Hersteller und Verkäufer von Produkten, Arbeiten und Dienstleistungen, sowie andere [5].

Das Thema der staatlichen Aktivitäten auf dem Gebiet der wirtschaftlichen Sicherheit ist:

1. Identifizierung der bedrohenden Faktoren des sozio-ökonomischen Systems des Staates und Überwachung der strategischen Position.
2. Mitgestaltung der Wirtschaftspolitik und institutionelle Reformen, um die schädlichen Auswirkungen dieser Faktoren in Wirtschafts-Reformprogrammen zu minimieren.

Die wirtschaftliche Sicherheit basiert in der Praxis auf folgenden Grundsätzen:

1. Wirtschaftliche Unabhängigkeit.
2. Stabilität der nationalen Wirtschaft.
3. Vorhandensein notwendiger Ressourcen.
4. Nachhaltiges Wirtschaftssystem der erweiterten Reproduktion, Entwicklung wirtschaftlichen Arbeitens und intellektuelles Potenzial des Landes.
5. Wettbewerbsfähigkeit der nationalen Wirtschaft in den internationalen Beziehungen.

Auf der praktischen Ebene der staatlichen Wirtschafts-Sicherheitsstrategie sind durch quantitative und qualitative Indikatoren mit Hilfe systemspezifischer Maßnahmen und Mechanismen auf der Grundlage dieser Vorgaben makro-ökonomische, demografische, ausländische, wirtschaftliche, ökologische und andere Erkenntnisse zu berücksichtigen. Dieses System ist die Grundlage und Inhalt der Wirtschaftspolitik des Staates [1].

Werden grundlegende wissenschaftliche Ansätze in der Studie des Konzepts der „wirtschaftlichen Sicherheit“ kompiliert, können drei Hauptbereiche identifiziert werden:

1. Wirtschaftliche Sicherheit ist in einem stabilen Zustand bei der Anwesenheit der Staatssicherheit und der Entwicklung der Gesellschaft und des Landes.

2. Wirtschaftliche Sicherheit ist begreifbar als eine Kombination von Faktoren und Bedingungen, Unabhängigkeit, Stabilität, Prosperität zu einer dauerhaften Entwicklung. Die nationale Sicherheit und die wirtschaftliche Produktion ist der Maximalbetrag der Ressourcen pro Kopf, wobei die effektivste Methode gewährleistet wird.

3. Wirtschaftliche Sicherheit ist als eine Reihe von Maßnahmen und der Verfügbarkeit bestimmter Funktionen für eine kontinuierliche und stabile Entwicklung des Staates ausgelegt. Sie enthält eine Anzahl interner und externer Bedrohungen. Die Reproduktion der Produktionskapazität in allen Bereichen der Wirtschaft ist zu gewährleisten.

Die attraktivste wissenschaftliche Überlegung ist, die makro-ökonomischen Aspekte der wirtschaftlichen Sicherheit zu betrachten [11]. Es sei darauf hingewiesen, dass in der westeuropäischen Tradition im wissenschaftlichen Konzept der „wirtschaftlichen Sicherheit“, „nationalen wirtschaftlichen Sicherheit“ im Begriff „Nation“ die gesamte Bevölkerung des Landes zu verstehen ist. Anders in der sowjetischen Literatur. Es dauerte einige Zeit, bis sich die Einheit in der Auslegung des Begriffs der „wirtschaftlichen Sicherheit“ der gesamtwirtschaftliche Kontext bildete. Die wirtschaftliche Sicherheit des Landes hat eine sehr komplexe innere Struktur. Sie wird von folgenden Elementen gebildet:

1. Wirtschaftliche Unabhängigkeit (die Fähigkeit, dass der Staat nationale Ressourcen kontrolliert, die Erreichung eines Niveaus der Produktionseffizienz und Produktqualität, ihre Wettbewerbsfähigkeit zu gewährleisten bei gleichen Bedingungen im Welthandel, kooperative Beziehungen und Austausch von wissenschaftlichen und technischen Errungenschaften international).

2. Stabilität und Nachhaltigkeit der nationalen Wirtschaft (Schutz des Eigentums in allen ihren Formen, die Schaffung sicherer Bedingungen und Garantien des Unternehmertums, Kontrollfaktoren gegen Destabilisierung).

3. Die Fähigkeit, Selbst-Entwicklung und Fortschritt (die Schaffung eines günstigen Klimas für Investitionen, die ständige Modernisierung der Produktionsanlagen; professionelle, pädagogische und allgemeine Schulung der Arbeitnehmer etc.).

Die Probleme der wirtschaftlichen Sicherheit in jüngerer Vergangenheit entstanden durch die weltweite Energiekrise, die zu einem Engpass der Energieversorgung für die Verbraucher im Jahr 1973 führte und damit zu schweren Verlusten und sie verlangsamte die Wirtschaft „starker“ Länder. Dies veranlasste die letzteren zu Problemlösungen der wirtschaftlichen Sicherheit. Sie versuchten, bei künftigen Beziehungen solche Fehler zu vermeiden und Möglichkeiten zu schaffen, um deren Folgen zu überwinden. Doch konventionelle militärische Bedrohungen funktionierten nicht, zu überlegen waren die wirtschaftlichen und politischen Einflüsse. Wissenschaftler arbeiteten daran, die Grundlagen der neuen internationalen wirtschaftlichen Sicherheit neu zu formulieren. Die nächste Energiekrise im Jahr 1979 hat keine erheblichen Schäden verursacht. Wissenschaftler haben Mechanismen, um solche Krisen zu überwinden, entwickelt. Allerdings wurden diese Entwick-

lungen auf den Grundsätzen der Globalisierung gebaut, die die nationalen wirtschaftlichen Interessen vernachlässigten. Um internationale wirtschaftliche Sicherheit zu gewährleisten, wurde auf „nationalen Egoismus“ verzichtet. Seitdem gibt es ein neues Konzept, das zu den Schlüsselkonzepten der Unabhängigkeit und Vernetzung der Welt geworden sind. Ein bekannter Ansatz von G. Pasternak-Tarushenko zur Forschung zum Thema Sicherheit ist: „Die mit der Untersuchung und Identifizierung von Gefahren für die nationale Wirtschaft betreffenden Wissenschaft entwickelt Maßnahmen und Methoden für die wirtschaftliche Sicherheit des Staates, um sicherzustellen, dass „die ganze Existenz der Welt durch den Staat und das menschliche Leben eine wirtschaftliche Basis hat.“ Der Forscher identifiziert die Bereiche der wirtschaftlichen Sicherheit:

1. Demografische Sicherheit ist eine der wichtigsten Bereiche der wirtschaftlichen Sicherheit, weil dadurch bestimmt wird, wie die Bewohner des Landes ihre wirtschaftliche Sicherheit gewährleisten, um die demografische Expansion der anderen Nationen zu verhindern.

2. Sicherheit der Energieversorgung ist eine der wichtigsten zu schützenden Gebiete der wirtschaftlichen Sicherheit.

3. Ökologische Sicherheit durch Gewährleistung der wirtschaftlichen Sicherheit für die Bevölkerung des Landes, um günstige Bedingungen für die Existenz und ein würdiges Leben zu schaffen.

4. Ernährungssicherheit ist eine der wichtigsten Bedingungen für die Existenz von Menschen, Tieren, Pflanzen, die das Niveau der sozialen, politischen und wirtschaftlichen Ruhe im Land verändern kann.

5. Militärische Sicherheit gilt als eines der wertvollsten und behauptet den Status der allgemeinen Sicherheit.

6. Ressourcensicherheit ist der am meisten gefährdete Bereich der wirtschaftlichen Sicherheit, vor allem für die Länder, die nicht in der Lage sind, ihre Existenz aus eigener Kraft vollständig zu erfüllen.

7. Frischwasser-Sicherheit ist als eine Art von Essen und Ressourcensicherheit zu betrachten und ist zugleich eine der wichtigsten Ressourcen und Lebensmittelzutaten.

8. Der Sicherheitspreis hat den größten Einfluss auf die Wirtschaft, weil die korrekte Höhe der Preise eine Quelle der Ausgewogenheit für die nationale Wirtschaft ist.

9. Finanz- und Währungs-Sicherheit ist eng mit dem Sicherheitspreis gekoppelt, hat aber auch einen Einfluss auf alle Sektoren der Volkswirtschaft.

10. Politische Sicherheit ist eine der wichtigsten Arten von Sicherheit für wirtschaftliches und soziales Gleichgewicht.

11. Soziale Sicherheit ist eine Form von Sicherheit, die auf dem geistigen und psychischen Zustand der Bevölkerung beruht und sensibel auf andere Arten der Sicherheit wirkt.

12. Rechts-Sicherheit ist eine Art von Sicherheit, die stark die wirtschaftliche Lage des Staates und seine Bewohner beeinflusst.

13. Medizinische Sicherheit ist eine der wichtigsten Arten der Sicherheit, weil es Auswirkungen auf jeden Bereich der menschlichen Tätigkeit hat, ist eng verbunden mit demografischen und wirtschaftlichen Faktoren.

14. Informationssicherheit ist eine Form von Sicherheit, die andere Arten von Sicherheit aufgrund der Auswirkungen auf die Bevölkerung stark beeinflusst [4].

Mehrere verschiedene Studien erfordern eine allgemeinere Einstufung, weil die Komponenten der nationalen Sicherheit, wirtschaftlichen Sicherheit, militärischen Sicherheit, Umweltsicherheit, sozialen und politischen Sicherheit sowie Informationssicherheit durch eine Vielzahl von Bedrohungen gefährdet sein kann. Dabei ist auf die wirtschaftliche Sicherheit die Energie-Sicherheit bezogen, und damit nur ein Bestandteil der Umwelt-Sicherheit.

Fazit

Ausführlich wird auf die „wirtschaftliche Sicherheit“ eingegangen. Dabei werden die jeweiligen Einflussgrößen und ihre Wirkungen auf die Prosperität einer globalisierenden Wirtschaft nicht nur genannt, sondern auch ihre Wirkungen auf diesen Teilaspekt von Sicherheit. Die Bewältigung von Wirtschaftskrisen und ihrer zeitlich angepassten Herangehensweisen werden beschrieben.

Das Fazit in einer sich ändernden globalisierten Welt bedeutet, dass die sich wandelnden Inhalte des Teilbegriffs „wirtschaftliche Sicherheit“ zum Thema „sozio-ökonomische Sicherheit“ im Rahmen der „nationalen Sicherheit“ sich weiterentwickelt und notwendigerweise ständig Aktualisierungen unterworfen ist.

Quellen

1. Афонцев С.; Дискуссионные проблемы концепции национальной экономической безопасности / С. Афонцев // Россия XXI. – 2001. – № 2. – С. 38-67.
2. Манилов В. А.; Безопасность в эпоху партнерства: [монография] / В. А. Манилов. – М.: ТЕРРА, 1999. – 368 с.
3. Молчановский В. Ф.; Безопасность как атрибут социальной системы // Социально-политические аспекты государственной безопасности в современных условиях. – М., 1994.
4. Пастернак-Тарушенко Г. А.; Економічна безпека держави / Г. А. Пастернак-Тарушенко. – К.: Кондор, 2002. – 302 с.
5. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г., утверждена Указом Президента – Российской Федерации от 12 мая 2009. № 537.
6. Философский словарь / под ред. И. Т. Фролова. – [4-е изд.]. – М.: Политиздат, 1981. – 415 с.
7. Хомич О.; Екологічна безпека як елемент національної безпеки / О. Хомич // Право України. – 2002. – № 11. – С. 44-49.
8. Хорнби А. Толковый словарь английского языка (на английском языке) Oxford Advanced Learner's Dictionary./ А. Хорнби,. – Oxford University Press, 2005. – 1539 p, p. 874.
9. Duden [grundlegend für gutes Deutsch; idiomatisches Deutsch; Bedeutung und Verwendung der Wörter im Satz;] / hrsg. von der Dudenredaktion. [Red. Bearb. Maria Grazia Chiaro]. 8., völlig neu bearb. Aufl. – Mannheim; Leipzig; Wien; Zürich: Dudenverlag, 2001. – 979 S.; S. 715.
10. Hobbes Thomas; Leviathan (Reclams Universal-Bibliothek) Taschenbuch – 1986. 198 S.
11. Taleb N. N.; Antifragilität. – Albrecht Knaus Verlag, München, 2013. – 686 S.

СТАНОВЛЕНИЕ И ПРЕДСТАВЛЕНИЕ РЕГИОНАЛЬНОГО СТРОЕНИЯ СОВРЕМЕННОЙ ЮГО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ

Вагина В.О., Сидоренко И.А.

студенты, Институт социологии и регионоведения,
Южный федеральный университет, Россия, г. Ростов-на-Дону

В статье исследовано становление регионального строения Юго-Восточной Азии.

Ключевые слова: цивилизация, Тихоокеанский регион, могущественные финансово-промышленные монополистические группы.

Юго-Восточная Азия расположена на территории полуострова Индокитай и многочисленных островах Малайского архипелага. Страны региона граничат с Южной и Восточной Азией, Австралией и Океанией. В состав региона входят 11 стран. Юго-Восточная Азия соединяет Евразию с Австралией, разграничивая вместе с тем бассейны Тихого и Индийского океанов. Через страны Юго-Восточной Азии пролегают важные воздушные и морские пути: Малаккский пролив имеет такое же большое значение для мирового судоходства, как и Гибралтарский пролив, Панамский и Суэцкий каналы.

Расположение между двумя давними ячейками цивилизации и наибольшими численности людей государствами современного мира – Китаем и Индией – сказалось на формировании политической карты региона, процессах хозяйственного освоения, этнического и религиозного состава населения, развития культуры.

Среди государств региона одна абсолютная монархия – Бруней, три конституционные – Таиланд, Камбоджа, Малайзия, все другие – республики.

Страны Юго-Восточной Азии являются членами ООН. Все, кроме Камбоджи, входят в АСЕАН; Индонезия – в ОПЕК; Индонезия, Малайзия, Сингапур, Таиланд, Филиппины, Бруней, Вьетнам – к блоку Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества.

Подавляющее большинство населения принадлежит к переходным типам между монголоидной и австралоидной расами. Только на Филиппинах живет свыше 100 народностей, а в Индонезии насчитывается больше 150.

Основной религией Юго-Восточной Азии является ислам, насчитывающий около 240 миллионов последователей. Индуизм не особо выражен. Аборигены стран Юго-Восточной Азии широко исповедуют местные культы.

Недра территории исследованы слабо, но разведанные запасы свидетельствуют о богатых залежах минеральных ресурсов. Богат регион на медь, цинк, свинец, молибден, никель, золото, кобальт. Также представлены нерудные полезные ископаемые.

Теплый и влажный климат является основной предпосылкой относительно высокой эффективности земледелия, на протяжении года здесь собирают 2-3 урожая.

Водные ресурсы активно используют для орошения земель во всех странах. Дефицит влаги в сухой период года нуждается в немалых расходах на строительство ирригационных сооружений.

На протяжении послевоенного времени роль стран Юго-Восточной Азии в мире, особенно в Тихоокеанском регионе, неуклонно возрастает. Это обусловлено выгодным географическим и военно-стратегическим положением стран, богатыми природными ресурсами, динамичным политическим и экономическим развитием [1, с. 506-541].

По направлениям общественно-экономического развития регион неоднородный. После Второй мировой войны страны раскололись на 2 группы: Вьетнам, Лаос, Камбоджа ориентировались на советскую командно-административную модель развития, а страны АСЕАН (Малайзия, Индонезия, Сингапур, Таиланд, Филиппины, Бруней) – рыночную. Все страны Юго-Восточной Азии стартовали с одинакового уровня, но страны АСЕАН добились во второй половине XX ст. ощутимых экономических результатов, которые положительно сказались и на социальных параметрах жизни их населения. Со второй половины 80-х годов бывшие социалистические государства Юго-Восточной Азии начали переход к рынку, но и сейчас они остаются наименее развитыми странами мира. На начало 90-х годов ООН отнесла их к группе стран с низкими доходами на душу населения. Малайзия и Таиланд принадлежат к группе новых индустриальных стран (НИС) «второй волны», а Индонезия и Филиппины – к НИС «третьей волны» (со средним уровнем доходов на душу населения). Сингапур и Бруней – страны с высоким уровнем этого показателя.

Таких результатов экономического развития они достигли за счет разных факторов. Например, Бруней является ведущим нефтеэкспортером, получая свыше 84% прибыли от экспорта нефти. Сингапур является мощным региональным и международным центром торговли, маркетинга, услуг и разработок новейших технологий, важнейшим транспортным и коммуникационным узлом Юго-Восточной Азии. Сингапур – один из финансовых центров мира, оборот сингапурской валютной биржи составляет ежегодно почти 160 млрд долл. По этому показателю он уступает лишь Лондону, Нью-Йорку и Токио [2].

В большинстве стран региона сложились могущественные финансово-промышленные монополистические группы, деятельность которых, как правило, связана с интересами иностранного капитала. Ведущими представителями сферы большого бизнеса и финансов являются монополистические объединения «Айлла» и «Сориано» на Филиппинах.

Страны региона за три последних десятилетия совершили настоящий прыжок от отсталости к высокому уровню развития.

Список литературы

1. Аксёнова М. И., Вильчек Г. А. Страны. Народы. Цивилизации. – М., 2004. 1200 с.
2. Холл Д. Дж. История Юго-Восточной Азии. Источник: <http://webshus.ru/2284>

ЭВОЛЮЦИЯ УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ СЕВЕРНОЙ ИРЛАНДИИ

Мусникова М.В.

студентка II курса кафедры региональной экономики и природопользования
направления «Зарубежное регионоведение», Санкт-Петербургский
государственный экономический университет, Россия, г. Санкт-Петербург

Гаврилова К.С.

ст. преподаватель кафедры региональной экономики и природопользования,
Санкт-Петербургский государственный экономический университет,
Россия, г. Санкт-Петербург

В статье рассматривается эволюция муниципального управления на территории
Северной Ирландии в период с 1921 г. по настоящее время.

Ключевые слова: Северная Ирландия, местное самоуправление, Акт о местном са-
моуправлении.

Одним из основополагающих принципов формирования системы госу-
дарственного управления на сегодняшний день считается принцип субси-
диарности, согласно которому особое место в управленческой вертикали
должно отводиться уровню, наиболее приближенному к населению. В Евро-
пейской Хартии 1985 года подчеркивается, что само существование органов
местного самоуправления является фундаментальной основой любого демо-
кратического строя.

При этом в Европейском Союзе вплоть до начала XX века существова-
ла территория, которая отличалась фактическим отсутствием реализации
данного принципа на практике, что было закреплено законодательно. Речь
идет об одном из исторических регионов Соединенного Королевства – Се-
верной Ирландии.

Рассматривая эволюцию муниципального управления на этой террито-
рии, можно сказать, что ей пришлось пройти долгий путь ради завоевания
желаемой независимости. На протяжении всего XX века этот регион не раз
лишался политических институтов – некоторые функционировали не более
одного года. Пытаясь усмирить излишнюю тягу к установлению собственно-
го самоуправления, британский парламент ограничивался формальным
предоставлением полномочий, стремясь закрепить собственную монополию
на власть. Прежде чем осветить основные периоды формирования муницип-
ального управления в данном регионе, следует отметить, что история Оль-
стера была пронизана «духом свободы» в борьбе за предоставление полити-
ческой и административной автономии.

В период с 1921 г. по 1973 г. Северная Ирландия формально была ав-
тономной провинцией Соединенного Королевства. Ольстер имел собствен-
ный парламент и собственное, ответственное перед ним, правительство. К
тому же данный регион пользовался административной и законодательной

автономиями. Согласно административно-территориальному делению провинция была разделена на шесть административных округов и на два графства.

Но к началу 1970-х гг. обостряются политические отношения из-за постоянных террористических актов и вооруженных конфликтов, споров между двумя религиозными общинами (католиками и протестантами). Оценивая следующий период в муниципальном управлении Северной Ирландии, можно сказать, что все события политической жизни проходили под эгидой межконфессионального и межнационального противостояния. Ввиду крайне неустойчивого положения предпринимается реорганизация североирландской структуры управления посредством двух законодательных актов британского парламента: *The Local Government (Boundaries) Act (Northern Ireland) 1971* и *The Local Government (Northern Ireland) Act 1972*. Согласно данным постановлений двухуровневая структура была заменена новой, включавшей одноуровневые области окружного муниципального совета. Также была «реанимирована» пропорциональная система представительства в Северной Ирландии, упраздненная в 1929 году. И в результате, 22 марта 1972 г. правительство Великобритании сместило премьер-министра Северной Ирландии Бриана Фолкнера и приостановило деятельность парламента в Белфасте. Североирландский парламента был распущен и установлен новый режим правления напрямую из Лондона (через министра по делам Северной Ирландии). Фактически управление осуществлялось из центра. Можно сказать, что Северная Ирландия лишилась парламента как такового, и вместо него был создан представительный орган (Стормонт), который имел исполнительный совет и состоял из 108 депутатов. А в 1973 г. британским парламентом был одобрен Конституционный акт Северной Ирландии, согласно которому населением была избрана Североирландская ассамблея. В результате длительных переговоров и принятия отдельного Саннингдэйлского соглашения было сформировано коалиционное правительство. Короткий период его работы закончился в мае следующего года из-за разногласий сторон, и прямое управление Ольстером было восстановлено [3]. В 1975 году была предпринята попытка возобновить деятельность североирландской ассамблеи. Ее основной задачей предполагали разработать курс на выход из сложившегося кризиса. Но уже через год деятельность ассамблеи была приостановлена, не завершив своего предназначения. Следует также отметить, что центральные органы власти Великобритании имели право приостанавливать деятельность органов власти в Северной Ирландии и устанавливали прямое управление этим регионом. Графства были упразднены в качестве административных единиц, а система советов графств заменена советами 26 округов, формируемыми посредством выборов. Права местной власти были существенно ограничены. В основном они реализовывали функции обслуживающего характера, такие как, уборка мусора, контроль за домашними животными и уход за парками. Специфика данной реформы местного самоуправления состояла в том, что часть полномочий, которые были у североирландских органов до реформы,

были переданы центральным департаментам, имеющим на территории Северной Ирландии свои отделения.

На пути к предоставлению «политического голоса» Северной Ирландии в 1982 г. Великобритания уже в третий раз созвала Североирландскую ассамблею. Но фактически этот политический орган не обладал никакими реальными полномочиями. Вся власть была сосредоточена у британского министра по делам Северной Ирландии. Англо-ирландским соглашением в Хиллсборо от 15 ноября 1985 г. (которое подписали Гарольд Фицджеральд – с ирландской стороны и Маргарет Тэтчер – с британской) было определено, что воссоединение Ирландии должно произойти тогда и только тогда, когда этого пожелало бы большинство населения Северной Ирландии [3]. В конце 1985 г., в соответствии с соглашением, были созданы межправительственная англоирландская конференция и другие консультативные органы, которые занимались вопросами Северной Ирландии.

В феврале 1995 г. британский и ирландский премьер-министры заявили о новых совместных предложениях по политическому урегулированию в Северной Ирландии. Было предложено проведение выборов новой Североирландской ассамблеи, которая представляла бы совместные инициативы членов вышеупомянутого органа и представителей ирландского парламента, имеющего членство в Ассамблее, по обеспечению защиты основных политических, социальных, гражданских и культурных прав населения Северной Ирландии. Но несмотря на попытки и решительные заявления премьер-министров, осуществление данной «задумки» было отложено на несколько лет.

Но с 1998 г. начинается качественно новый этап в структуре формирования муниципального управления региона: возникает фундамент полноценной многопартийной системы, не имеющей аналога на территории Великобритании. В 1998 году было принято соглашение об учреждении ассамблеи и правительства в Северной Ирландии в результате длительных переговоров между правительствами Великобритании, Ирландской республики и североирландскими политическими партиями. Новый законодательный акт предполагал возрождение Ассамблеи, закрепление поста первого министра и его заместителя. Вопрос о возможном объединении Ирландской республики с Северной Ирландией, т. е. о выходе последней из Соединенного Королевства, будет решаться голосованием самого населения Северной Ирландии. Но несмотря на значительные продвижения в сфере автономии ирландского правительства, стабильно и эффективно функционирующую структуру не удалось создать. К тому же 1998 г. стал в каком-то смысле поворотным моментом в истории партийно-политической ситуации в Северной Ирландии, которая стала отходить от доминирования в политике межконфессиональных подтекстов. В результате серии встреч между католиками и протестантами Ольстера, с целью примирения противоборствующих сторон, 10 апреля 1998 г. было заключено Белфастское соглашение или Соглашение Страстной Пятницы, результатом которого стало учреждение автономных органов власти. Данный документ предусматривал избрание Североирландской Ассамблеи, которой предоставлялись законодательные полномочия. Среди необходимых новов-

ведений значилась и реформа ольстерской полиции – структуры, являвшейся для католиков одним из символов угнетения, но готовой меняться вместе с регионом. Также был создан ряд политических институтов таких как Министерство межирландского совета, межправительственного Совета британских островов, Исполнительный комитет. Соглашение было одобрено избирателями Северной Ирландии в ходе референдума. Впрочем, разразившаяся в результате подписания соглашения борьба за власть привела к тому, что потребовалось еще целое десятилетие, чтобы это соглашение вступило в силу [4].

После заключения и одобрения Белфастского Соглашения можно с уверенностью отметить, что Великобритания берет курс на разрешение конфликта. В 1999 г. принимаются еще четыре документа о создании органов сотрудничества в урегулировании ольстерского кризиса. Одним из главных документов, вне сомнений, можно считать закон о Северной Ирландии, принятый в 1999 г.

Воссоздается парламент, избирающий исполнительный совет. Вновь возродившийся институт политической власти получает право учреждать законы по вопросам хозяйства, финансов и налогов региона, общественной безопасности, здравоохранения, образования, защиты природных ресурсов. В то же время существует международная наблюдательная (за сохранением мира) англо-ирландская комиссия, а также международная комиссия для разоружения враждующих сторон. Была избрана Ассамблея, действовавшая с 29 ноября 1999 г., и сформирован исполнительный орган, имеющий свои полномочия. Северо-ирландская Ассамблея состояла из 108 членов. Каждый заседатель был представителем своего региона – избирались по шесть членов от каждого из 18 избирательных округов. В конце 1999 г. власть в Северной Ирландии была передана Стормонту, сформированы новые органы управления.

Следующий этап реформирования местного самоуправления начался в 2002 г. и был направлен, в первую очередь, на реорганизацию административно-территориального деления Ольстера. Был принят Акт о местном самоуправлении (Северной Ирландии) 2014 [1], согласно которому общее число округов сокращалось с 26 до 11. При этом утверждались выборы в местные советы, которые наделялись значительными полномочиями.

22 мая 2014 г. впервые прошли выборы в органы местного самоуправления Северной Ирландии. До этого периода на территории округов отсутствовали представительные органы местного самоуправления. На сегодняшний день за избираемыми советами закрепляются обширные компетенции, включающие такие положения, как разработка, утверждение и реализация планов развития местного значения; строительство дорог местного значения; разработка программ экономического развития муниципалитетов; развитие туризма; сохранение культурного наследия региона; развитие спорта и т.д. [1]

Таким образом, Северной Ирландии потребовалось почти столетие, чтобы завоевать право на самостоятельное принятие решений по вопросам местного значения.

Список литературы

1. Local Government Act (Northern Ireland) 2014. URL: <http://www.legislation.gov.uk/nia/2014/8/contents/enacted> (дата обращения: 25.02.2016)

2. Браницкий А.Г., Чуприков П.Б. Основные факторы мирного процесса в Северной Ирландии на современном этапе // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2008. – № 4.

3. Громыко А.А. Эволюция партийно-политической системы Северной Ирландии в процессе мирного урегулирования. В: Учёные записки – 2005. Дипломатическая академия МИД РФ. М.: Научная книга, 2005.

4. Дженкинс С. Краткая история Англии // М.: Колибри, Азбука-Аттикус. – 2015, 416 с.

К ВОПРОСУ О РОССИЙСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Ромашкин Т.В.

доцент кафедры экономической теории и национальной экономики,
кандидат экономических наук, доцент,
Саратовский государственный университет, Россия, г. Саратов

Статья посвящена острой проблеме в современном мире, проблеме идентичности. Рассмотрена специфичность, системные характеристики и основные составляющие российской идентичности с применением междисциплинарного подхода. На примере Юга России рассмотрена проблема региональных неравенств.

Ключевые слова: идентичность, межэтнические отношения, патриотизм, культура, риск, региональные неравенства, этнос, нация.

Ученые давно занимаются исследованиями важнейших социально-политических вопросов современности, таких как поиск национальной идентичности и гармонизация межэтнических отношений. На сегодняшний день данная тема чрезвычайно актуальна и в основе нынешнего кризиса лежат даже не коррупционность, не геополитические, не военно-политические факторы, а социокультурные причины, связанные с идентичностью.

Российская идентичность может рассматриваться в контексте диалога цивилизаций и универсализма культурных норм и ценностей [2, с. 22-24]. Это определяет специфичность российской идентичности, требование рассматривать логику ее становления в параметрах сравнения государственно-национальной, национально-гражданской и культурно-цивилизационной составляющих. Очевидно, что в российском обществе существуют базовые интегрирующие ценности, что понятия «Родина» и «Россия – общий дом народов» имеют не только социально-метафорическое и социально-эмотивное значение, что требует самостоятельного социально-психологического анализа. Проблема превалирования российской гражданской идентичности определяется отсутствием междисциплинарного подхода, позволяющего рассматривать составляющие российской идентичности в актуальной целостности.

Отсылка к культурно-историческим традициям сосуществования и взаимодействия российских народов является слабым аргументом, когда утрачены идеологические и культурные ориентиры российского общества. Можно констатировать, что потребность в междисциплинарном подходе определяется реальным состоянием интегрированности российского общества, исследо-

вание которого может получить высокую степень достоверности при обращении к региональному социуму. Иными словами, общероссийская идентичность измеряется ее статусными позициями в российских регионах, поэтому для системного исследования требуется рассматривать российскую идентичность пространственно, то есть в рамках ее трансформации в определенных институтах на конкретных территориях, где действуют различные социальные субъекты, акторы социального пространства.

Междисциплинарный подход изучает российскую идентичность в ее локальных, точечных проявлениях, содержащих возможность получения синтетического знания. Это определяется тем, что на основе переноса методов сравнения, аналогии, реконструкции, моделирования создается социологический конструкт общероссийской национально-гражданской идентичности в ее региональном варианте. К сожалению, сегодня растет число людей, теряющих этнические корни. В особенности это касается молодежи 90-х годов 20 века, которые часто называют себя гражданами мира. Большинство исследователей справедливо отмечают, что неизменными спутниками глобализации стали национализм, различные формы фундаментализма, традиционализма. Глобализация способствует размыванию национально-государственных границ, и, соответственно, национально-государственной идентичности. В то же время глобализация усиливает процессы фрагментации, многообразие возможностей, самоопределение в отсутствие авторитетов. Эти процессы создают условия для разделения единой национальной идентичности на несколько или множество идентичностей. В современных обществах риска в большинстве стран национальной идентичности «стали угрожать идентичности субнациональные, двунациональные и транснациональные» [1, с.54].

В этом контексте для граждан России особую значимость приобрел вопрос о самоидентификации. Сегодня важно найти ответ на вопрос «Кто мы?». Этнонациональное измерение национальной идентичности предполагает исследование проблем, связанных с рисками для небольших в численном отношении этнических групп и для крупных национальных образований.

Можно ли утверждать, что наличие рисков влияет на решение проблемы национальной идентичности? Самый общий ответ на эти вопросы в том, что сегодня любая малая народность, находящаяся в контакте с большой цивилизацией, вероятно, находится под угрозой утраты собственного языка и культуры. В течение прошлого века оказались на грани вымирания десятки языков и культур – их носители под воздействием внешнего давления, а порой добровольно перешли на язык доминирующего сообщества, растворились в иноэтничной социокультурной среде. В связи с этим этническая самоидентификация малых народов все больше приобрела двойственный характер.

В условиях, сформировавшихся за последние десятилетия в России основного общественно-политического устройства, которое условно можно назвать вертикально-интегративным корпоративно-силовым федерализмом на ресурсной основе, проблема региональных неравенств имеет особое зна-

чение. Она выражена не только в общероссийском пространстве, но и в макрорегиональном, каким в данном случае, выступает Юг России, представленный в политико-управленческом плане двумя федеративными округами: Южным и Северо-Кавказским.

Можно выделить три основных вида неравенств:

- ресурсные, имеющие природно-сырьевую и климатическую основы;
- экономические, во многом связанные с природно-сырьевой и климатической основами, но имеющие самостоятельные механизмы воспроизводства и регулирования, также выражающиеся и в неравенстве преобладающих технологических укладов;
- социальные, связанные с ресурсными и экономическими неравенствами, но имеющие собственное содержание в региональных особенностях воспроизводства социальной, в том числе слоевой и этнической структурах, уровне и качестве жизни основных групп населения.

Все это, так или иначе, накладывается на этнокультурное разнообразие региональных сообществ (коренное и прибывшее население, в том числе диаспоры) и представляет собой определенный социетальный вызов и риски глубоких и острых проявлений с возможными негативными последствиями.

При этом, под глубиной неравенства понимается кратно выраженная разница в основных показателях экономического и социального развития, особенно, уровня и качества жизни, а под остротой – чувствительность восприятия, когнитивно-эмоциональное выражение этой разницы, наблюдаемое и фиксируемое в основных группах региональных сообществ.

Глубина и острота региональных неравенств чревата целым рядом социальных рисков. Наиболее существенными из которых представляются следующие:

- дезинтеграция социального пространства макрорегиона и России в целом;
- обособление отдельных региональных сообществ, а внутри них – отдельных социальных слоев и этнических групп;
- снижение удовлетворенности жизнью, нарастание чувства социального неблагополучия в региональных сообществах;
- утрата доверия органам власти всех уровней;
- потеря жизненных перспектив, особенно среди молодежи;
- деградация человеческого потенциала, обесценивание человеческого капитала;
- возбуждение социальной зависти к «соседям»;
- рост напряженности в межнациональных (межэтнических) отношениях, ведущий к социально-этническим конфликтам.

Все это имеет достаточно высокую вероятность проявления в южно-российских регионах, где этнокультурное разнообразие соединяется с «южным» темпераментом и особой ментальностью.

Считаем, управленческое воздействие на этносоциальные процессы должно базироваться на соответствующей идеологии – российской национальной идее, направленной на выявление объединяющей скрепы культурно-

го разнообразия и укрепление единства многоэтнического российского народа. Политика в стране и регионах должна быть направлена на понимание ценности патриотизма, который является объединяющим фактором российских этносов, российской нации.

Важно отметить, что, исследуемая тема заслуживает самого пристального дальнейшего изучения, как на теоретико-методологическом уровне, так и в прикладном политическом аспекте.

Список литературы

1. Гаджиев К.С. Национальная идентичность: концептуальный аспект // Вопросы философии. 2005. №1. С.54.

2. Ромашкин Т.В. Гармонизация межконфессиональных отношений в регионах России. Materiały XI Międzynarodowej naukowo-praktycznej konferencji «Wykształcenie i nauka bez granic – 2015» Volume 4. Ekonomiczne nauki. Politologia. Filozofia: Przemysł. Nauka i studia – 72 str.

ШОС В МНОГОПОЛЮСНОМ МИРЕ

Сидоров Д.А.

старший научный сотрудник, канд. полит. наук,
Дипломатическая академия МИД России, Россия, г. Москва

Колтунов К.Е.

студент 4-го курса бакалавриата,
Дипломатическая академия МИД России, Россия, г. Москва

В статье исследуются процессы развития и расширения Шанхайской организации сотрудничества. Рассматриваются интересы России и Китая в ШОС. Проводится анализ проблем и перспектив дальнейшего укрепления организации на международной арене в качестве значимого центра силы формирующегося многополюсного мира.

Ключевые слова: ШОС, Шанхайская организация сотрудничества, многополюсный мир, Россия, Китай, Индия, Иран, Центральная Азия.

Конец XX столетия ознаменовался распадом Советского союза, что означало завершение противостояния двух мировых социально-экономических систем и крах биполярной системы международных отношений (МО). Начавшийся процесс трансформации МО сопровождался заметной интенсификацией процесса глобализации, "стремительным усилением взаимозависимости национальных государств в экономической, социальной, политической, идеологической и культурной областях"[3, с.8]. Перед мировым сообществом встал вопрос, на каких принципах будут строиться отношения между всеми государствами в будущем, и как будет выглядеть новый мировой порядок. Концепция так называемого «Рах Americana» («Американского мира») предполагала доминирование в международных делах только одного центра силы. Эти идеи наиболее ярко были выражены в работе американского политолога Ф.Фукуямы "Конец истории"[14]. Однако все большую под-

держку мировой общественности находила концепция многополярного мироустройства. Против «Рах Америгана» выступали десятки государств, политических, религиозных, общественных, экономических движений, организаций и различных объединений [1, с. 21]. В международных отношениях никогда не утверждалась однополюсность, хотя попытки ее достичь предпринимались довольно часто [2, с. 19].

После краха биполярной системы МО в международных отношениях начался сложный переходный этап, отличительными чертами которого стали системное нарушение ключевых принципов ООН, пренебрежение основополагающими нормами международного права, использование двойных стандартов, прямое вмешательство во внутренние дела суверенных государств, в том числе с применением силы [4, с. 1].

Отечественная дипломатия последовательно отстаивала принцип коллективного метода решения международных проблем при опоре на международное право. Выступает за центральную координирующую роль ООН и партнерское взаимодействие основных центров силы на мировой арене. На Евразийском пространстве интересы многих региональных и внешних акторов пересеклись в Центральной Азии. В этой связи особый интерес представляет созданная в 2001 г. Шанхайская организация сотрудничества (ШОС), объединившая Россию, Китай и четыре из пяти центрально-азиатских государств Казахстан, Киргизию, Таджикистан и Узбекистан. Первоначально возникшая для урегулирования вопросов в районе бывшей советско-китайской границы, но довольно скоро ставшая инструментом взаимодействия между всеми участниками по широкому кругу проблем – от торгово-экономических связей до противодействия терроризму и другим новым угрозам, от весьма непростых усилий по региональной интеграции до не менее сложных проблем взаимодействия с внешними акторами [10, с. 32]. Еще в 2001 г. в «Шанхайской Конвенции» были зафиксированы согласованные определения таких терминов как терроризм, сепаратизм и экстремизм, что крайне важно, т.к. отсутствие консенсуса в определениях часто является препятствием для международного сотрудничества в борьбе с этими явлениями [12, с. 142].

По мере становления ШОС в качестве полноценной международной региональной организации в экспертном сообществе поднимался вопрос о перспективах дальнейшего расширения ШОС. В связи с наличием как внутренних противоречий относительно вопроса о принятии в организацию новых членов, так и под влиянием внешних факторов, в 2006 г. в ШОС был введен мораторий на расширение [8, с. 149]. Потенциальными кандидатами на вступление в ШОС являлись государства, имеющие на тот момент статус наблюдателей при организации. Среди первых заявки на полноправное членство в ШОС подали Индия, Иран и Пакистан. Расширению ШОС препятствовали как нерешенные вопросы по границе между Индией и Китаем, так и напряженные отношения Индии с Пакистаном, которые порой перерастали в открытые вооруженные столкновения в приграничных районах [9, с. 115]. Разработка Ираном своей ядерной программы и последующее введение меж-

дународных санкций в отношении Тегерана, также ставили под вопрос целесообразность полноправного участия Ирана в ШОС. К тому же в организации отсутствовала необходимая для принятия новых членов правовая база.

На сегодняшний день на Евразийском пространстве существует большое количество механизмов многостороннего сотрудничества. Но именно подобные ШОС гибкие сетевые форматы, ориентированные на продвижение совпадающих интересов стран-участниц, становятся все более востребованными. За последние 10 лет в организации была подготовлена необходимая для принятия новых членов правовая база и на саммите ШОС в Уфе в июле 2015 г. было принято историческое решение о начале процедуры принятия в ШОС в качестве полноправных членов Индии и Пакистана. Организация выходит на новый уровень своего развития. Многопрофильное сотрудничество в рамках ШОС «стержневых держав» континента – России, Индии и Китая – заметно сузит возможности внерегиональных сил играть на противоречиях между ними, придаст импульс к разрешению застарелых территориальных проблем, позволит обратить ресурсы, растрачиваемые на конкурентную борьбу за влияние в регионе, на решение общих проблем безопасности и реализацию масштабных энергетических и транспортных проектов [6, с. 81-82].

Достижение договоренностей с «шестеркой» по иранской ядерной проблеме открывает новые возможности для сотрудничества с этой страной. Если СБ ООН снимет с Тегерана санкции, то откроется перспектива принятия Ирана в ШОС в качестве полноправного участника. Иран способен внести ощутимый вклад в укрепление стабильности и безопасности в Евразии, в том числе оказывать содействие в вопросе урегулирования ситуации в Афганистане. Тегеран де-факто занял одно из центральных мест в подъеме афганской экономики, направляя средства на восстановление наземных путей сообщения, и в важнейшие для Афганистана области: сельское хозяйство и энергетику [11, с. 132]. Обладая значительными запасами энергоресурсов и транзитным потенциалом, Иран может сыграть важную роль в функционировании Энергетического клуба ШОС и в развитии крупных инфраструктурных проектов [5, с. 6].

ШОС вполне может стать значимой частью формирующегося многополюсного мира, стать притягательной и для других потенциальных кандидатов, следящих за деятельностью организации и разделяющих ее принципы. Однако все это возможно только в том случае, если все созданные в рамках ШОС механизмы – экономические, политические, антитеррористические – заработают в полную силу. В последние годы в геополитическом пространстве произошли глубинные разломы, возникли дополнительные разграничительные линии между Западом и Россией [13, с. 8]. При этом США продвигают проекты создания закрытых экономических объединений, охватывающих Европу и азиатско-Тихоокеанский регион: Транс-Атлантическое торговое и инвестиционное партнерство (ТТИП) и Транс-Тихоокеанское торговое партнерство (ТТП).

Учитывая эти факты, особую значимость приобретает развитие торгово-экономического сотрудничества в рамках ШОС, которое, на сегодняшний

день, развивается не достаточно эффективно [7, с. 30]. Во время обращения к Федеральному собранию 3 декабря 2015 г. Президент России предложил совместно с партнерами по ЕАЭС начать консультации с членами ШОС и АСЕАН о формировании возможного экономического партнерства. В ШОС торгово-экономическое, инвестиционное, транспортное сотрудничество реализуется преимущественно на двусторонней основе. Назрела необходимость перехода от двустороннего к многостороннему формату. В ШОС отсутствуют механизмы финансирования совместных многосторонних проектов, поскольку стороны не смогли достичь консенсуса относительно модели их формирования.

Необходимо отметить, что в условиях обострения отношений с Западом и давления на российскую экономику, связанного с низким уровнем мировых цен на нефть, развитие сотрудничества в рамках ЕАЭС и ШОС для Москвы имеет особое значение. Как представляется, именно успешность экономического сотрудничества в рамках ШОС будет определять роль и место этой организации в формирующемся многополюсном мире.

Список литературы

1. Бажанов Е.П., Бажанова Н.Е., Многополюсный мир. – М.: Восток-Запад, 2010. – 464 с.
2. Бажанов Е.П., Бажанова Н.Е., Невозможность однополюсного мира // Мир и война. Peace and War – М.: Восток-Запад. – 2011. – 366 с.
3. Бажанов Е.П. Современный мир. Избранные труды. – М.: Известия. – 2004. – 424 с.
4. Выступление и ответы министра иностранных дел России С.В. Лаврова на вопросы студентов и слушателей Дипломатической академии МИД России, Представительная власть – XXI век: законодательство, комментарии, проблемы. – М., 2015. – № 1-2 (136-137). – С. 1-7.
5. Козырев Н.И., Сидоров Д.А., Новые контуры Евразийской интеграции // Азия и Африка сегодня, № 10. – 2015. – С. 2-7.
6. Лицкай Д. Шанхайская организация сотрудничества на пороге расширения // Международная жизнь. № 4. – Апрель 2015. – С. 76-82.
7. Сидоров Д.А. Международная конференция «ШОС: возможности и перспективы» // Политика. № 107. – 2016. – С. 29-33.
8. Сидоров Д.А. Нужно ли ШОС расширение? // Слов'янський Вісник. Збірник наукових праць. Випуск 9. Серія «Історичні та політичні науки». Рівне. – 2010. – С. 148-152.
9. Сидоров Д.А., «Проблема роста» Шанхайской Организации Сотрудничества // Мир и политика. – 2010. № 6(45). – С. 114-117.
10. Сидоров Д.А. Роль и место Шанхайской организации сотрудничества в современном мире (политологический анализ). Диссертация на соискание ученой степени кандидата политических наук / Дипломатическая академия МИД России, Москва. – 2011 г. – 143 с.
11. Сидоров Д.А. Роль ШОС в обеспечении региональной безопасности в Центральной Азии // Вестник Дипломатической Академии МИД России «АТР». – М.: 2010. – С. 127-140.
12. Сидоров Д.А. Шанхайская организация сотрудничества: как все начиналось // Международные отношения в начале XXI в. (Материалы ежегодной конференции молодых ученых) / под ред. Сидоровой Н.П., М.: Восток-Запад. – 2011. – С. 142-150.
13. Современный мир и геополитика / Отв. ред. М.А. Неймарк. – Москва : Издательство «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2015. – 448 с.
14. Фукуяма Ф. Конец истории и последний человек. М.: АСТ. – 2004. – 558 С.

РАЗЛОЖЕНИЕ ПЕРВОБЫТНООБЩИННОГО СТРОЯ И ВОЗНИКНОВЕНИЕ ГОСУДАРСТВА

Харченко М.О.

студентка, Институт социологии и регионоведения,
Южный федеральный университет, Россия, г. Ростов-на-Дону

Исследование посвящено анализу истоков возникновения государства.

Ключевые слова: собственность, орудия труда, кризис власти, племена.

Проблема изучения государства и права остается, и будет оставаться длительное время дискуссионной.

При изучении любого предмета нужно, прежде всего, знать историческое происхождение и образование, а также предпосылки, что имеет прямое отношение и к государству и праву. В работе раскрываются характеристики общинно-родового строя, предпосылки возникновения государства и права, а также его признаки и сущность и основные теории государства и права.

Государство существовало у народов не всегда, его образованию предшествовал первобытнообщинный строй – древний тип коллективного или кооперативного производства. Трудовые навыки только формировались, орудия труда были примитивными. Однако с момента естественного возникновения коллективности труд стал коллективным, т. е. совместным трудом всех членов общины, которая выступала экономической формой организации людей [1, с. 56].

Характер собственности был общим, когда все орудия труда, добытые с их помощью средства к существованию принадлежали всем. Поскольку орудия труда и средства к существованию использовались коллективно, распределение продуктов труда было уравнительным. Такая коллективность, общность была своеобразным коммунизмом, но не как результат какого-либо обобществления, а как естественное состояние первоначально возникшей коллективности. Формой социальной организации в этот период был род, причем не только как объединение людей, связанных узами родства, но и как общественная группа, сложившаяся для совместного ведения хозяйства.

Период дикости, каменный век большинство народов пережило примерно 30 тыс. лет назад, когда осуществлялось присвоение готовых продуктов природы, добываемых с помощью примитивных орудий труда, а искусственно созданные человеком предметы служили главным образом вспомогательными орудиями такого присвоения. Период варварства подразделяется на две крупные эпохи – бронзовый век и железный век. В первой из них возникает домашнее животноводство, начинается возделывание сельскохозяйственных культур, усложняются орудия труда для выполнения различных операций. Накапливается опыт производственной деятельности в виде специальных приемов трудовых операций в каждом конкретном деле. Предметы потребления стали результатом труда, такие как животное и его приплод, урожай злаковых культур. Изменились и производственные отношения – общее владение орудиями труда и

продуктами потребления преобразовались в общинную собственность. Стала другой общественной организацией – первобытное стадо преобразовалось в род как носитель и накопитель коллективного опыта труда, который постоянно совершенствуется. Роды объединялись в племена, а последние в союз племен. Возникла необходимость в управлении общественными делами, то есть потребность во власти, но государства еще не было в родовом устройстве общества. Одним из главных процессов классового образования в сфере материального производства признается переход от охоты и собирательства к производящей экономике. Фактическое увеличение производства во всех отраслях сделало рабочую силу человека способной производить большее количество продуктов.

Возникают разные формы эксплуатации внутри родового строя. Все эти явления порождены общественным разделением труда, который сломал родовой строй, привел к расколу общества на классы, появлению государственно-организованного общества.

Первое крупное общественное разделение труда – это отделение скотоводства от земледелия. Появление двух типов производства дает возможность осуществлять регулярный обмен. Проникновение товарных отношений в общину способствует ее разложению. Внутри родовой организации постепенно складывается второе крупное разделение труда – отделение ремесла от скотоводства и земледелия. Происходит значительное имущественное расслоение. Появляются богатые и бедные [2, с. 27-35].

Рост производительности труда, переход в целом к производящей экономике, разложение ранее существовавших коллективных форм производства, распавшихся под влиянием совершенствования орудий труда и проникновения в общину товарных отношений, приводят к созданию предпосылок рабства. Как писал Ф. Энгельс, война доставляла рабочую силу: военнопленных стали обращать в рабов, вследствие чего возникло «первое крупное разделение общества на два класса – господ и рабов» [3, с. 86-104].

На этом этапе первобытно-общинная организация начинает испытывать кризис власти, потому, что она возникла и действовала в обществе, где индивидуальные и общие интересы совпадали. Возникновение частной собственности и имущественного неравенства приводит к расхождению этих интересов. Органы первобытно – общинного строя постепенно перерождаются в органы военной демократии для ведения войн с соседними племенами, для навязывания воли сильных, богатых членов рода или племени своим соплеменникам. Перерождение органов первобытного общества постепенно ведет к возникновению государства.

Список литературы

1. Комаров С. А. Общая теория государства и права. – М., 1995. 211 с.
2. Манова Г. Н. Теория права и государства. Учебник. – М., 2001. 98 с.
3. Перевалов В. Д. Теория государства и права. Учебник для вузов. – М., 2001. 158 с.

Подписано в печать 11.03.2016. Гарнитура Times New Roman.

Формат 60×84/16. Усл. п. л. 930. Тираж 100 экз. Заказ 61

ООО «ЭПИЦЕНТР» 308010, г. Белгород, ул. Б.Хмельницкого, 135, офис 1

ИП Ткачева Е.П., 308000, г. Белгород, Народный бульвар, 70а